

*Р.А.Бурханов
В.Н.Руденкин*

**ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ
ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Краткий конспект лекций

**Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2009**

ББК 66.1
Б 91

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:
кафедра теории государства и права
Западно-Сибирского института финансов и права;
доктор политических наук, доцент *М.А. Фадеичева*

Бурханов Р.А., Руденкин В.Н.

Б 91 **История политических учений: От Античности до Нового времени** : Краткий конспект лекций. — 2-е изд. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2009. — 167 с.

ISBN 978–5–89988–547–5

Краткий конспект лекций содержит основные вопросы темы «История политических учений» учебного курса по политологии, охватывающей теории зарубежной и отечественной мысли от Античности до Нового времени. Каждая глава знакомит с биографией мыслителя, содержит сведения о его произведениях, а также раскрывает содержание его политического учения.

Для студентов и преподавателей высших учебных заведений.

ББК 66.1

ISBN 978–5–89988–547–5

© Бурханов Р.А., Руденкин В.Н., 2009
© Издательство НГГУ, 2009

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый вниманию студентов конспект лекций темы «История политических учений» учебного курса по политологии призван помочь освоить и закрепить знания отдельных его вопросов. Данное пособие содержит ключевые понятия этой темы, охватывающей учения зарубежной и отечественной мысли от Античности до Нового времени. Каждая глава знакомит студентов с биографией конкретного мыслителя, содержит сведения о его произведениях, а также раскрывает содержание его политического учения.

При подготовке к печати этой книги использовались не только первоисточники, но также учебники и учебные пособия, написанные российскими учеными, в которых содержатся сведения биографического характера и излагается содержание политических учений конкретных мыслителей. В конспектах отсутствуют ссылки и сноски на эти издания, поскольку это сделало бы учебный материал слишком громоздким и затруднило бы его усвоение. Тем не менее, авторы считают необходимым упомянуть используемую в данном пособии литературу:

Бурханов Р.А., Коган Л.Н., Руденкин В.Н. Основы политологии: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Нижневартовск, 2002.

Графский В.Г. История политических и правовых учений: Учебник. М., 2005.

Зотов В.Д., Зотова Л.В. История политических учений: Учебник. М., 2005.

История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э.Лейста. М., 2002.

История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. О.В.Мартышина. М., 2004.

История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С.Нерсесянца. М., 2004.

Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений: Учебник. М., 2005.

Мухаев Р.Т. История политических и правовых учений: Учебник для вузов. М., 2004.

Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов. М., 2005.

Чанышев А.А. История политических учений. Классическая западная традиция (Античность — первая четверть XIX в.). М., 2001.

Чичерин Б.Н. Политические мыслители Древнего и Нового мира. М., 1999.

В главах книги представлены учения мыслителей Античности, Средневековья, Возрождения, Реформации, Нового времени и современности. Учитывая жанр этой работы, авторы считают такой подход наиболее уместным и оптимальным.

Данное пособие разработано на основе лекций по политологии, истории философско-политических учений и истории политических и правовых учений, читавшихся профессором Р.А.Бурхановым в Нижневарттовском государственном гуманитарном университете, Нижневарттовском экономико-правовом институте (филиале) Тюменского государственного университета, Западно-Сибирском институте финансов и права, Нижневарттовском представительстве Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, и лекций по политологии и истории политических и правовых учений, читавшихся профессором В.Н.Руденкиным в Уральском государственном университете и Уральском институте экономики управления и права.

Глава 1

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ПЛАТОНА

Платон (настоящее время Аристокл) — древнегреческий философ, родоначальник объективного идеализма, автор проекта идеального государства, ученик Сократа.

Биография. Платон Афинский родился в 427 г. до н.э. на острове Эгина, на четвертом году Пелопонесской войны. Он принадлежал к знатному роду, который вел свое происхождение от последнего афинского царя Кодра. В детстве и юности Аристокл получил превосходное образование: брал уроки музыки, изучал философию, математику и грамматику, хорошо знал поэзию и даже сам писал стихи. За высокий рост, мощное телосложение и широкую грудь ему было дано прозвище «Платон», под которым он и вошел в историю философской мысли (по-древнегречески «*platos*» — ширина, «*platys*» — широкий, широкоплечий).

В 407 г. до н.э. Платон знакомится с Сократом и вскоре становится одним из ближайших учеников философа в течение последних восьми лет его жизни. После несправедливой казни Сократа Платон не мог оставаться в родном городе. В 399—388 гг. до н.э. он предпринял путешествие на Восток: посетил Вавилон, Персию, Финикий, Египет, города-полисы Северной Африки.

В 389—387 гг. до н.э. афинский мыслитель совершил поездку в Южную Италию на Сицилию, где тщетно убеждал правителя города Сиракузы Дионисия править мудро и справедливо. По приказу тирана великий философ был отправлен на остров Эгину, на общегреческий невольничий рынок, где его выкупили друзья и ученики.

В 387 г. до н.э., после двенадцати лет странствий, в возрасте сорока лет, Платон вернулся в Афины, где в 385 г. до н.э. основал философскую школу — Академию. Название школы Платона случайно: его дом находился в роще, названной в честь аттического героя Академа, а сами участники школы стали называться академиками. Академия просуществовала около тысячи лет.

В 367 г. до н.э., после смерти Дионисия, Платон вновь совершает путешествие на Сицилию, ко двору его сына — Дионисия Младшего. По-видимому, философ надеялся с помощью сиракузского

тирана воплотить в жизнь свое учение об «идеальном государстве», но и эта поездка окончилась неудачно. В 361—360 гг. до н.э. уже глубоким стариком Платон едет на Сицилию в третий раз — и опять безуспешно.

Платон не был отрешенным от жизни мыслителем, он всегда стремился применять свои идеи на практике. Так, он изобрел будильник, впервые применив в гидравлике принцип реле. В этом устройстве падавшая по каплям в верхний ящик вода, дойдя до определенного уровня, посредством особого устройства с силой прорывалась в нижний ящик. Вытесненный из него воздух проходил по узкой трубке в статую флейтиста, и звук флейты будил академиков.

Великий афинянин известен и как автор рассказа об Атлантиде — таинственном материке, который по преданию двенадцать тысяч лет назад располагался где-то за Гибралтаром, и который погиб, погрузившись в море, «в один день и бедственную ночь».

Остаток своей долгой жизни Платон провел в родном городе. Неудачная попытка вмешаться в ход политических событий и перестроить общество принесла ему горькое разочарование.

Умер он в 347 г. до н.э. в Афинах и был погребен на территории Академии.

Основные работы: «Государство» (первая книга — 90-е гг. IV в. до н.э., вторая — десятая книги — 70—60-е гг. IV в. до н.э.); «Политик» (70—60-е гг. до н.э.); «Законы» (50-е гг. IV в. до н.э.).

Содержание политического учения

Сущность и цель политики. Политика — это:

— наука («единое знание») о том, как нужно управлять обществом;

— «искусство управления всеми людьми», и «нет никакой разницы, назовут ли его искусством царствовать, государственным искусством или искусством домоуправления».

Целью политики является «забота о целом человеческом сообществе», «благо всего государства».

Сущность и происхождение государства. Государство — это «совместное поселение», в котором «каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности.

Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь».

Формы правления. В обществе наблюдается круговорот несовершенных форм государственного устройства:

1. *Аристократия* — исторически первая форма правления, существовавшая в мифический «век Кроноса»; власть мудрейших и достойнейших во главе с благородными царями.

2. *Тимократия* — военное государство ахейского типа, в котором власть принадлежит «сильным духом и крепким телом» воинам, стремящимся к подвигам и славе честолюбивым вождям и героям. Тимократическое государство будет вечно воевать с другими государствами, поскольку в нем «господствует яростный дух».

3. *Олигархия* — господство немногих богатых над большинством бедных. Олигархия неразлучна с борьбой сословий; такое государство никогда не будет единым, ибо в нем будет как бы два государства: «одно — государство бедняков, другое — богачей. Хотя они и будут населять одну и ту же местность, однако станут вечно злоумышлять друг против друга». Олигархическое государство будут постоянно потрясать внутренние войны, поскольку оно держится применением вооруженной силы или запугиванием основной массы населения, лишенной власти.

4. *Демократия* — государство, в котором появляется полная свобода и возможность делать то, что хочешь. Все государственные должности при этом строе замещаются по жребию, а не по деловым качествам, поэтому достойным и мудрым людям бывает трудно занять видные государственные посты.

5. *Тирания* — власть одного человека, узурпированная им в результате военного переворота. Тиран постоянно вовлекает граждан в различные войны, чтобы народ испытывал нужду в предводителе. В конечном счете, такой правитель вместе со своими приспешниками становится угнетателем и притеснителем народа, а тирания оказывается наихудшей формой правления.

В отличие от несовершенных форм правления *идеальное государство* (диалог «Государство»):

— основано на божественной справедливости;

— обладает четырьмя этическими добродетелями: мудростью, мужеством, рассудительностью и справедливостью, в соответствии

с которой каждому гражданину государства предписывается какое-нибудь особое занятие и особое положение;

— представляет собой осуществление идеи блага как высшей идеи, правящей миром;

— состоит из трех сословий: правители (философы), стражи (воины) и производители (ремесленники и земледельцы); при этом каждое сословие занимается только своим делом.

В таком государстве:

— руководят немногие, однако лишь те, кто действительно способен хорошо управлять людьми в силу обладания природными задатками и соответствующей долголетней подготовкой;

— в высших сословиях отсутствуют семья и частная собственность, строго регламентированы быт и отношения полов;

— сурово караются свободомыслие и неверие в богов.

«Второй по достоинству» государственный строй (диалог «Законы») это:

— смешанное государство (сочетает начала монархии и демократии);

— представляет собой сравнительно небольшой земледельческий полис, к которому примыкает окружающая Город территория;

— общество, где допускаются частная собственность, деньги, семья у всех сословий.

В таком государстве:

— свободное население состоит из 5040 человек;

— земля делится по жребию на равные наследственные участки, при этом каждый гражданин получает два надела — один возле Города и один у границы, но не в частную собственность, а в личное пользование;

— люди заняты по преимуществу сельским хозяйством, но сами граждане не работают — это рабовладельцы, живущие за счет эксплуатации рабов;

— все граждане в зависимости от размеров имущества разделяются на 4 класса;

— пределы бедности и богатства регулируются строгими законами;

— торговля и ремесла разрешены только иностранцам, ростовничество запрещено;

— быт пронизан коллективизмом и единомыслием;

— процесс воспитания детей строго регламентирован и осуществляется под контролем должностных лиц;

— детальные и суровые законы контролируют общественную и частную жизнь людей;

— на страже законов стоит правосудие, к отправлению которого причастны все граждане государства;

— обязательна слежка граждан за воззрениями друг друга и всеобщее доносительство;

— форма политического устройства — *аристократическая республика*. Ее руководящие органы являются выборными и состоят из Ареопага (37 членов), Совета (350 членов), стратегов (военачальников), попечителей храмов, жрецов, надзирателей рынков, городских чиновников, надзирателей за финансами, надзирателей за сельским хозяйством;

— возраст правителей колеблется от 50 до 70 лет, занимать государственные посты они могут в общей сложности не более 20 лет;

— все кандидаты на должности в обязательном порядке проходят *докимасию* — проверку их способности управлять государством;

— существует и народное собрание, к участию в котором под страхом наказания обязываются лишь граждане первого и второго классов; для граждан третьего и четвертого классов посещение народного собрания не обязательно;

— во главе государства находится контролирующий орган — «Ночное собрание», которое состоит из 10 мудрейших старцев. Оно следит за процветанием добродетели, охраняет законный порядок, организует и использует тайную полицию из молодых людей, которые должны доносить обо всем, что творится в Городе;

— все выборные государственные органы и правители обязаны действовать в строгом соответствии с законами; лишь мудрецы «Ночного собрания», причастные к божественной истине, стоят над законами;

— количество лиц, наделенных верховной властью, не имеет значения: если среди мудрейших и достойнейших выделится кто-нибудь один, то это правление будет *монархией*, а если несколько — то *аристократией*.

Учение о законах (диалоги «Политик», «Законы»).

— «Я предвижу близкую гибель того государства, где законы находятся под чьей-либо властью. Там же, где законы являются владыкой, а владыки — его рабами, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги».

— Закон — определение разума: «Мы должны всеми средствами подражать той жизни, которая, как говорят, была при Кроносе; мы должны, насколько позволяет присущая нам доля бессмертия, убежденно следовать этой жизни, как в общественных, так и в частных делах — в устройении наших государств и домов, — именуя законом эти определения разума».

— «Неправильны те законы, что установлены не ради общего блага всего государства в целом».

— «Есть два вида государственного устройства: один, где над всем стоят правители, другой — где и правителям предписаны законы».

— «Законы, руководствуясь советом богов, сделают наше государство вполне счастливым и блаженным».

— «Там, где законы установлены в интересах нескольких человек, речь идет не о государственном устройстве, а только о внутренних распрях, и то, что считается там справедливостью, носит вовсе это имя».

— «Невозможно устанавливать законы вразрез с местными условиями».

— «Из всех наук более всего совершенствует человека, ими занимающегося, — наука о законах».

Глава 2

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ

Аристотель — древнегреческий философ и ученый, основатель античной политической науки и ряда естественных наук, родоначальник формальной логики, наряду с которой он преподавал ботанику, астрономию, экономику, государствоведение.

Биография. Аристотель родился в 384 г. до н.э. в Стагире, греческом городе-полисе, расположенном во Фракии. Его отец Никомах был лейб-медиком македонского царя Аминты II, и будущий философ в детстве играл с Филиппом, будущим царем Македонии. В 367 г. до н.э. Аристотель прибыл в Афины, где стал слушателем Платоновской Академии. В стенах этого заведения он пробыл около 20 лет.

После смерти Платона Аристотель покинул Афины и переехал в малоазийскую Грецию, где активно занимался философией и научными исследованиями. В 343 г. до н.э. он был приглашен царем Филиппом II в столицу Македонии Пеллу в качестве воспитателя тринадцатилетнего наследника престола Александра — впоследствии великого полководца древности. В Македонии Аристотель пробыл около восьми лет. В 335 г. до н.э. в возрасте 50 лет Аристотель возвратился в Афины, где открыл собственную философскую школу, в которой преподавал 12 лет. Эта школа была расположена возле храма Аполлона Ликейского (отсюда ее название — Ликей или Лицей). В состав Ликея входил тенистый сад с крытыми галереями для прогулок, поэтому школа Аристотеля также называлась перипатической (от греч. *peripateo* — «прохаживаюсь», «прогуливаюсь»), а члены школы — перипатетиками («прогуливающимися»).

Второй афинский период жизни Аристотеля почти полностью совпадает со временем завоевательных походов Александра Македонского, с которым философ постоянно поддерживал связь. Смерть Александра вызвала в Афинах восстание против македонского владычества в Греции. Обвиненный в промакедонских симпатиях, Аристотель был вынужден бежать на остров Эвбею, в Халкиду, где и умер в 322 г. до н.э.

Основные работы: «Политика» (ок. 329 г. до н.э.), «Никомахова этика» (336—322 гг. до н.э.), «Большая этика», «Афинская полития».

Содержание политического учения

Сущность и цель политики. Политика — это:

— наука, знание о том, как наилучшим образом организовать совместную жизнь людей в государстве;

— умение, искусство государственного управления.

Цель политики — привить гражданам высокие нравственные качества, сделать их людьми, поступающими справедливо; иными словами, цель политики — справедливое, т.е. общее благо.

Понятие справедливости. Как приобретенное качество души справедливость является величайшей из добродетелей. Справедливость — это прежде всего то, что соответствует законам. Существует два вида справедливости:

— *справедливость уравнивающая* — воздаяние равным за равное в силу принадлежности индивида к данному сообществу; охватывает область гражданско-правовых сделок, включая сферу деятельности судьи, возмещающего своим решением причиненный ущерб или воздающего наказанием за совершенное преступление;

— *справедливость распределяющая* — распределение благ каждому по достоинству, в соответствии с особенностями индивидов; относится главным образом к сфере политики и связана «с распределением почестей, имущества и всего прочего, что может быть поделено между согражданами определенного государственного устройства».

Сущность государства. Государство — это «политическое общение граждан», «общение подобных друг другу людей ради достижения возможно лучшей жизни», т.е. «для того, чтобы жить счастливо».

Государственное устройство включает три составляющие:

1) *законодательная власть*, которая решает вопросы войны и мира, заключения и расторжения союзов, принятия законов о смертной казни, об изгнании, о конфискации имущества, об избрании должностных лиц и об их отчетности;

2) *административная власть*, в ведении которой находятся вопросы распределения должностей в государстве и способов их замещения, поскольку именно от этого зависит эффективность исполнения законов;

3) *судебная власть*, которая осуществляет функции рассмотрения судебных дел и вынесения приговоров.

Главным элементом государства является *гражданин* — тот, кто может реально участвовать в государственном управлении и в суде, а также нести военную службу и осуществлять жреческие функции.

Формы государственного правления различаются по трем критериям:

— *количественный критерий*: в чьих руках власть — у одного лица, у немногих или у большинства;

— *качественный критерий*: цель правителей — общая польза или только собственная выгода;

— *имущественный критерий*: одно лицо, немногие или большинство могут быть богатыми или бедными.

Поскольку деление по имущественному признаку совпадает с делением по количественному признаку, в результате получается шесть форм государственного правления (устройства), которые подразделяются на две группы:

Правильные формы правления:

1. *Монархия* — правление одного, имеющего в виду общее благо;

2. *Аристократия* — правление немногих, лучших, осуществляемое в интересах всех граждан;

3. *Полития* — правление большинства, отбираемого на основании определенного ценза и пекущегося об общем благе.

Неправильные формы правления:

1. *Тирания* — правление одного, руководящегося собственной выгодой;

2. *Олигархия* — правление немногих состоятельных граждан, стремящихся только к собственной выгоде;

3. *Демократия* — правление неимущего большинства в интересах исключительно этого большинства.

Полития как наилучшая из реально существующих форм государства:

— встречается «крайне редко и у немногих»; прообразом политики является государственный строй Афин, установленный Солоном, когда доступ к государственным должностям был обусловлен цензом;

— обеспечивает гражданам счастливую жизнь.

В таком государстве:

— все свободнорожденные принимают участие в управлении и одновременно сами подчиняются законам, а важнейшие должности занимают наиболее выдающиеся из них;

— средний слой граждан — частных собственников — количественно превосходит богачей и бедняков, вместе взятых, или, по крайней мере, один из этих слоев; только в этом случае «не может быть опасения, что богатые, войдя в соглашение с бедными, ополчатся на средних»; «наилучшее государственное общество — то, которое достигается посредством средних, и те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большем количестве, где они обеспечивают равновесие»;

— преобладает частная собственность средних размеров: «величайшим благополучием для государства является то, чтобы его граждане обладали собственностью средней, но достаточной»;

— правит большинство в интересах общей пользы. Полития соединяет в себе положительные стороны олигархии и демократии.

Полития как абсолютно совершенное государство:

— предполагает относительно небольшое, «легко обозримое» количество населения, при котором «граждане непременно должны знать друг друга»;

— имеет удобное расположение у моря;

— труднодоступна для вражеского вторжения, но обладает удобными выходами.

В таком государстве:

— полноправными гражданами являются только те свободнорожденные эллины, которые имеют право носить оружие. В молодые годы они служат воинами, а по достижении старшего возраста становятся правителями, судьями, жрецами;

— полноправные граждане не занимаются ни ремеслом, ни торговлей, ни земледелием, а живут за счет рабского труда;

— полноправные граждане ведут образ жизни, соответствующий развитию добродетели и, следовательно, обеспечивающий им счастливую жизнь;

— из числа полноправных граждан исключаются земледельцы, ремесленники и торговцы, так как их образ жизни не способствует развитию добродетели;

— вся земля делится на две части — общественную и частновладельческую;

— собственность граждан, хотя и неодинаковая, такова, что среди них нет ни слишком богатых, ни слишком бедных;

— брачные законы направлены на то, чтобы рождалось нормальное в физическом отношении молодое поколение.

Эллинский род «обладает и мужественным характером, и умственными способностями», и самой природой предрасположен к тому, чтобы «властвовать над всеми». Будучи распространенным на всех эллинов, совершенное государственное устройство позволит им объединиться в одно целое и править всем миром.

Учение о праве. Право возникает в процессе политического общения свободных и добродетельных граждан и выражает отношение одного человека к другому. «Люди, не находящиеся в подобных отношениях, не могут и иметь относительно друг друга политической справедливости... Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее критерием справедливости, является регулирующей нормой политического общения».

Право служит общей пользе граждан и в этом смысле является *государственным благом*. Право как политическая справедливость регулирует лишь отношения свободных и равных людей, политические отношения властвования и подчинения, но не despotic отношения господина и раба. «Понятие “справедливость” означает в одно и то же время как законное, так и равномерное, а несправедливость — противозаконное и неравномерное (отношение к людям)». Люди не равны по своему достоинству, поэтому претензии лучших по достоинству людей на политические привилегии опираются также на право: «В самом деле, люди

более благородного происхождения — с большим правом граждане, чем люди низкого происхождения».

Справедливость требует, «чтобы все равные властвовали в той же мере, в какой они подчиняются, и чтобы каждый поочередно то повелевал, то подчинялся. Здесь мы уже имеем дело с законом, ибо порядок и есть закон. Поэтому предпочтительнее, чтобы властвовал закон, а не кто-либо из среды граждан. На том же основании, даже если будет признано лучшим, чтобы власть имели несколько человек, следует назначать этих последних стражами закона и его слугами. Раз неизбежно существование тех или иных должностей, то... будет несправедливо при всеобщем равенстве объединение их в руках одного лица».

Конечно, «законы не в состоянии предусмотреть все возможные случаи», но ведь «и человек не в силах был бы их предугадать». В любом случае закон, воспитавший должным образом должностных лиц, предоставляет им возможность в прочих делах «выносить решения и управлять, руководствуясь наиболее справедливым суждением». «Итак, кто требует, чтобы властвовал закон, по-видимому, требует, чтобы властвовало только божество и разум, а кто требует, чтобы властвовал человек, привносит в это и животное начало, ибо страсть есть нечто животное и гнев свращает с истинного пути правителей, хотя бы они были наилучшими людьми; напротив, закон — это свободный от безотчетных порывов разум».

Разновидности права:

1. Естественное право:

— совокупность всеобщих представлений и требований, наиболее полно отражающих природную склонность человека к общению, совместному проживанию для достижения счастливой жизни;

— «везде имеет одинаковое значение и не зависит от признания или непризнания его в законодательстве того или иного государства»;

— регулирует отношения собственности, отношения мужа и жены, отца и детей, господина и раба.

2. Волеустановленное (позитивное) право:

— равная мера, которая может быть установлена для регулирования отношений между людьми на основе их взаимного согласия;

— закрепляется в *законах* (писаное право) и *обычаях* (неписаное право). При этом любой закон должен соответствовать требованиям политической справедливости.

Необходима законодательная регламентация всех основных аспектов общественной, политической и частной жизни людей: «То, чего закон не приказывает, то он запрещает».

Отличительной особенностью закона как властного акта является его *принудительная сила*. Однако никакой пользы не принесут самые полезные законы, если население не воспитано в духе соответствующего государственного строя и законодательства.

Законодательство — часть политики. Искусство законодателя состоит в том, чтобы издавать законы, соответствующие данному государственному строю, а не подгонять государственный строй под законы.

Правление законов, а не людей означает стабильность существующей формы государства и ее политического порядка. Правление через законы, пользование формой закона — общий для всех форм государства политический элемент общения.

Глава 3

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ МАРКА ТУЛЛИЯ ЦИЦЕРОНА

Марк Туллий Цицерон — знаменитый римский оратор, философ, политический и государственный деятель.

Биография. Цицерон родился в 106 г. до н.э. в Риме, изучал риторику, гражданское право, греческий язык, философию эпикурейцев и стоиков. Благодаря собственным усилиям, работоспособности и таланту, Цицерон стал оратором, политиком, государственным деятелем, ученым, труды которого актуальны и сегодня. Уже в очень молодом возрасте он занимал различные государственные должности: был квестором (финансовые и судебные дела), членом Сената, эдилом (выборная должность — снабжение города продуктами, общественный порядок), претором (высшее должностное лицо, выполняющее судебные функции), консулом (высшее должностное лицо республиканского Рима, выбираемое на Народном собрании). Как блестящий оратор Цицерон выступал в различных аудиториях: в суде — по гражданским и уголовным делам, в Сенате и в Народном собрании — на политические темы.

Будучи консулом, Цицерон проявил себя поборником сохранения аристократической республики. Так, он раскрыл заговор Катилины — римского патриция, сторонника установления личной власти. Цицерон руководил подавлением этого заговора, приказал арестовать и казнить без суда пятерых его участников — римских аристократов. В благодарность от Народного собрания он получил почетный титул «отец отечества».

Цицерон всегда выступал против установления режима личной власти: приход к власти Цезаря он расценил как «ночь республики», как «утрату свободы в государстве». После избрания Цезаря на должность консула в 59 г. до н.э. Цицерону фактически предъявили обвинение в организации незаконного убийства участников заговора Катилины. Проявив малодушие, Цицерон униженно выпросил себе пощаду у властей и покинул Рим. Его дом разрушили, усадьбы разграбили, значительную часть имущества конфисковали.

Однако вскоре ситуация изменилась, и Цицерон смог вернуться в Рим. В 51 г. до н.э. его послали проконсулом в малоазийскую

провинцию Киликию. В дальнейшем влияние Цицерона возросло настолько, что после смерти Цезаря в 44 г. до н.э. он стал фактическим главой Рима и провел через Сенат решение о признании законным наследником Цезаря его внучатого племянника Гая Октавия, ставшего позднее первым императором Древнего Рима Октавианом (Августом).

Когда в 44—43 гг. до н.э. к власти пришли триумвиры (Антоний, Октавиан, Лепид), Цицерон выступил против них, за что его имя было включено в так называемые «проскрипционные списки» лиц, которых без суда и следствия лишают состояния и подвергают преследованию.

Философ был убит 7 февраля 43 г. до н.э. Ему отрубили голову и правую руку и по распоряжению Антония выставили их на Форуме в Риме. По свидетельству историков, «римляне отнеслись к этому с ужасом» (Плутарх), но «посмотреть на это стекалось народу больше, чем некогда послушать» (Аппиан).

Основные работы: «О государстве» (54—51 гг. до н.э.), «О законах» (начат в 52 г. до н.э., не закончен), «Об обязанностях».

Содержание политического учения

Сущность государства. «Государство (*res publica*) есть состояние народа (*res populi*), а народ — не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов»; «да и что такое государство, как не общий правопорядок?»

Причины происхождения государства.

1. *Врожденная потребность людей жить вместе:* «Ибо человек не склонен к обособленному существованию и уединенному скитанию, но создан для того, чтобы даже при изобилии всего не удаляться от подобных себе».

2. *Природное желание человека продолжить свой род:* «Первоначальные узы состоят в самом супружестве, далее — в появлении детей, затем в создании одного дома и общего имущества; это уже начало и как бы рассадник государства. В дальнейшем возникают связи между братьями, затем между двоюродными братьями и сыновьями, которые, когда один дом уже не может их

вместить, уходят в другие дома, словно в колонии. Затем возникают браки и связи между свойственниками, благодаря чему близких людей становится еще больше. Это появление и распространение потомства служит началом государства».

3. *Потребность в охране частной собственности*: поскольку «частной собственности не бывает от природы», то имущественные и социальные различия между людьми возникают не от рождения, а путем завоевания, завладения, на основе соглашения или закона. Защита частной собственности является важнейшей задачей государства.

Формы государственного правления различаются по двум критериям: 1) количество правящих и 2) цели правления — способность государства к осуществлению определенной добродетели.

1. *Царская власть* — «когда верховная власть находится в руках одного человека», при этом «благоволением своим нас привлекают цари».

2. *Аристократия (власть оптиматов)* — «когда власть находится в руках у выборных», правление которых олицетворяет мудрость.

3. *Демократия* — когда «все находится в руках народа», а гражданам свойственна свобода.

При всех достоинствах эти простые (правильные) формы государственного правления несовершенны, поскольку не предусматривают «ступеней общественного положения»: каждая форма дает преимущества какой-либо одной группе граждан, забывая об интересах других групп. Следствием этого является отсутствие в государстве равновесия и устойчивости:

1. Монархия перерождается в *тиранию*, где нет справедливости, «нет общей связи народа в виде права и согласия людей и вообще нет никакого государства»;

2. Аристократия перерождается в *олигархию*, в которой господствует клика богатых и знатных;

3. Демократия перерождается в *охлократию*, когда правят «безумие и произвол толпы».

«Государственную власть, словно мяч, выхватывают тираны у царей, у самих тиранов — первенствующие люди или народ, а у народа — клика или тираны». Все эти «дурные государства»

вообще не являются государствами, поскольку ни одно из них не является «достоянием народа» и «общим правопорядком».

Концепция совершенного государства. Наилучшей формой государственного правления является *смешанная форма государства* — государство, соединяющее в себе достоинства монархии, аристократии и демократии; где «было бы нечто выдающееся и царственное, чтобы одна часть власти была уделена и вручена авторитету первенствующих людей, а некоторые дела были предоставлены суждению и воле народа». Важнейшими достоинствами такого строя являются *прочность государства* и *правовое равенство его граждан*. Именно таким государством была *Римская республика* «во времена отцов и дедов», в которой:

- *монархическое начало* представлено властью консулов;
- *аристократическое начало* представлено правлением Сената;
- *демократическое начало* представлено Народным собранием и народными трибунами.

Основатели совершенного государства сознают «необходимость равномерного распределения прав, обязанностей и полномочий, с тем чтобы достаточно власти было у магистратов, достаточно влияния у совета первенствующих людей и достаточно свободы у народа».

По форме правления идеальное государство является *аристократической сенатской республикой*, оно может стать *вечным* при наличии следующих условий:

- разделение и взаимное равновесие властей;
- существование мудрого государственного деятеля (политика);
- наличие идеального гражданина как субъекта государства и права;
- существование справедливых законов.

Только *мудрый государственный деятель* способен «сделать жизнь людей более безопасной и более богатой». Для этого он должен обладать следующими качествами:

- изучать науки о государстве и праве как «такие науки, которые могут сделать нас полезными государству»; такое служение государству — «самая главная задача мудрости и величайшее проявление доблести и ее обязанность»;

— уметь «видеть пути и повороты в делах государства, дабы зная, куда приведет тот или иной из них, быть в состоянии задержать его ход и даже воспрепятствовать ему»;

— всячески содействовать прочности и долговечности государства как «общего правопорядка»;

— руководствоваться интересами подвластных, забыв свои собственные;

— заботиться о государстве в целом, не отдавая предпочтение какому-либо сословию;

— быть мудрым, справедливым, воздержанным и красноречивым;

— не прислушиваться к черни и не связывать своих надежд с получением наград;

— «владеть основами права, без знания которых никто не может быть справедливым»;

— обладать способностью смягчаться и быть милосердным, проявлять доступность и душевную простоту;

— бороться с преступностью не только с помощью санкций закона, но также развивая в людях чувство стыда, воспитывая в них добрые нравы и распространяя философские учения;

— в том случае, когда под вопрос поставлено само благополучие государства как общего дела народа, с согласия последнего истинный государственный деятель должен «как диктатор установить в государстве порядок».

«Идеальный гражданин»:

— должен следовать таким добродетелям, как познание истины, справедливость, величие духа и благопристойность;

— не должен вредить другим, покушаться на чужую собственность или совершать иные несправедливости;

— обязан оказывать помощь потерпевшим несправедливостью и трудиться для общего блага;

— должен активно участвовать в политической жизни;

— обязан защищать отечество в качестве воина.

Учение о праве. В основе всеобщего мирового закона природы лежат принципы человеческой природы, неотъемлемые, вечные и неизменные качества — *разум и справедливость*, которые составляют *естественное право* — высший, истинный закон.

Разум и справедливость являются основой согласия людей, объединившихся в государство:

— *разум* означает естественно-правовое требование жить в согласии с природой, честно и добродетельно;

— *справедливость* как основной принцип естественного права «воздаст каждому свое и сохраняет равенство между ними» (т.е. гражданами). «Первое требование справедливости состоит в том, чтобы *никто никому не вредил*, если только не будет спровоцирован на это несправедливостью, а затем, чтобы все пользовались общей собственностью как общей, а частной как своей».

Виды права. Естественное право (высший истинный закон) — это разумное, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное *положение*, которое:

— приказывая, призывает к исполнению долга;

— запрещая, отпугивает от преступления;

— ничего не приказывает честным людям и не запрещает им;

— не воздействует на бесчестных, приказывая или запрещая им что-либо.

«Предлагать полную или частичную отмену такого закона — кощунство; сколько-нибудь ограничивать его действие не дозволено; отменить его полностью невозможно, и мы ни постановлением Сената, ни постановлением народа освободиться от этого закона не можем».

Этот «истинный закон» — один и тот же везде и всегда, и «на все народы в любое время будет распространяться один вечный и неизменный закон, причем будет один общий как бы наставник и повелитель всех людей — Бог, создатель, судья, автор закона».

Наряду с естественным правом в государстве действует также **позитивное право** (писанный закон) — законы, традиции и обычаи предков, санкционированные государством, решения Сената, приговоры судей, повеления народов.

Естественное право и позитивное право различаются:

— *по источнику происхождения*: естественное право обусловлено *природой или богом*: «Истинный и первый закон, способный приказывать и воспрещать, есть прямой разум всевышнего Юпитера»; позитивное право устанавливается *человеческими решениями и постановлениями*. Естественное право не зависит от позитивного права: «Если бы права устанавливались повелениями

народов, решениями первенствующих людей, приговорами судей, то существовало бы право разбойничать, право прелюбодействовать, право предъявлять подложные завещания, если бы права эти могли получать одобрение голосованием или решением толпы»;

— *по времени возникновения*: естественное право возникло «раньше, чем какой бы то ни было писанный закон, вернее, раньше, чем какое-либо государство вообще было основано». Само государство как «общий правопорядок» с его установлениями и законами является по своей сущности воплощением того, что по природе есть справедливость и право;

— *по своей юридической силе*: естественное право есть «сила природы», «ум и сознание мудрого человека», «мерило права и бесправия». Поэтому *естественное право обладает верховенством над писанным законом*. Критерием и мерилом справедливости или несправедливости человеческих (писанных) законов является их соответствие или несоответствие естественному праву. Несправедливые человеческие законы, как и многие другие «пагубные постановления народов», «заслуживают названия закона не больше, чем решения, с общего согласия принятые разбойниками».

Разновидности позитивного (волеустановленного) права:

— *частное право* регламентирует все, что связано с пользой отдельных лиц;

— *публичное право* регулирует отношения, которые затрагивают интересы государства;

— *международное право («право народов»)* регулирует вопросы войны и мира, заключения договоров, соблюдения обязательств.

Важнейшим условием действия законов является убежденность граждан в том, что всем правят боги. Поэтому в деле правового регулирования ведущую роль должны играть *жрецы*. Соблюдение законов обеспечивается также позитивными в социальном плане природными склонностями человека: благородством, любовью к отечеству, чувством долга, желанием служить ближнему.

Существенным признаком закона является то, что он «принят и установлен для всех»:

— поскольку боги дали разум каждому человеку, а право есть следствие разума, то «в разуме и в праве все люди равны»;

— люди всегда стремились именно к равному праву как единственно возможной основе взаимопонимания и сотрудничества;

— установление равного для всех права стало следствием того, что общинники убедились в невозможности найти абсолютно справедливого и честного правителя, способного всегда отстаивать принцип равенства.

Законы должны соблюдать и правители, и подвластные: в государстве должна быть установлена «мера власти для магистратов и мера повиновения для граждан». *Принцип законности* лежит в основе государственной жизни: «Нет ничего более пагубного для государства, ничего более противного праву и законам, ничего менее подобающего гражданину и менее человеческого, чем насильно проводить, что бы то ни было, живя в упорядоченном и устроенном государстве». Если государство переходит от законности к насилию, его крах неминуем.

Справедливость и законность должны соблюдаться и при назначении наказания: «Надо следить и за тем, чтобы тяжесть наказания не превышала тяжести проступка и чтобы не получилось так, что за одни и те же проступки одних людей постигала кара, а другие даже не были привлечены к ответственности». Важным компонентом наказания является *божья кара*, которая заключается в душевных мучениях при жизни и в позоре после смерти.

Строже других необходимо соблюдать *право войны*. При этом:

— всегда следует заботиться о сохранении мира, который не таил бы в себе коварных замыслов будущей войны;

— война — звериный способ разрешения споров, поэтому прибегать к нему можно только тогда, когда исчерпаны возможности переговоров;

— войны надо начинать только во имя справедливой цели;

— справедливость требует, чтобы войне предшествовало предъявление требований или как минимум объявление о начале войны;

— слово надо держать даже перед врагом;

— войны надо вести, воздерживаясь от жестокости;

— после войны следует сохранить жизнь тем, кто во время войны не был «ни свиреп, ни жесток».

Глава 4

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ФОМЫ АКВИНСКОГО

Фома Аквинский — итальянский католический философ и политический мыслитель, доминиканский монах, преподаватель ряда университетов Западной Европы.

Биография. Фома родился в 1225 или 1226 г. под Неаполем, в окрестностях городка Аквино (Ломбардия), в семье графа Ландольфо. Он принадлежал к аристократическому роду, был внучатым племянником Фридриха Барбароссы. В жилах Аквината текла норманнская и ломбардская кровь. При крещении мальчик получил имя Томазо (по-гречески — Фома). Фома был грузным мужчиной, передвигался медленно и всегда оставался спокойным. В студенческой среде юношу прозвали «немой бычком». Его учитель Альберт Великий однажды пророчески заметил: «Этот немой бык заполнит своим ревом весь мир».

Сначала Фома учился в школе при аббатстве, а затем — в университете Неаполя, основанного Фридрихом II. В Неаполе он сблизился с доминиканцами — нищенствующими монахами — и стал одним из них, отказавшись от графского титула. Семья будущего философа отнеслась к этому поступку враждебно: некоторое время его даже держали под домашним надзором.

Получив свободу, Фома продолжил обучение у доминиканца Альберта Великого — сначала в Париже, а затем — в Кельне. Целью доминиканского ордена была борьба с ересями «при помощи костров и силлогизмов». В 1252 г. главный магистр доминиканского ордена пригласил Фому в качестве своего ассистента в Париж. С 1252 по 1254 гг. он — бакалавр «библикус», с 1254 по 1256 гг. — бакалавр «сентенциариус». С 1256 по 1259 гг. Аквинат, будучи магистром теологии, возглавляет кафедру в Парижском университете. Затем, по традиции ордена, начинаются странствия Фомы, связанные с преподаванием в университетах Кельна, Болоньи, Рима, Неаполя. 7 марта 1274 г. по пути в Лион, куда он направлялся по приказу папы Григория X для участия в Соборе, Аквинат умер. Канонизирован 18 июля 1323 г. В 1368 г. его останки были перенесены в Тулузу.

Фому Аквинского называли «универсальным доктором» за широкую эрудицию и «ангельским доктором» за верность учению Католической церкви. В 1567 г. он был признан пятым «великим учителем церкви». В 1879 г. религиозно-политическое учение Фомы Аквинского объявляется папой Львом XIII «единственно истинной философией католицизма».

Основные работы: «Сумма теологии» (1265—1274 гг.), «О правлении государей» («О правлении владык») (1266 г.).

Содержание политического учения

Учение о государстве. Государство — часть универсального порядка, создателем и управителем которого является Бог. Существование государства вследствие объединения людей в политическое сообщество — естественный закон, веление разума. Человек отличается от всех других созданных Богом тварей тем, что он — животное политическое, а поэтому стремится к объединению, к общению с другими людьми для обеспечения лучших условий жизни, для раскрытия своих способностей.

Поэтому *семья* не может обеспечить безопасности, порядка и полного удовлетворения материальных и духовных потребностей человека; для этого необходимо *общество*, которое объединяет людей разных способностей и занятий. *Создание государства* — проявление инстинкта человека, результат его естественной склонности к общественной жизни, однако и оно *предопределено волей Бога и опосредовано разумом человека*.

Цель государства — общее благо, как материальное, так и духовное. Политическое общество предполагает *власть*, в которой необходимо различать три элемента:

— *сущность власти*, т.е. порядок отношений господства и подчинения, при котором подданные подчиняются правителям. Этот порядок установлен Богом, а все, что от Бога — это добро;

— *происхождение (приобретение) власти*, которое может быть правильным или неправильным («незаконная или дурная власть не от Бога»);

— *использование власти*, которое может быть правильным или неправильным (злоупотребляющий властью заслуживает того, чтобы она была у него отнята).

Таким образом, повиноваться власть имущим следует постольку, поскольку они от Бога. Но они могут быть и не от Бога:

— *по неправильному приобретению власти*: в этом случае похититель власти не есть настоящий правитель, и люди вправе не повиноваться ему;

— *по злоупотреблению властью*, которое может быть двояким: 1) когда повелевается то, что противно повелению Божьему, ибо Бог — высший властитель; 2) когда повелевается то, на что не простирается власть правителя.

Если злоупотребление властью оборачивается тиранией, то народ имеет *право на восстание* против правителя: «Восстание в защиту общей пользы не должно называться возмущением и считаться грехом».

Соотношение светской и духовной властей. Светская власть должна управлять только «телесными действиями подданных», а духовная власть — душами людей. «Так как духовная власть и светская обе производны от власти Божьей, то светская власть настолько находится под духовной, насколько она ей Богом подчинена, а именно в делах, которые касаются спасения души; вследствие этого в таких делах следует скорее повиноваться церковной власти, а не светской. В том же, что касается гражданских благ, следует более повиноваться светской власти, чем церковной, в соответствии с поучением “*Отдайте кесарево кесарю*”».

Духовная власть может вмешиваться в дела светской власти: «Гражданская власть подчиняется духовной, как тело душе. Поэтому нельзя считать неправильным присвоением власти, когда духовное лицо вступает в те светские дела, в которых гражданская власть ему подчиняется, или которые предоставляются ему гражданской властью».

Государство должно помогать церкви в борьбе с ересью: «Исвращать религию, от которой зависит жизнь вечная, гораздо более тяжкое преступление, чем подделывать монету, которая служит для удовлетворения потребностей временной жизни. Следовательно, если фальшивомонетчиков, как и других злодеев, светские государи справедливо наказывают смертью, еще справедливее казнить еретиков, коль скоро они уличены в ереси».

Формы правления. В зависимости от отношения к общему благу государства делятся на *правильные* (монархия, аристократия,

полития) и *неправильные* (тирания, олигархия, демократия). Правильные государства представляют собой политическую власть, основывающуюся на праве и обычае, а неправильные — власть деспотическую, основывающуюся на произволе, не ограниченном правом.

Наилучшей формой правления является *монархия*, поскольку:

- власть царя напоминает власть Бога;
- Иисус для своей церкви пожелал именно монархической организации;
- среди множества частей тела есть одна, которая движет всем, — сердце;
- среди частей души главенствует одна — разум;
- у пчел один царь;
- жизненный опыт свидетельствует, что провинции и города-государства, которыми управляет не один правитель, постоянно одолеваются раздорами; «и, напротив, провинции и города-государства, которые управляются одним государем, наслаждаются миром, славятся справедливостью и радуются процветанию».

Есть две разновидности монархии — абсолютная и политическая. Более предпочтительной является *политическая монархия*, которая на практике является *сословно-представительной* и имеет два преимущества перед абсолютной монархией:

- в ней власть государя ограничивается сословно-представительными учреждениями, в которых главную роль играют светские и духовные феодалы («князья церкви»);
- кроме того, власть государя в политической монархии ограничена законом, который принимается представительными учреждениями.

Правовое учение. Определения закона:

- «закон есть известное правило и мерило действий, которым кто-либо побуждается к действию или воздерживается от него»;
- «закон должен иметь в виду общее благо»;
- «сущность закона состоит в устройении порядка человеческой жизни в отношении к блаженству»;
- «закон есть известное установление разума для общего блага, обнародованное тем, кто имеет попечение об обществе».

Классификация законов:

1. *Вечный закон* — естественный божественный закон; установленный Богом порядок вещей в мире, план Провидения, известный лишь Богу и блаженным святым. Вечный закон есть сам божественный разум, управляющий миром, направляющий все действия и движения вещей.

2. *Естественный закон* — отражение вечного закона в человеческом разуме. Основной принцип естественного закона: «надо делать добро и избегать зла». Порядок предписаний естественного закона есть сам порядок естественных наклонностей человека: сюда относится стремление к самосохранению, половые отношения и воспитание детей, познание Бога и общественная жизнь. Естественная наклонность человека как разумного существа состоит в том, чтобы действовать по указаниям разума. Поэтому к естественному закону принадлежат все действия человека, насколько они разумны (добродетельны).

3. *Человеческий (положительный) закон* необходим для спокойствия людей и для развития в них добродетели. Есть люди, склонные к порокам и не внемлющие требованиям вечного и естественного законов, поэтому надо принуждать их силой и страхом воздерживаться от зла и не нарушать чужого спокойствия. Подобное принуждение и является главной задачей человеческого закона.

Человеческий закон — настолько закон, насколько он проистекает из закона естественного: отклонение же от естественного закона не есть закон. Обязателен для совести только тот человеческий закон, который справедлив. Целью человеческого закона является *общее благо*, поэтому он может предписывать все добродетели, ибо нет добродетели, действия которой не требовались бы или не устраивались бы в виду общего блага. Поскольку люди в большинстве своем несовершенны, человеческий закон не может запрещать всех пороков: он запрещает только важнейшие, от которых может воздерживаться большинство людей.

Существует два вида несправедливых человеческих законов: 1) те, которые противоречат человеческому благу — такие законы необязательны для подданных; 2) те, которые противоречат божественным установлениям — такие законы вовсе не следует исполнять, ибо Богу надо повиноваться более, нежели человеку.

4. *Божественный (Откровенный) закон* (правила исповедания), данный людям в Божественном Откровении (в Ветхом и Новом Заветах). Божественный закон необходим:

— для того чтобы помочь человеку уяснить конечную цель человеческого бытия;

— в качестве высшего и безусловного критерия, которым следует руководствоваться при неизбежных разногласиях относительно должного и справедливого, спорах о достоинствах и недостатках человеческих законов и т.д.;

— для того чтобы направлять порывы человеческой души, которые не подпадают под действие человеческого закона, регулирующего лишь внешние действия человека;

— для искоренения всего злого и греховного: грехи, не запрещенные человеческим законом, должны быть запрещены законом, имеющим божественное происхождение.

Право — это действие справедливости в Божественном порядке человеческого общежития. Справедливость — одна из этических добродетелей, которая имеет в виду отношение человека к другим людям и состоит в воздаянии каждому своего, ему принадлежащего. Право — это действие, уравнивающее в отношении к другому, в силу какого-либо способа уравнивания. Способ уравнивания может быть двоякий: 1) по природе вещей и 2) в силу человеческого установления. Отсюда — разделение права на *естественное* и *положительное*. Человеческое установление может сделать правом только то, что не противоречит праву естественному.

Глава 5

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ

Никколо Макиавелли — итальянский политический философ, государственный деятель, писатель и историк эпохи Возрождения, основатель политической науки Нового времени.

Биография. Макиавелли родился в 1469 г. во Флоренции в семье юриста. Семья будущего философа принадлежала к знатному роду (генеалогия его семейного клана восходит к древним тосканским маркизам), но была небогатой: отец Никколо лишился права занимать какой-либо важный пост из-за огромного долга перед городом. Основным доходом семьи была земельная рента.

С семи лет Макиавелли штудировал азы латыни, рано приобрел к практическому решению юридических и коммерческих вопросов, связанных с деятельностью своего отца. Хотя Никколо и не получил классического университетского образования ввиду скромных финансовых возможностей своей семьи, он известен как один из самых начитанных авторов в истории политической мысли, в первую очередь благодаря самообразованию.

Свою политическую карьеру Макиавелли начал в 29 лет, когда он, победив на конкурсе, получил высокую государственную должность канцлера канцелярии, в юрисдикции которой находились все внутренние дела государства, а уже через месяц также стал канцлером-секретарем Совета Флорентийской республики, занимаясь не только внутренними, но и отчасти внешнеполитическими вопросами. Четырнадцать с половиной лет (с 1498 по 1512 гг.) он находился на государственной службе, решая вопросы большой сложности и анализируя мир политики.

Это было бурное и трагическое для Италии время. Страна подвергалась нападением французов, испанцев, швейцарцев и немцев, раздробленность делала страну беззащитной. Гибель Флорентийской республики и возвращение к власти Медичи в 1512 г. роковым образом сказались на судьбе Макиавелли. Он лишился своего поста, а также права занимать какую бы то ни было государственную должность. Кроме того, Никколо обвинили в заговоре против правителей, заключили в тюрьму и подвергли

пыткам. Позже Макиавелли был выслан в отдаленные земли Флоренции. Там, в вынужденной изоляции и бездействии он находил утешение в чтении и литературном труде, однако мечтал вернуться к политической жизни. Свой шедевр «Государь» итальянский мыслитель написал в 1513 или 1514 г. и тотчас передал его тогдашнему правителю Лоренцо Медичи, но его расположения так и не добился.

В 1520 г. Макиавелли становится официальным историографом, а в 1521 г. — советником кардинала Джулио Медичи (впоследствии — папа римский Клемент VII). В 1526 г. Никколо участвовал в военной кампании Клемента VII против императора Священной Римской империи Карла V, завершившейся провалом. После изгнания Медичи из Флоренции Макиавелли вновь был лишен всех своих постов.

Умер он 22 июня 1527 г.

Основные работы: «Государь» («Князь») (1513 или 1514 г.), «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» (1516—1517 гг.), «История Флоренции» (1520 г.), «О военном искусстве» (1521 г.).

Содержание политического учения

Учение о государстве. Государство — это политическое состояние общества, выражающее отношения господства и подчинения, которые складываются между правителями и подданными. Оно вызывается к жизни потребностями человека в безопасности и защите частной собственности. Для определения государства Макиавелли первым применил термин «*stato*», который позволяет отличать государство от формы правления, страны, общества, лица или органа, осуществляющего высшую власть.

Источником развития государства и фактором, определяющим выбор формы правления, является *борьба народа и знати*: «Народ и знать есть в каждом городе, и чувства их всегда различны, а происходит это оттого, что народ не хочет, чтобы знатные им распоряжались и угнетали его, а знатные хотят распоряжаться и угнетать народ; эти два разных стремления приводят в городе к одному из трех последствий: к единовластию, свободе или произволу какой-нибудь партии». Этими «последствиями» являются три *правильные* — монархия, аристократия, демократия — и три

неправильные — тирания, олигархия, лицензия (распушенность) — формы правления.

Единого подхода к формам правления нет и не может быть, ибо они определяются реальными условиями и соотношением сил, которые могут сделать идеал неприемлемым и оправдать установление формы правления, далекой от совершенства. *Республиканская форма правления* предпочтительнее монархической во всех случаях, кроме тех, когда надо ввести новые порядки, законы и институты, т.е. преобразовать общество. В стране, раздираемой распрями между аристократией и народом, различными кланами и партиями, «трудно или даже невозможно сохранить или создать республику», а «развращенному народу необходимо единовластие».

Наилучшей формой правления является *умеренная республика*, сочетающая достоинства монархии (сильное объединяющее начало), аристократии (мудрость и добродетельное правление) и демократии (свобода и участие народа в управлении). В республиках же легче осуществить свободу и равенство. Но республиканская форма правления возможна не всегда и не везде: она предполагает, что управление является «общим делом» граждан, которые обладают соответствующими добродетелями. Развращенный народ не в состоянии поддерживать свободу, поэтому ему нет спасения вне монархии. Неспособны к демократии и люди, привыкшие к рабству: свобода может сохраняться только там, где ее приобретает народ, еще свежий силами и не испорченный деспотизмом.

Дворяне — величайшие враги свободы: они всегда хотят властвовать, тогда как народ желает только жить на воле и не быть угнетенным. В стране, где есть дворянство, невозможно иное правление, кроме монархии. Законы бессильны против подобных людей, поэтому над ними необходим властитель. Устроить республику там, где много дворян, невозможно иначе, как истребив их всех. Наоборот, нельзя установить монархическую власть в стране, где существует равенство, иначе, как создав дворянство. Равенство ведет к республике, неравенство — к монархии.

Идеалом политического устройства для Макиавелли является Древний Рим, покоривший весь мир и в течение многих веков мудро управлявший своими гражданами. Для поддержания стабильного государственного устройства римляне использовали следующие средства:

— *религию* — один из самых верных способов влияния на народ и поддержания в нем добрых нравов: «Кто хорошо изучит римскую историю, увидит, насколько религия помогала командовать войсками, воодушевлять плебс, сдерживать людей добродетельных и посрамлять порочных... В самом деле, ни у одного народа не было никогда учредителя чрезвычайных законов, который не прибегал бы к Богу, ибо в противном случае законы не были бы приняты; ибо много есть благ, познанных человеком рассудительным, которые само по себе не столь очевидны, чтобы и все прочие люди могли сразу же оценить их достоинства»;

— *обуздание сильных людей*: обычно их честолюбие безгранично, и они представляют величайшую опасность для республики. Поэтому необходимо зорко следить за ними и преграждать все пути к возвышению в особенности тем из них, кто старается обольстить народ и встать над другими;

— с этой целью полезно дать гражданам *право обвинения*: оно является вместе с тем и клапаном, через который выходит накопившееся недовольство;

— *опасно и сосредоточение власти в руках одного человека, ибо он легко может злоупотребить ею*: в Риме диктатура была полезна для чрезвычайных случаев, устанавливалась на короткий срок и не уничтожала других должностей;

— *в республике необходима строгость нравов*: очень полезны цензоры, которые, наблюдая за гражданами и предупреждая развращение нравов, служат одним из лучших средств для сохранения свободы.

Технология эффективного политического лидерства. Макиавелли сформулировал ряд принципов, следование которым, по его мнению, позволят политику эффективно осуществлять свои функции:

— *правитель должен быть скорее скуп, нежели щедр*: щедростью всем не угодишь, и, в конце концов, она становится бременем для народа, из которого извлекаются деньги, тогда как скупость обогащает казну, не обременяя подданных. «...Ради того, чтобы не обирать подданных, иметь средства для обороны, не обеднеть, не вызвать презрения и не стать поневоле алчным, государь должен пренебречь славой скупого правителя, ибо скупость — это один из тех пороков, которые позволяют ему править»;

— *правитель должен стремиться скорее к тому, чтобы его боялись, нежели чтобы его любили*: на любовь полагаться нельзя из-за непостоянства человеческого рода; люди более склонны оскорблять того, кого любят, нежели того, кого боятся, ибо страх — постоянное чувство, которое никогда не оставляет человека, а любовь уступает место другим влечениям. «...Люди меньше остерегаются обидеть того, кто внушает им любовь, нежели того, кто внушает им страх, ибо любовь поддерживается благодарностью, которой люди, будучи дурны, могут пренебречь ради своей выгоды, тогда как страх поддерживается угрозой наказания, которой пренебречь невозможно»;

— *важнее всего, чтобы государь не испытывал ненависти и не наживал себе внутренних врагов*, поэтому он должен воздерживаться как от имущества, так и от жен своих подданных: такого рода посягательства более всего возбуждают негодование и вооружают людей против правителя. «Ненависть государи возбуждают хищничеством и посягательством на добро и женщин своих подданных. Ибо большая часть людей довольна жизнью, пока не задеты их честь или имущество»;

— *государь должен избегать презрения подданных*: «Презрение государи возбуждают непостоянством, легкомыслием, изнеженностью, малодушием и нерешительностью. Этих качеств надо остерегаться как огня, стараясь, напротив, в каждом действии являть великодушие, бесстрашие, основательность и твердость»;

— *свое слово государь должен держать только тогда, когда это ему выгодно*, иначе он всегда будет обманут коварными людьми: «Излишне говорить, сколь похвальна в государе верность данному слову, прямодушие и неуклонная честность. Однако мы знаем по опыту, что в наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдержать данное слово и умел, кого нужно, обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспели куда больше, чем те, кто ставил на честность»;

— *правитель должен обладать силой льва и хитростью лисицы*: «...Из всех зверей пусть государь уподобится двум: льву и лисе. Лев боится капканов, а лиса — волков, следовательно, надо быть подобным лисе, чтобы уметь обойти капканы, и льву, чтобы отпугнуть волков»;

— *государь должен заботиться о том, какое он производит впечатление*: «...Государь должен бдительно следить за тем, чтобы с языка его не сорвалось слова, не исполненного пяти названных добродетелей. Пусть тем, кто видит его и слышит, он предстанет как само милосердие, верность, прямотушие, человечность и благочестие, особенно благочестие. ...Государю нет необходимости обладать всеми названными добродетелями, но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими. Дерзну прибавить, что обладать этими добродетелями и неуклонно им следовать вредно, тогда как выглядеть обладающим ими — полезно. Иначе говоря, надо являться в глазах людей сострадательным, верным слову, милостивым, искренним, благочестивым — и быть таковым в самом деле, но внутренне надо сохранять готовность проявить и противоположные качества, если это окажется необходимо»;

— *мудрый правитель имеет и мудрых советников*: он должен избегать льстецов и окружать себя людьми, которые бы откровенно высказывали ему правду, когда он их спрашивает.

Способы завладения властью. У простого человека есть две возможности для того, чтобы войти в состав политического класса, стать государем. Первая возможность — *собственная сила*, которая проявляется как личная доблесть, духовная мощь человека. Такие политики блестяще используют случай, посланный им судьбой: «Не явись такой случай, доблесть их угасла бы, не найдя применения; не обладай они доблестью, тщетно явился бы случай».

Иными словами, только выдающаяся доблесть таких политиков позволяет им раскрыть смысл счастливого случая, прославить свое отечество и привести его к благополучию. Людям, следующим путем доблести, трудно завоевать власть, поскольку «им приходится вводить новые установления и порядки, без чего нельзя основать государство и обеспечить себе безопасность. А надо знать, что нет дела, коего устройство было бы труднее, введение опаснее, а успех сомнительнее, нежели замена старых порядков новыми. Кто бы ни выступал с подобным начинанием, его ожидает враждебность тех, кому выгодны старые порядки, и холодность тех, кому выгодны новые». Для преодоления этих трудностей и опасностей от политика требуется великая доблесть. «Но если цель достигнута, если государь заслужил признание

подданных и устранил завистников, то он на долгое время обретает могущество, покой, почести и счастье».

Вторая возможность — *милость судьбы*. Такие политики легко приобретают власть, но с трудом удерживают ее, поскольку «всецело зависят от воли и фортуны тех, кому обязаны властью, т.е. от двух сил, крайне непостоянных и прихотливых». Они не могут и не умеют удержаться у власти оттого, что не обладают особыми дарованиями и доблестью, не имеют союзников и надежной опоры. «Эти невесты откуда взявшиеся властители, как все в природе, что нарождается и растет слишком скоро, не успевают пустить ни корней, ни ответвлений, почему и гибнут от первой же непогоды. Только тот, кто обладает истинной доблестью, при внезапном возвышении сумеет не упустить того, что fortuna сама вложила ему в руки, т.е. сумеет, став государем, заложить те основания, которые другие закладывали до того, как достигнуть власти».

Но есть еще два способа сделаться государем, не сводимые ни к милости судьбы, ни к личной доблести. *Первый способ* — когда частный человек достигает верховной власти путем злодеяний и беззакония. В этом случае путь к успеху — правильное применение жестокости. «Жестокость применена хорошо в тех случаях — если позволительно дурное называть хорошим, — когда ее проявляют сразу и по соображениям безопасности, не упорствуют в ней и по возможности обращают на благо подданных; и плохо применена в тех случаях, когда поначалу расправы совершаются редко, но со временем учащаются, а не становятся реже. Действуя первым способом, можно... с Божьей и людской помощью удерживать власть; действуя вторым — невозможно».

Из этого следует, что политик, овладевающий властью преступным путем, «должен предусмотреть все обиды, чтобы покончить с ними разом, а не возобновлять изо дня в день; тогда люди понемногу успокоятся, и государь сможет, делая им добро, постепенно завоевать их расположение. Кто поступит иначе, из робости или по дурному умыслу, тот никогда уже не вложит меч в ножны и никогда не сможет опереться на своих подданных, не знающих покоя от новых и непрестанных обид. Так что обиды нужно наносить разом: чем меньше их распробуют, тем меньше от них вреда; благоденствия же полезно оказывать мало-помалу, чтобы их распробовали как можно лучше. Самое же главное для

государя — вести себя с подданными так, чтобы никакое событие — ни дурное, ни хорошее — не заставляло его изменить своего обращения с ними, так как, случись тяжелое время, зло делать поздно, а добро бесполезно, ибо его сочтут вынужденным и не воздадут за него благодарностью».

Второй способ — когда человек становится государем своего отечества в силу благоволения сограждан. Для этого от него требуется «удачливая хитрость». Такое единовластие называется «гражданским» и учреждается по требованию либо знати, либо народа — «в зависимости от того, кому первому представится удобный случай». Народ является более надежной опорой власти правителя, нежели знать, поэтому «если государь пришел к власти с помощью народа, он должен стараться удержать его дружбу, что совсем нетрудно, ибо народ требует только, чтобы его не угнетали. Но если государя привела к власти знать наперекор народу, то первый его долг — заручиться дружбой народа, что опять-таки нетрудно сделать, если взять народ под свою защиту. Люди же таковы, что, видя добро со стороны тех, от кого ждали зла, особенно привязываются к благодетелям, поэтому народ еще больше расположится к государю, чем, если бы сам привел его к власти. ...Государю надлежит быть в дружбе с народом, иначе в трудное время он будет свергнут».

Соотношение политики, морали и права. Политику нельзя подвести под точку зрения безусловной нравственности, точно так же как нельзя приложить к государству начал абсолютного права: над тем и другим господствует *высшая цель политической жизни — общее благо*. Эта цель сама по себе есть начало нравственное, но она не всегда может быть достигнута безукоризненными средствами. Благоденствие народа невозможно приносить в жертву абсолютной строгости нравственных правил.

В политике верховный закон есть общее благо. Для спасения народа иногда приходится жертвовать всем. Политик не может и уклоняться от действия: он обязан управлять государством, избирая тот путь, который возможен. А поскольку цель непременно должна быть достигнута, то допустимо, в крайнем случае, употреблять и такие средства, которые не оправдываются моралью. «О действиях всех людей, а особенно государей, с которых в суде не спросишь, заключают по результату, поэтому пусть государи

стараятся сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого ни употребить, их всегда сочтут достойными и одобряют, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же нет ничего, кроме черни, и меньшинству в нем не остается места, когда за большинством стоит государство».

О власти судьбы над делами людей. Макиавелли оспаривает широко распространенное мнение о том, что всем в мире правят судьба и Бог, которым люди не в состоянии противостоять. По мнению ученого, это не соответствует действительности: «...Чтобы не утратить свободу воли, я предположу, что, может быть, судьба распоряжается лишь половиной наших дел, другую же половину, или около того, она предоставляет самим людям». Судьба «являет свое всесилие там, где препятствием ей не служит доблесть, и устремляет свой напор туда, где не встречает возведенных против нее заграждений».

Именно в этом заключается причина того, что некоторые государи, еще вчера благоденствовавшие, сегодня лишаются власти: объясняется это тем, «что если государь всецело полагается на судьбу, он не может выстоять против ее ударов. ...Сохраняют благополучие те, чей образ действий отвечает особенностям времени, и утрачивают благополучие те, чей образ действий не отвечает своему времени».

Иными словами, важнейшим компонентом политического искусства является способность политика точно и объективно оценивать ситуацию, учитывать объективные и субъективные обстоятельства. Объективная оценка ситуации позволяет политику верно определить цели и приоритеты своих действий, а также подобрать средства их практической реализации. Политик, не сумевший в изменившихся обстоятельствах переменить свой образ действий, неминуемо теряет власть. «...Фортуна непостоянна, а человек упорствует в своем образе действий, поэтому, пока между ними согласие, человек пребывает в благополучии, когда же наступает разлад, благополучию его приходит конец. И все-таки я полагаю, что натиск лучше, чем осторожность, ибо фортуна — женщина, и кто хочет с ней сладить, должен колотить ее и пинать, — таким она поддается скорее, чем тем, кто холодно берется за дело. Поэтому она, как женщина, — подруга молодых, ибо они не так осмотрительны, более отважны и с большей дерзостью ее укрощают».

Тема 6 ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЖАНА БОДЕНА

Жан Боден — французский правовед, выдающийся политический мыслитель, идеолог абсолютизма, родоначальник политической теории государственного суверенитета.

Биография. Родился Боден в 1530 г. в семье, принадлежавшей к среднему сословию. Еще в молодости он сознательно выбрал путь практикующего юриста, поскольку считал, что таким образом можно послужить людям и в то же время лучше понять право. Закончив факультет права Тулузского университета, некоторое время преподавал там римское право. Затем Боден стал заниматься адвокатской практикой в Париже. С 1575 по 1580 гг. работал судьей (рассматривал дела по обвинению в колдовстве). В 1576 г. Боден был депутатом третьего сословия на генеральных штатах в Блуа, а с 1587 г. — королевским прокурором в Лане (эту должность он получил по наследству от брата своей жены).

В разгар борьбы между католиками и протестантами во Франции образовалась партия «политиков», занявшая промежуточное положение и стремившаяся к установлению мира в государстве путем признания свободы вероисповедания. Боден был одним из руководителей этой партии, поддержавшей восхождение на престол Генриха IV, деятельность которого была направлена на устранение вражды католиков и протестантов, прекращение религиозных войн и утверждение принципа веротерпимости.

Умер Боден в 1596 г. в Лане от чумы.

Основные работы: «Метод легкого познания истории» (1566 г.), «Шесть книг о республике» (1576 г.).

Содержание политического учения

Сущность государства. «Государство есть осуществление суверенной властью справедливого управления многими семьями и тем, что находится в их общем владении». Оно действует в соответствии со справедливостью и естественным законом и этим отличается от шайки разбойников. *Цель государства* — защита

граждан от внешних врагов, поддержание внутреннего мира, охрана правосудия.

Основой государства является *семья*: «Государство не может существовать без семьи как город без домов и как дом без фундамента». Хорошо устроенное семейство — настоящий образец государства. Именно в семье складываются три формы власти:

— *супружеская власть*, которая составляет основание всякого человеческого общества; ею держатся все государства;

— *родительская власть* — единственная власть, созданная самой природой по образцу всемогущего Бога. Отецеская власть — главная опора государства, ее надо укреплять, ибо от этого зависит воспитание детей. Там, где слабеет родительская власть, государство гибнет;

— *господская власть*, которая, напротив, должна быть уничтожена, поскольку государству рабство не только не приносит пользы, но, наоборот, является постоянным источником смут, восстаний и убийств.

Важнейшее отличие семьи от государства состоит в том, что семья управляет частным достоянием, а государство — общим. Боден критикует коммунистические проекты Платона и Томаса Мора, которые предусматривали общность имущества, жен и детей. «...Если бы этот проект был осуществлен, — утверждает французский мыслитель, — был бы утрачен единственный признак государства: если нет ничего, принадлежащего каждому, то нет и ничего, принадлежащего всем; если нет ничего частного, то нет и ничего общего».

Еще хуже общность жен: она разрушает кровные связи и любовь между мужем и женой, между родителями и детьми. Платоновское государство прямо направлено против закона Бога и закона природы, которые запрещают не только кровосмешение, прелюбодеяние, отцеубийство, неизбежные при общности жен, но и всякие попытки похитить что-либо чужое. По естественному закону нельзя «даже зариться на чужое добро, отсюда явствует с очевидностью, что государства устроены Богом также и для того, чтобы предоставить государству то, что является общественным, а каждому то, что является его собственностью».

Государства возникли в результате *насилия*: глава семьи, вступая в государство, подчиняется чужой воле, и из господина

превращается в подданного. Однако политическое подчинение не уничтожает свободы человека: гражданин как член государства есть свободный подданный, подчиненный верховной власти; его свобода ограничивается, но не исчезает полностью; этим член государства отличается от раба, который — тоже подданный, но не гражданин.

Участие в суде и собрании, говорит Боден, возражая Аристотелю, нельзя считать обязательным признаком гражданина: такой подход применим только к гражданам демократических государств и ведет к необходимости различения совершенных и несовершенных граждан. Приняв его, следует признать, что благородный человек — в большей мере гражданин, нежели простолюдин. А между тем общее определение гражданина должно одинаково относиться ко всем. Следовательно, существенным признаком гражданина следует считать *подчинение верховной власти*.

Суверенитет верховной власти. Суверенитет — это независимость государства от папы римского и католической церкви, от сословий и другого государства. Признаками государственного суверенитета являются:

— *постоянство*: верховная власть только тогда является таковой, когда принадлежит ее владельцу всецело и не ограничена никаким сроком;

— *абсолютность (неограниченность)*: облеченное ею лицо может по своему усмотрению и по своей воле издавать и изменять законы. Правитель не вправе отступать только от законов Бога, естественных законов и законов человеческих, общих для всех народов: «Что касается законов божественных и естественных, то им подчиняются все государи земли, и не в их власти нарушать эти законы, если они не хотят оказаться повинными в оскорблении Божественного Величества, объявив войну Богу, перед величием Которого все монархи мира должны быть рабами и склонять голову в страхе и почтении. Следовательно, абсолютная власть государей и суверенных властителей никоим образом не распространяется на законы Бога и природы. Если мы скажем, что абсолютной властью обладает тот, кто не подчиняется законам, то на всем свете не найдется суверенного государя, так как все государи на земле подчинены законам Бога и природы и многим человеческим законам, общим всем народам».

Суверенная государственная власть обладает рядом исключительных полномочий (прав):

— право издавать и изменять законы без чьего бы то ни было согласия;

— право объявлять войну и заключать мир;

— право вершить верховный суд;

— право осуществлять помилование в тех случаях, «когда сам закон не предоставляет возможности для помилования и смягчения наказания»;

— право чеканить монету;

— право вводить меры и весы;

— право устанавливать налоги.

Формы правления Боден классифицирует в зависимости от того, кому в государстве принадлежит верховная власть:

— в *демократии* верховная власть принадлежит большинству народа;

— в *аристократии* верховная власть принадлежит меньшинству народа; эта форма правления подразделяется на законную, господскую и олигархическую;

— в *монархии* верховная власть принадлежит одному лицу; эта форма правления подразделяется на законную (царскую), господскую и тираническую.

Наилучшей формой правления является *наследственная законная монархия*, в условиях которой:

— народ повинуется законам монарха, а монарх — законам природы, оставляя подданным личную свободу и собственность;

— монарх возвышается над условиями, каждое из которых умеряет, но не ограничивает верховную власть;

— монарх выступает олицетворением государственного единства; такое государственное устройство напоминает устройство Вселенной, управляемой единым Богом. «Монарх так же естественно, как Бог Вселенной, без помех повелевает подданными; он обладает властью по собственному праву (вначале приобретенному силой, затем передаваемому по праву наследования). Кроме Бога нет никого, более высокого на земле, чем суверенные монархи. Они поставлены самим Богом как его наместники, дабы править другими».

В отличие от наследственной монархии выборная монархия имеет ряд недостатков:

— смерть выборного монарха погружает государство в анархию: в это смутное время ослабевает действие правовых и моральных норм, а потому совершаются величайшие злодеяния;

— выборный монарх не заботится об общем благе государства и своих граждан; наоборот, зная, что не сможет передать власть по наследству, он использует ее для обогащения своих детей и родственников;

— выбор монарха всегда порождает острую борьбу между соискателями престола, которые часто используют незаконные и безнравственные средства для достижения цели;

— выборы монарха отнюдь не гарантируют восхождение на престол действительно наиболее достойного кандидата; наоборот, успех часто сопутствует самым беспринципным и неразборчивым в средствах претендентам на престол.

Имеет ли народ право на убийство тирана? В отношении тирана, который насильно захватил власть, сомнений быть не может: всякий посягающий на верховную власть является преступником и заслуживает самого сурового наказания. Если народ не может добиться справедливого суда над тираном, то он имеет право взяться за оружие. Что касается законного государя, злоупотребляющего своей властью и фактически превратившегося в тирана, то он в любом случае неподсуден. Для подданного правитель — фигура более священная, чем отец. Поэтому подданные должны терпеть любые действия государя, но не допускать даже мысли о возможности посягательства на его жизнь или честь. В противном случае ни один монарх не сможет чувствовать себя в безопасности: ведь любого из них легко принять за тирана. Единственное, на что можно уповать, — это Божий суд. «Считается незаконным для частного лица не только попытка убить своего законного государя, но даже и восставать против него без особого и недвусмысленного повеления Господа».

Причины государственных переворотов:

— *неравномерное распределение богатства*. При этом Боден выступает против требований общности имущества и всеобщей «уравниловки»; для устранения отрицательных последствий неравенства не следует допускать излишнего накопления собственности

в одних руках (например, вводить законы об ограничении приобретения земель церковью, законы о наследстве и т.д.);

— *раздоры внутри правящего класса*, характерные для аристократии и демократии, где правители разделяются на противоборствующие партии. Сохранять спокойствие в государстве способен только монарх, стоящий над партиями и подчиняющий их своей верховной воле;

— *отсутствие свободы совести*. По мнению Бодена, религия — первое основание государства, поэтому всякие споры на религиозные темы необходимо запретить, ибо они колеблют истину в умах и порождают раздоры. Однако если в стране существуют сторонники различных вероисповеданий, государство не должно стремиться насильственно обратить всех в одну веру. Насилие в вопросах веры не только настраивает подданных против государя, но и делает часть из них атеистами, а это — худшее из всех зол.

Глава 7

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ГУГО ГРОЦИЯ

Гуго Гроций — голландский юрист, социолог и государственный деятель, один из приверженцев учения о естественном праве, основатель международного права.

Биография. Родился Гроций в 1583 г. в городе Дельфте, в Голландии. Его семья принадлежала к университетской интеллигенции: отец был куратором, а дядя — ректором одного из старейших учебных заведений Европы — Лейденского университета. В одиннадцатилетнем возрасте Гроций стал студентом этого университета, где изучал право, а спустя четыре года получил ученую степень доктора права в Орлеанском университете. В 1601 г. он стал историографом Республики соединенных провинций и очень скоро получил европейскую известность как выдающийся правовед и гуманист.

В возрасте тридцати лет Гроций принял участие в религиозно-политических спорах, которые велись на его родине в течение многих лет. В 1618 г. победившие в споре ортодоксальные кальвинисты, на стороне которых был наместник Мориц Оранский, осудили ученого на пожизненное заключение в замке Левестейн. В тюрьме он находился около двух лет, но в 1621 г. при помощи своей жены Марии, урожденной фон Рейхесберген, бежал во Францию. Находясь в Париже, Гроций написал свой главный труд «О праве войны и мира», который имел большой успех у общественности, что, однако, не помешало Католической церкви внести его в папский «Индекс запрещенных книг».

Во Франции Гроций прожил 11 лет, пользуясь покровительством Людовика XIII. Затем он перешел на службу к шведскому королю и был назначен шведским посланником при французском дворе (1634 г.).

Погиб мыслитель в 1645 г. в результате кораблекрушения.

Основная работа: «О праве войны и мира. Три книги» (1625 г.).

Содержание политического учения

Учение о праве. Предметом юриспруденции являются вопросы права и справедливости, а предметом политической науки — целесообразность и польза. Для того чтобы придать юриспруденции «научную форму», необходимо тщательно отделить то, «что возникло путем установления, от того, что вытекает из самой природы». В научную форму может быть приведено лишь то, что вытекает из природы вещи и всегда пребывает в тождественном самому себе виде (т.е. естественное право), тогда как то, что возникло путем установления (учреждение государства путем общественного договора, волеустановленные формы права), изменяется в зависимости от времени и места и, подобно всем остальным единичным вещам, лишено какой-либо научной системы.

Поэтому в юриспруденции следует различать «естественную, неизменную часть» и «то, что имеет своим источником волю». В соответствии с таким пониманием предмета юриспруденции Гроций различает две разновидности права: естественное и волеустановленное (позитивное).

Естественное право — это «предписание здравого разума, коим то или иное действие, в зависимости от его соответствия или противоречия самой разумной природе, признается либо морально позорным, либо морально необходимым; а, следовательно, такое действие или воспрещено, или предписано самим Богом, создателем природы». Источником естественного права является не чья-либо выгода, интерес или воля, а сама разумная природа человека как существа, которому свойственно стремление к общению.

Принципы (правила), которые предписываются каждому человеку естественным правом:

- воздержание от посягательств на чужую собственность;
- возвращение чужой вещи;
- возмещение ущерба, причиненного по нашей вине;
- соблюдение договоров и обещаний;
- воздаяние людям заслуженного наказания.

Все эти принципы естественного права являются непоколебимыми: будучи основанными на самой природе человека и истекая из Божественного Провидения, они совершенно ясны,

достоверны и неизменны. Даже Бог, всемогущий Творец вещей, не может сделать так, чтобы природа вещей сама себе противоречила: например, Всевышний не может по внутреннему смыслу обратить зло в добро. Принципы естественного права столь незыблемы, что не могут быть изменены даже самим Богом.

Источником *волеустановленного права* является божественная или человеческая воля. Позитивное право является правом постольку, поскольку оно не противоречит разумной человеческой природе и естественному праву. Волеустановленное право подразделяется на:

— *божественное право*, которое является выражением воли Божьей через Откровение;

— *человеческое право*, разновидностями которого являются *семейное право, гражданское право и международное право*.

Естественное состояние и общественное состояние. В далеком прошлом существовало естественное состояние человечества, когда не было ни государства, ни права, ни частной собственности. Это первобытное состояние людей было состоянием их дикости, а вовсе не «золотым веком». Развитие человечества, утрата им первоначальной простоты, способность людей в отношениях между собой руководствоваться разумом побудили их заключить *общественный договор* о создании государства и перейти в общественное состояние: «Первоначально люди объединились в государство не по божественному повелению, но добровольно, убедившись на опыте в бессилии отдельных рассеянных семейств против насилия, откуда берет свое происхождение гражданская власть». И хотя Всевышний одобрил создание государства как организации, «благотетельной для человечества», в целом государство — установление, созданное и действующее независимо от Бога.

Важную роль в образовании государства играет общительность людей, их желание и стремление жить в обществе. Общительность — нравственная необходимость, побуждающая людей к общению не ради той или иной выгоды, а прежде всего в силу самой человеческой природы. Общественная жизнь полезна: она подкрепляет и восполняет слабости и недостатки отдельного лица.

Сущность и назначение государства. Волеустановленное право предполагает возможность принуждения, если его нормы

не соблюдаются добровольно: «Право не получает своего внешнего осуществления, если оно лишено силы для проведения в жизнь». Функцию принуждения выполняет государство, представляющее собой «совершенный союз свободных людей, заключенный ради соблюдения права и общей пользы».

Государство создается для обеспечения общественного порядка и спокойствия, его назначением является охрана частной собственности, ибо общество «преследует ту цель, чтобы пользование своим достоянием было обеспечено каждому общими силами и с общего согласия».

Поэтому государство имеет верховное право распоряжаться людьми и их достоянием: «Это необходимо для осуществления государственных целей». Государственный *суверенитет* един и неделим: это такая власть над гражданами и подданными, «действия которой не подчинены иной власти и не могут быть отменены чужой властью по ее усмотрению». Суверен не связан изданными им постановлениями, законами, он зависит только от божественных и естественных законов. «Народы, подпавшие под господство другого народа, т.е. потерявшие свой суверенитет, — не государства сами по себе в современном смысле слова, но лишь подчиненные члены объемлющего их государства».

Отличительным признаком государства является публичная власть, т.е. отношения *господства и подчинения*, атрибутами которой выступают:

- издание законов (в области как религиозной, так и светской);
- отправление правосудия;
- назначение должностных лиц и руководство их деятельностью;
- взимание налогов;
- решение вопросов войны и мира;
- заключение международных договоров.

Формы правления. Гроций считал, что каждая форма правления — *монархия, аристократия, демократия* — для каждого народа и в определенное время правомочна, поскольку это следует из условий заключения общественного договора. Государство — общий носитель высшей, суверенной власти; носителем же власти в собственном смысле выступает «или же одно лицо, или

несколько», или собрание либо сочетание лиц и собраний, обладающих атрибутами верховной власти, «сообразно законам и нравам того или иного народа».

О праве народа на сопротивление власти. По существу своему верховная власть едина и неделима. Однако это не мешает ей распределяться между несколькими органами, каждому из которых присваиваются особые права. В этом случае верховная власть принадлежит всем им в совокупности. Такое устройство может иметь свои недостатки, но этим не уничтожается существо верховной власти. Здесь нужно руководствоваться не удобством, а волей устанавливающих власть людей.

Заклучив общественный договор, народ должен повиноваться правителям и не может сопротивляться верховной власти или органам, действующим по ее распоряжению. Несмотря на то, что «все по природе имеют право противиться причинению им насилия», государство имеет право наложить на это запрет ради сохранения общественного мира и государственного порядка. «Если сохранить такое всеобщее право сопротивления, то будет уже не государство, а беспорядочная толпа...». Оказывать сопротивление власти не следует и потому, что сам порядок господства и подчинения в государстве одобрен Богом.

Подданные могут расторгнуть общественный договор и изменить форму правления только в трех случаях:

— если это право явно или неявно содержится в самом общественном договоре;

— если договор фактически расторгнут самими правителями государства, то народ вправе выбрать себе других правителей и изменить образ правления;

— в случае «крайней необходимости», когда вследствие «насилия начальствующих лиц» жизни людей угрожает явная опасность. Например, если правитель, «проникнутый чисто враждебным духом, замышляет гибель всего народа», или имеет место захват власти путем несправедливой войны с нарушением естественного права, то возможно даже вооруженное восстание.

Глава 8

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ БЕНЕДИКТА СПИНОЗЫ

Бenedикт (Барух) Спиноза — голландский философ и политический мыслитель, теоретик естественного права и общественного договора.

Биография. Спиноза родился в 1632 г. в Амстердаме в семье еврейского купца, который, спасаясь от преследования инквизиции, бежал из Испании или Португалии. Большая еврейская община нашла себе прибежище в пореформенной Голландии, воевавшей за независимость с испанской тиранией. Спиноза искренне восхищался свободой и веротерпимостью, которые царили в столице Нидерландов.

Дед и отец Баруха занимали почетные должности старейшин в амстердамской еврейской общине, и Спиноза был воспитан в атмосфере самой строгой талмудистской догматики. С юных лет он посещал училище, готовившее раввинов, и уже в двенадцатилетнем возрасте прекрасно знал иврит и древнееврейскую литературу. Дальнейшее образование будущий философ получил в латинской иезуитской частной школе, в которой всемерно поощрялась свобода мнений, царил дух вольнодумства и оппозиционности. Здесь Бенедикт освоил древнегреческий, португальский и испанский языки, в совершенстве овладел латынью. Благодаря знанию латинского языка Спиноза рано познакомился с сочинениями современных ему мыслителей, многие из которых полулегально распространялись в списках. Он изучил работы Никколо Макиавелли, Жана Бодена, Джордано Бруно, Рене Декарта, Френсиса Бэкона, Гуго Гроция, Томаса Гоббса.

Спиноза чрезвычайно интересовался открытиями в математике, физике, астрономии, которые вызвали у него неприятие религиозной ортодоксии. Это позволило господствующим иудейским кругам обвинить его в вероотступничестве. Его пытались подкупить (предлагая ежегодную пенсию в тысячу флоринов, если он будет посещать молитвенные собрания) и даже покушались на его жизнь (боевик-иудей нанес ему удар ножом). Однако Спиноза не пожелал отказаться от своих убеждений и по требованию

раввинского духовенства и Амстердамского магистрата был публично проклят, исключен из общины и вынужден был покинуть родной город. Его изгнали как «опасного атеиста», когда ему не было еще и 24 лет.

В дальнейшем философ вел затворническую и крайне неприятную жизнь — сначала в глухой провинции, позже, в последние шесть лет жизни, в Гааге. Он общался с узким кругом друзей и зарабатывал на жизнь рисованием и шлифовкой линз, что окончательно подорвало его здоровье. Все свободное время Бенедикт предавался философским размышлениям.

В 1673 г. Спиноза получил приглашение в Гейдельбергский университет на кафедру философии, которое он отклонил под тем предлогом, что эта работа отвлечет его от занятий и стеснит свободный полет мысли. В том же году он был приглашен в Утрехт принцем Кондэ, желавшим оставить ученого при своей персоне, но и это предложение было отвергнуто.

Умер Спиноза в 1677 г. от чахотки, в ужасающей бедности.

Основные работы: «Богословско-политический трактат» (1670 г.), «Этика, доказанная геометрическим методом» (1675 г.), «Политический трактат» (не завершен).

Содержание политического учения

Учение о государстве. Государству предшествовало естественное состояние, находясь в котором, люди не имели гарантий безопасности, общего блага и возможности сообща пользоваться естественными правами. В этом первобытном состоянии люди руководствовались «высшим законом природы», в соответствии с которым каждый стремился к самосохранению, к тому, чтобы «остаться в своем состоянии, и притом не считаясь ни с чем другим, а только с собой».

Однако при отсутствии общего для всех права никто не мог чувствовать себя в безопасности. Вместе с тем сама природа и естественная необходимость подсказали людям выход из положения: необходимо заключить *общественный договор* и перейти в «состояние гражданское» (т.е. учредить государство). Заключая друг с другом это соглашение, люди добровольно отказались от естественной свободы в обмен на гарантии безопасности и

совместного пользования естественными правами. Отныне верховная власть не связывается уже никакими законами, наоборот, все должны ей повиноваться. Это необходимо для того, чтобы государство смогло использовать власть, силу и законы, «умеряющие и сдерживающие страсти и необузданные порывы людей».

Однако каждый индивид связан общественным договором только до тех пор, пока он приносит ему пользу — в противном случае «договор сразу прекращается и остается недействительным». Дело в том, что «естественное право каждого... в гражданском состоянии не прекращается», поскольку в каждом из этих состояний человек действует по законам своей природы, соотносится со своей пользой, побуждается страхом и надеждой; «каждый сохраняет при себе из своего права многое, зависящее, таким образом, только от его решения, но ни от чьего другого».

Пределы государственной власти. Спиноза признает, что высказанное им положение о полном переносе естественных прав каждого на верховную власть и ее праве на все, хотя отчасти и согласуется с действительностью, но «во многом остается чисто теоретическим». Никогда не будет существовать какая-либо верховная власть, которая сможет все делать так, как она захочет; и никогда она не будет настолько сильной, чтобы полностью подчинить себе людей. Опыт свидетельствует о том, что люди не отказываются от своих прав настолько, чтобы их не боялись те, кто получил их право и мощь, чтобы правительство не подвергалось опасности, исходящей от его граждан. «Посему должно допустить, что каждый сохраняет при себе из своего права многое, зависящее, таким образом, только от его решения, но ни от чьего другого».

В соответствии с этой идеей голландский мыслитель выделяет ряд факторов, обуславливающих пределы вмешательства государства в жизнь своих граждан:

— *природа права и мощи государства — разумно понятая необходимость*: сила и право государства состоят не в возможностях творить произвол и насилие, а в осуществлении того, что здравый разум считает полезным для всех людей, ибо именно «то государство будет наиболее мощным и наиболее своеправным, которое зиждется на разуме и направляется им». Нарушая веления

разума, государство совершает преступление. Но поскольку государство, чтобы быть своеправным, «обязано сохранять причины уважения и страха», постольку оно не должно «открыто нарушать и презирать им же самим изданные законы». Иными словами, государство свободно в пределах необходимости, присущей его природе;

— *природа самих подданных*, которые лишь в той мере признают право государства, в какой они боятся его угроз или любят гражданское состояние. «Отсюда следует, что все то, к выполнению чего никто не может быть побужден ни наградами, ни угрозами, не относится к праву государства». В частности, вне сферы государственного вмешательства в жизнь и дела людей находятся:

1. *Свобода мысли и мнения*. «То правление считается насильственным, которое посягает на умы»; «то правительство самое насильственное, при котором отрицается свобода за каждым говорить и учить тому, что он думает»; «законы, устанавливаемые относительно мнений... издаются не для обуздания злодеев, но скорее для раздражения честных людей и не могут быть защищены без большой опасности для государства»; «можно ли выдумать большее зло для государства, чем то, что честных людей отправляют как злодеев в изгнание потому, что они иначе думают и не умеют притворяться?» «Каждый поступился, заключив общественный договор, только правом действовать по собственному решению, а не правом рассуждать и судить о чем-либо». «Чем менее дают людям свободы суждения, тем более уклоняются от состояния наиболее естественного и, следовательно, тем насильственнее господствуют».

2. *Истинное познание Бога и любовь к Нему*. «...Закон... божественный... имеет целью высшее благо, т.е. истинное познание Бога и любовь к Нему». «...Этот естественный божественный закон не нуждается в религиозных обрядах, т.е. в действиях, которые сами по себе безразличны и называются хорошими только в силу установления...». «...Высшая награда за божественный закон есть... познание Бога и свободная любовь к Нему от всего сердца... поэтому истинное познание Бога и любовь к Нему не могут быть подчинены ничьей власти...».

3. *Вопросы взаимной любви и ненависти людей*. «...Какими наградами или угрозами человек может быть побужден к тому,

чтобы любить того, кого ненавидит, или ненавидеть того, кого любит?»

4. *Право человека не свидетельствовать против себя.* «...Противно человеческой природе... требование, чтобы человек свидетельствовал против самого себя, чтобы он пытал себя, ... чтобы не пытался избежать смерти...».

5. *Право не убивать своих родителей.* «...Противно человеческой природе требование, чтобы человек... убивал своих родителей...».

6. *Право избежать смерти.* «А что человек... стремится, поскольку это зависит от него, сохранить свое бытие — этого отрицать никто не может».

7. *Необходимость учета общественного мнения.* «К праву государства менее относится то, на что негодует большинство». Поскольку «право государства определяется мощью народа», постольку надо считаться с мнением народа, чтобы не дать ему повода к заговору.

Формы государственного правления. «...Право, определяемое мощью народа, обычно называется *верховой властью*... Если эта обязанность лежит на собрании, составляющемся из всего народа, то форма верховной власти называется *демократией*, если на собрании, в которое входят только избранные, — *аристократией*, и, если, наконец, забота о делах правления и, следовательно, верховная власть возложена на одно лицо, — *монархией*». Наилучшим государством является то, которое способно обеспечить надежные гарантии мира, безопасности и согласованного общения граждан.

1. Поэтому наименее приемлемой формой правления является *абсолютная монархия*, в которой прихоти монарха в силу слабости человеческой природы неизбежно берут верх над разумом, а задача достижения общего блага приносится в жертву корыстным интересам правителя. «Высшая тайна монархического правления и величайший его интерес заключаются в том, чтобы держать людей в обмане, а страх, которым они должны быть сдерживаемы, прикрывать громким именем религии, дабы люди сражались за свое порабощение, как за свое благополучие, и считали не постыдным, но в высшей степени почетным не щадить живота и крови ради тщеславия одного какого-нибудь человека...». Ограничивая свободу

подданных, монарх дает повод для всеобщего возмущения, а это кладет конец общественному договору. Более предпочтительной является *ограниченная монархия*: «устойчивость монархической формы правления тогда будет, когда все право будет изъявленной волей царя, но не так, чтобы всякая воля царя была правом».

2. Другая форма правления — *аристократия*, в которой власть находится у «достаточно многочисленного собрания». Аристократия предпочтительнее монархии, поскольку:

— аристократия более приспособлена к сохранению свободы;
— в условиях аристократии народ, внушая страх власть имущим, «сохраняет за собой некоторую свободу, которая, хотя и не имеет прямой опоры в законе, однако молчаливо отстаивается им и оставляется за собою»;

— в аристократии нет секретных расходов, обременительных для подданных.

3. Наиболее естественной и предпочтительной формой правления является *демократия*, предоставляющая индивидам надежные гарантии свободы и безопасности. В этом строе «каждый переносит свое естественное право не на другого, лишив себя на будущее права голоса, но на большую часть всего общества, единицу которого он представляет». *Преимущества демократии* в сравнении с другими формами правления заключаются в следующем:

— демократия — это «народная форма верховной власти», опирающаяся на согласие граждан;

— демократия управляет своими гражданами только с помощью законов, являющихся воплощением истинного разума;

— в условиях демократии законы принимаются большим собранием людей, что является гарантией их разумности: воля большого собрания «определяется не столько прихотью, сколько разумом, ибо дурные аффекты влекут людей врозь, и единодушные может установиться лишь постольку, поскольку люди стремятся к благородному или по крайней мере к тому, что кажется таковым»;

— в демократическом государстве власть и законы не противостоят народу и не противоречат его свободе, поскольку народ действует по своему собственному согласию;

— в демократическом государстве все договариваются действовать только на основании общего решения, получившего наибольшее количество голосов; благодаря этому примиряются противоречивые страсти: «В демократическом государстве менее должно бояться нелепостей, ибо почти невозможно, чтобы большинство собрания сошлось на одной нелепости».

Учение о праве. Спиноза был убежден, что «ни одно общество не может существовать без законов, умеряющих и сдерживающих страсти и необузданные порывы людей». По его мнению, законы нужны для того, чтобы «сдержать толпу, точно лошадь уздой, насколько это возможно». Природа права коренится преимущественно в разнообразных влечениях и страстях людей, поскольку человек по своей природе — эгоистичное и корыстолюбивое существо. «Всеобщий закон человеческой природы таков, что никто не пренебрегает чем-либо, что он считает за благо, разве только в надежде на большее благо или из-за страха перед большим вредом, и не переносит какого-либо зла, кроме как во избежание большего или в надежде на большее благо. Это значит, что каждый изберет из двух благ то, которое он сам считает большим, и из двух зол то, которое кажется ему меньшим». Этот закон относится к числу вечных истин, известных каждому.

Критерием эффективности законов является их *устойчивость*: «Законы же остаются незыблемыми, когда они защищаются и разумом, и общим для людей аффектом; иначе, т.е. если законы опираются исключительно на разум, они, конечно, бессильны и легко разрушаются». Однако было бы заблуждением абсолютизировать роль закона как регулятора общественных отношений, способного заменить собой мораль, нравы, верования людей: «Кто хочет все регулировать законами, тот скорее возбудит пороки, нежели исправит их».

Глава 9

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ТОМАСА ГОББСА

Томас Гоббс — английский философ и политический мыслитель, выдающийся теоретик естественного права и общественного договора.

Биография. Родился Гоббс в 1588 г. в городе Мальмсбери, в одном из юго-восточных графств Англии, в семье vicar. В раннем детстве мальчик остался без попечения родителей, и все заботы по его воспитанию взял на себя его дядя. Еще в приходской школе Гоббс овладел латинским и греческим языками. По окончании школы в 1603 г. он поступил в колледж Оксфордского университета, где получил степень бакалавра искусств. В 1608 г. Гоббс становится домашним учителем, а затем и личным секретарем молодого барона Вильяма Кавендиша; в этом качестве он много путешествовал по Европе.

С 1640 по 1651 гг. Гоббс жил и работал в Париже. В 1651 г., поссорившись с французским духовенством, недовольство которого вызвал его антикатолицизм, философ вернулся в Англию, где был благожелательно принят новыми властями. Оливер Кромвель даже предложил ему пост государственного секретаря, от которого Гоббс предусмотрительно отказался, ограничившись лишь участием в реформе высшего образования.

После Реставрации Гоббс переиздает свое произведение «Левиафан», внося в текст коррективы, призванные доказать правомерность возвращения Стюартов на престол. Но роялисты не простили ему угодничества перед Кромвелем, а также философского свободомыслия. Его обвиняли в атеизме. Новый король Карл II Стюарт запретил Гоббсу публиковать свои труды. Тем не менее, философ спокойно дожил до глубокой старости, посвятив последние годы своей жизни изучению гражданской войны в Англии.

Умер он в 1679 г. в городе Хардвике.

Основные работы: «О гражданине» (1642 г.), «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651 г.).

Содержание политического учения

Естественное состояние. Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, наделила людей соперничеством, недоверием и честолюбием и «дала каждому право на все». Вследствие этого возникает состояние «войны всех против всех», в ходе которой люди употребляют насилие, «чтобы сделаться хозяевами других людей, их жен, детей и скота» или «в целях самозащиты», а также «из-за несогласия во мнении и других проявлений неуважения».

В естественном состоянии нет собственности, морали, права, публичной власти, и каждому «позволено делать все, что ему угодно и против кого угодно, а также владеть и пользоваться всем, что он хотел и мог обрести, равно как и извлекать из этого плоды». Стремясь к собственной выгоде, люди причиняют вред окружающим, руководствуясь нормами *естественного права*. «Естественное право есть свобода всякого человека использовать собственные силы по своему усмотрению для сохранения своей собственной природы, т.е. собственной жизни, и, следовательно, свобода делать все то, что, по его суждению и разумению, является наиболее подходящим для этого средством».

Естественное состояние мешает нормальному развитию общественной жизни. В нем нет места трудолюбию, так как никому не гарантированы плоды его труда и даже собственная безопасность, у людей отсутствуют всякие стимулы для занятия земледелием и скотоводством, для развития ремесла и торговли, науки и искусства, «а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, тупа и кратковременна».

Естественные законы. Поэтому люди стремятся выйти из естественного состояния. Возможность такого выхода заложена отчасти в страстях, отчасти в разуме. Страх смерти, желание не только сохранить свою жизнь, но и сделать ее приятной — таковы чувства, склоняющие людей к миру. Разум же подсказывает «подходящие условия мира, на основе которых люди могут прийти к соглашению». Таким велением разума выступает *естественный закон* — «предписание или найденное разумом общее правило, согласно которому человеку запрещается делать то, что пагубно

для его жизни или что лишает его средств к ее сохранению, и упускать то, что он считает наилучшим средством для сохранения жизни».

Первый, самый главный, естественный закон, гласит: «...*Нужно искать мир всюду, где можно его достичь; там же, где мира достичь невозможно, нужно искать помощи для ведения войны*». Таким образом, первое и главное предписание разума состоит в том, чтобы *«защитить себя всеми возможными средствами»*.

Второй естественный закон гласит, что *«в случае согласия на то других человек должен согласиться отказаться от права на все вещи в той мере, в какой это необходимо в интересах мира и самозащиты, и довольствоваться такой степенью свободы по отношению к другим людям, какую он допустил бы у других людей по отношению к себе»*. Это возможно при условии взаимного отказа людей от права на абсолютную свободу и заключения соглашения между ними — иначе будет продолжаться война.

Третий естественный закон есть *закон справедливости*, в соответствии с которым люди должны соблюдать заключенные ими соглашения.

Остальные естественные законы предписывают людям добродетели, необходимые для достижения и сохранения мира и запрещают угрожающие миру пороки:

- благодарность другому человеку за оказанное им благодеяние;
- закон любезности, согласно которому каждый человек должен приноравливаться ко всем остальным;
- закон прощения обидчиков, раскаивающихся в своей вине;
- нельзя наказывать преступника с какой-либо иной целью, нежели исправление преступника или предостережение других;
- ни один человек не должен никоим образом выказывать ненависть или презрение другому;
- каждый человек должен признать других равными себе от природы;
- при вступлении в мирный договор ни один человек не должен требовать предоставления себе какого-либо права, предоставить которое любому другому человеку он не согласился бы;
- быть беспристрастным судьей в споре;
- людям, являющимся посредниками в достижении мира, должна быть предоставлена гарантия неприкосновенности;

— в случае спора стороны должны подчинить свое право решению третьего лица — арбитра.

«Таковы естественные законы, предписывающие мир как средство сохранения людей в массе и относящиеся лишь к учению о гражданском обществе». Все они сводятся к одному общему правилу, доступному пониманию любого человека: «Не делай другим того, чего ты не хочешь, чтобы они делали тебе». Естественные законы вечны и неизменны, ибо то, что они запрещают (несправедливость, неблагодарность, надменность, бесчестность и другие пороки), никогда не может быть дозволено, а предписываемые ими добродетели, наоборот, никогда не могут быть запрещены.

Общественный договор. Отказываясь от своих естественных прав, люди тем самым заключают общественный договор и переносят эти права на государство. *«Государство установлено, когда множество людей договаривается и заключает соглашение каждый с каждым о том, что в целях водворения мира среди них и защиты от других каждый из них будет признавать как свои собственные все действия и суждения того человека или собрания людей, которому большинство дает право представлять лицо всех... независимо от того, голосовал ли он за или против них».*

Общественный договор становится реальностью только в момент его заключения, когда люди договариваются о совместной передаче ими своей свободы государству. Поскольку это соглашение заключает каждый с каждым, власть передается народом правительству (точнее — правителю) без всяких условий и без права отмены этого договора. Таким образом, в результате общественного договора появляется общество и образуется государство, а люди переходят от естественного состояния к общественному (гражданскому) состоянию.

Сущность и назначение государства. *«Государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты».* Этим «лицом» может быть не только один человек (правитель, монарх), но и собрание, совет уполномоченных. Тот, «кто является носителем этого лица, называется *сувереном*, и о нем

говорят, что он обладает *верховой властью*, а всякий другой является его *подданным*».

Государство («Великий Левиафан») в своем установлении безвозвратно поглощает права и свободы своих подданных и становится от них независимым. Это диктуется требованиями безопасности людей, обеспечение которой является целью и назначением государства. Истинная свобода возможна только в том случае, когда человек превратится в подданного, ибо только в этом качестве могут быть обеспечены его прирожденные права. Но для того чтобы в полной мере реализовались неотъемлемые права людей, необходима *сила и реальная угроза ее применения* со стороны государства.

Таким образом, государственная власть противостоит людям, ее создавшим, и не подчиняется более их коллективному мнению и воле. Вся полнота суверенных прав достается правительству, а точнее — правителю. Власть суверена абсолютна; ему принадлежат следующие права:

- издавать и отменять законы, а также осуществлять контроль за их исполнением;

- разбирать и разрешать все споры непосредственно или через посредство установленных им судей;

- назначать и смещать всех должностных лиц, чиновников и судей;

- устанавливать налоги;

- объявлять войну и заключать мир;

- распоряжаться вооруженными силами государства;

- награждать и поощрять людей к служению государству, равно как и наказывать и предавать бесчестью тех, кто наносит ему вред;

- определять, какие мнения и учения препятствуют или содействуют миру и безопасности;

- устанавливать, какая религия или секта истинна, а какая — нет;

- раздавать почетные титулы, учреждать градацию ценностей людей, оказавших или способных оказать услугу государству.

Эти права суверена непередаваемы и неделимы. Конечно, такое положение подданных, вынужденных безропотно подчиняться прихотям и порочным страстям тех, кто располагает

неограниченными властными полномочиями, является весьма прискорбным. Но такова суровая необходимость, ибо в противном случае людям грозит еще большая опасность — гражданская война или разнузданное состояние безвластия, т.е. «война всех против всех».

Формы государственного правления — *монархия, аристократия, демократия* — зависят от количества лиц, которые обладают верховной властью.

Что касается тирании и олигархии, то они не являются самостоятельными видами государства: тирания — это та же монархия, а олигархия ничем не отличается от аристократии. В эти термины вкладывается порицание существующих форм правления: те, кто осуждают монархию, именуют ее тиранией; те, кто недоволен аристократией, называют ее олигархией. Люди, несогласные с демократией, характеризуют ее как анархию, что обозначает отсутствие всякого государственного правления. Однако последнее вообще невозможно, ибо в негосударстве не может быть никакого вида правления.

Неправильных форм правления вообще не бывает, поскольку верховная власть в любом государстве всегда стоит на страже общих интересов. Подданные должны принимать власть в том виде, как она существует, и не помышлять об изменении ее формы.

Наиболее предпочтительной формой правления является неограниченная власть одного правителя — *абсолютная монархия*, поскольку она в наибольшей степени воплощает в себе главный принцип государства — принцип абсолютной власти. В отличие от аристократии и демократии, где для обсуждения и решения дел нужны известные сроки и заранее установленные места, в монархии обсуждение и решение дел происходит во всякое время и во всяком месте. Ибо народ, как и оптиматы, не представляет собой естественного единства, в силу чего ему необходимы собрания. «Монарх же, который по природе един, всегда пребывает в полной готовности осуществить акт власти». Поэтому благо монарха тождественно благу государства, а право престолонаследия придает государству искусственную вечность.

Закон и право. Гоббс различал понятия «право» и «закон». Если сущность права состоит в свободе делать или не делать

что-нибудь, то сущность закона выражается в предписании и обязывании что-либо делать или не делать. **Право** по своему значению совпадает с исходной *потребностью естественной свободы*, «которую законом не устанавливают, но оставляют». «...По уничтожении законов свобода становится неограниченной; ее ограничивают прежде всего законы естественные и божественные; тому, что от нее остается, ставят еще более узкие границы гражданские законы... Закон — это узы, а право — свобода; они различаются как противоположности».

Законы государства являются важнейшим инструментом осуществления власти. Они имеют обязательную силу: «Закон есть приказание того лица (человека или собрания), предписание которого служит основанием повиновения». Таким образом, **гражданский закон** — это властное предписание (распоряжение властного лица). Он отличается от естественных и божественных законов по своей структуре: «...Закон окажется бесполезным, если не будет содержать в себе обеих частей: и запрещающую нарушение права, и карающую его нарушителей. Первая из этих частей называется распределяющей, имеет характер запрета и обращена ко всем; вторая называется наказующей, или карающей, имеет характер повеления и обращена только к должностным лицам». Иными словами, закон представляет собой *запрет*, налагаемый на нарушение права, и в его содержание входят:

- *адресат* волепонуждающего предписания;
- *субъект* этого предписания;
- *санкция* за нарушение запрета.

В свою очередь, **божественный закон** подразделяется на:

— *естественный закон*, «который Бог возвестил людям посредством своего вечного слова, от рождения присущего им в виде естественного разума»;

— *положительный закон*, который относится к законам управления государством и богопочитания, содержащимся в Священном Писании; это — «гражданские божественные законы»: на их основе строилась государственная жизнь избранного народа («предписания, содержащиеся в десяти заповедях и касающиеся почитания родителей, убийства, прелюбодения, кражи и лжесвидетельства, являются гражданскими законами»).

Естественный закон подразделяется на:

— *естественный закон для отдельных людей*, или закон природы;

— *естественный закон для государств*, или закон для народов.

Правовые требования к закону:

— невозможно установить посредством гражданского закона что-либо противоречащее естественному закону;

— существо закона требует, чтобы как его содержание, так и имя законодателя были известны;

— для познания содержания закона необходимо его обнародование и истолкование.

В зависимости от способа обнародования закон может быть:

— *писаным*, который обозначается словами или каким-нибудь иным знаком воли законодателя и существует еще в дописьменную эпоху; запись нужна только для закрепления закона в памяти, хотя и до появления письма «законы, облеченные ради облегчения их запоминания в стихотворную форму, обычно произносили нараспев, чтобы закрепить их в памяти»;

— *неписаным*. «Неписаным же является тот закон, который не требует иного оглашения, кроме того, которое производится посредством голоса природы, или естественного разума, а таков естественный закон».

Судить о соответствии той или иной нормы гражданского закона естественному закону имеет право только суверен: «Кроме законов, установленных в каждом государстве, нет никаких подлинных учений о справедливом и несправедливом, о добре и зле, и... никто, за исключением тех, кому данное государство поручило толкование своих законов, не может рассуждать, будет ли какое-нибудь действие справедливым или несправедливым».

Гражданские законы — это приказы суверена, которые основаны на принуждении верховной власти и которым необходимо повиноваться. «Гражданским законом являются для каждого подданного те правила, которые государство устно, письменно или при помощи других достаточно ясных знаков своей воли предписало ему».

Глава 10

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ДЖОНА ЛОККА

Джон Локк — выдающийся английский философ и политический мыслитель, основоположник классического либерализма.

Биография. Родился Локк в 1632 г. в городе Рингтоне, расположенном в графстве Сомерсет, на юго-западе Англии, в небогатой семье. Его отец был клерком у мировых судей и в качестве кавалерийского капитана принимал участие в гражданской войне на стороне Парламента.

Закончив Вестминстерскую школу, в 1652 г. Джон поступил в Оксфордский университет, где изучал не только философию, латинский и греческий языки, но и метафизику, естественные науки, медицину. По окончании университета он остался там в качестве преподавателя греческого языка и риторики. В 1656 г. Локк получает ученую степень бакалавра, а в 1658 г. — магистра.

Сначала Локк поддерживал режим Реставрации, но к 1667 г. разошелся с властями в вопросе о веротерпимости. Благодаря личным связям с признанным лидером партии вигов лордом Антони Эшли (с 1672 г. — графом Шефтсбери), философ активно включился в политическую жизнь. В 1667 г. он стал домашним врачом, а затем и воспитателем сына и советником Эшли. По его протекции Локк в течение ряда лет занимал значительные должности в высших правительственных учреждениях.

Выступив против попыток Карла II править без парламентского контроля, в 1682 г. граф Шефтсбери вынужден был бежать в Амстердам — центр политической и религиозной эмиграции всей Европы. Год спустя за ним последовал и Локк. Он был покорен царившей в Голландии свободой, лично убедившись в возможности практической реализации своих либеральных идей. В Голландии он сближается с зятем Якова II Вильгельмом Оранским и его окружением.

В Англию Локк вернулся в 1689 г. — вскоре после восхождения на престол Вильгельма Оранского и установления в стране конституционной монархии. Локк начинает активно участвовать в политической жизни, занимает ряд видных административных

должностей. В 1700 г. он ушел со своих постов и последний период жизни посвятил научной работе, опубликовав многие ранее подготовленные сочинения.

Умер философ в 1704 г. от тяжелой легочной болезни в местечке Отс, недалеко от Лондона. На его надгробии была помещена сочиненная им эпитафия: «Остановись, путник: здесь покоится Джон Локк. Если ты спросишь, что за человек он был, то знай — он был доволен своим скромным уделом. Он был воспитан как ученый, все свои дни и труды он посвятил постижению истины. Это ты сможешь узнать из его сочинений».

Основные работы: «Опыты о законах природы» (1662—1664 гг.), «Два трактата о правлении» («Два трактата о государственном правлении») (1690 г.).

Содержание политического учения

Естественное состояние. До возникновения государства люди жили в естественном состоянии, которое представляло собой «*состояние полной свободы* в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя в границах закона природы, не испрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не завися от чьей-либо воли».

Это также и *состояние равенства*, при котором всякая власть и всякое право являются взаимными, «никто не имеет больше другого». Все люди имеют равные права на жизнь, свободу и собственность, которые являются *естественными и неотчуждаемыми*. Естественное состояние опирается на закон природы, которым управляется и который обязателен для всех: он предоставляет людям неограниченную свободу распоряжения своей личностью и собственностью, но запрещает уничтожать себя или других людей. В первобытном состоянии люди были взаимно доброжелательными, поскольку их интересы почти не сталкивались.

Общественный договор. Несмотря на преимущества вольной жизни, естественное состояние имеет ряд недостатков:

— в нем нет установленного и общего для всех *закона*, который был бы признан всеми в качестве нормы справедливости;

— в нем нет *«знающего и беспристрастного судьи»*, который обладал бы властью разрешать возникающие конфликты в соответствии с этим законом;

— в нем нет *«силы, которая могла бы подкрепить и поддержать справедливый приговор и привести его в исполнение»*.

Вследствие этого люди стремятся как можно скорее выйти из естественного состояния, обрести гарантии, обеспечивающие неприкосновенность их естественных прав и свобод, для чего заключают *общественный договор*. По этому соглашению люди отказываются от принадлежавшего им ранее права самостоятельно обеспечивать исполнение закона природы в пользу сообщества, но не отказываются от своих естественных прав как таковых.

Общественный договор имеет ограниченный и строго определенный характер, он заключается с целью обеспечения наилучшего способа защиты свободы и собственности людей, что вовсе не означает всеисилия государства и полного бесправия подданных.

Сущность и назначение государства. В государстве (политически организованном обществе):

— каждый человек отказывается от естественной власти быть судьей в собственном деле в пользу этого политически организованного общества;

— политически организованное общество становится третейским судьей;

— человек обращается за защитой к закону, т.е. к постоянным беспристрастным для всех нормам и правилам общественно-политической жизни;

— некоторые люди получают от общества (государства) полномочия проводить в жизнь эти правила, разрешать разногласия по правовым вопросам и наказывать преступников в соответствии с законом.

Основной целью государства является обеспечение мира, безопасности и общественного блага народа. Поэтому властные полномочия государства необходимо ограничить с целью недопущения злоупотребления ими.

Таковыми **ограничителями власти государства** являются:

— *естественные неотчуждаемые права человека*: «Закон природы выступает как вечное руководство для всех людей, для законодателей в такой же степени, как и для других. Те законы,

которые они создают для направления действий других людей, должны, так же как и их собственные действия и действия других людей, соответствовать закону природы, т.е. Божьей воле, проявлением которой он является»;

— **общественное благо**: государственная власть «не имеет иной цели, кроме сохранения общества и, следовательно, никогда не может иметь права уничтожать, порабощать или умышленно разорять подданных», «не может являться абсолютно деспотической в отношении жизни и достояния народа»;

— **духовные пределы деятельности государства**: оно не имеет права вмешиваться во внутренний мир человека; в том, что касается суждения, каждый является высшей и абсолютной властью. Единственным предметом забот государства должно быть сохранение мира, а души человека касаться оно не должно;

— **согласие подданных на подчинение**: сообщество создается при одобрении каждого отдельного лица со всеми другими составить единый политический организм, подвластный одному правительству. Благодаря этому, сообщество становится единым организмом, действующим по воле большинства. Именно согласие свободных людей на объединение дает начало любому законному правлению в мире. Истинный суверен — это воля народа;

— **принцип законности**: законы должны быть одинаково обязательны для всех без исключения членов политического сообщества, в том числе и для носителей власти. «Преступать пределы власти не имеет права ни высокопоставленное, ни низшее должностное лицо; это в равной степени непростительно как королю, так и констеблю». Силой закона обладает только акт, получивший санкцию законодательного органа, избранного и назначенного народом; управлять нужно только посредством установленных народом законов, а не путем импровизированных указов;

— **принцип разделения властей**: чтобы пресечь стремление руководителей сосредоточить в своих руках всю полноту власти и обратиться к своей выгоде (как создание законов, так и претворение их в жизнь), необходимо разделить различные ветви власти. *Законодательная власть* направлена на создание равных для всех общеобязательных и постоянных законов, гарантирующих права и свободы граждан. *Исполнительная власть* следит «за исполнением тех законов, которые созданы и остаются в силе», и осуществляет

также судебные функции. *Федеративная власть* ведает отношениями с другими государствами;

— *право народа на восстание*: «Верховная (законодательная) власть представляет собой лишь доверенную власть, которая должна действовать ради определенных целей, и поэтому все еще остается у народа верховная власть отстранять или изменять состав законодательного органа, когда народ видит, что законодательная власть действует вопреки оказанному ей доверию». Поэтому народ имеет право на восстание для восстановления поправленной правительством свободы.

Если власть нарушает условия общественного договора и правит, опираясь не на согласие населения, а на грубую силу, народ также перестает быть связан договором; люди как бы возвращаются в естественное состояние, когда каждый сам обеспечивает свои права и может прибегнуть для этого к силе. «Во всех положениях и состояниях лучшее средство против силы произвола — это противодействовать ей силой же. Применение силы без полномочий всегда ставит того, кто ее применяет, в состояние войны как агрессора и дает право поступать с ним соответствующим образом».

Формы правления. Поскольку при заключении общественного договора народ мог выбрать любой вид правления, то все они являются *правильными* — при условии, что государство основывается на согласии подданных, разделении властей и обеспечивает законность и правопорядок. В зависимости от того, кому принадлежит верховная (законодательная) власть, Локк различает три формы правления: *демократию, олигархию и монархию (наследственную и выборную)*. Народ также может устанавливать сложные и смешанные формы правления в зависимости от того, что он считает наилучшим.

Единственной *неправильной формой правления* является *абсолютная монархия*, поскольку в этом случае правитель стоит выше закона. Между тем, «ни для одного человека, находящегося в гражданском обществе, не может быть сделано исключения из законов этого общества...» Поэтому «абсолютная монархия, которую некоторые считают единственной формой правления в мире, на самом деле несовместима с гражданским обществом и, следовательно, не может вообще быть формой гражданского правления».

Сам Локк отдавал предпочтение *конституционной монархии*, где законодательная власть принадлежит парламенту, решающему вопросы «по воле большинства», а исполнительная власть, включая осуществление военных и судебных функций, — правительству (кабинету министров) и королю. Федеративная власть в при такой форме правления также поручается правительству и монарху. Король как глава исполнительной власти имеет право распускать и созывать парламент, право вето на законы парламента, право законодательной инициативы и даже право в интересах общественного блага совершенствовать избирательную систему для более равного и пропорционального представительства. Но деятельность правительства и монарха должна быть строго подзаконна.

Глава 11

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ШАРЛЯ ЛУИ МОНТЕСКЬЕ

Шарль Луи Монтескье (настоящая фамилия — *де Секонда*) — французский правовед, политический философ, основоположник классического либерализма, писатель и историк.

Биография. Монтескье родился в 1689 г. в аристократической семье в замке Ла Бред, вблизи города Бордо, расположенного на юго-западе Франции. Фамилию Монтескье он принял в 1716 г. после смерти своего бездетного дяди, который вместе с титулом завещал ему все свое состояние. Шарль Луи получил хорошее философское и юридическое образование, был адвокатом, советником, а с 1716 г. состоял одним из президентов («председателей») парламента Бордо. На этом посту он имел возможность ознакомиться с практикой высших судебных учреждений своего времени, оценить их общественное значение и уяснить их недостатки. Одновременно он уделяет большое внимание литературной и научной деятельности, публикует свои труды и избирается членом Бордоской академии.

В 1725 г. Монтескье поселяется в Париже, а в 1728 г. становится членом Парижской академии. Сложив с себя обязанности президента парламента Бордо, он много путешествует по Европе: почти два года жил в Англии, побывал в Австрии, Венгрии, Италии, Швейцарии, Голландии и некоторых немецких княжествах. Из своих путешествий Монтескье вынес глубокое знание политической жизни посещенных им стран. Он умел подмечать характерные черты каждой местности, интересы населения, их нравы и обычаи. В Англии особое внимание французский мыслитель уделил государственным учреждениям. Именно здесь окончательно сформировались его политические убеждения.

В 1731 г. Монтескье возвратился на родину. Живя то в Париже, то в родовом имении недалеко от Бордо, он работал над своими философско-политическими произведениями. Однако феодальная реакция резко осудила его трактат «О духе законов», который был включен римским папой в «Индекс запрещенных книг».

Умер Монтескье в 1755 г. в Париже.

Основные работы: «Персидские письма» (1721 г.), «Размышления о причинах величия и падения римлян» (1734 г.), «О духе законов» (1748 г.), «В защиту “Духа законов”» (1750 г.).

Содержание политического учения

Естественное состояние. В естественном состоянии отсутствовала «война всех против всех», а люди подчинялись *естественным законам*:

1) первым естественным законом человека является *мир*: первобытный человек чувствовал свою слабость и крайне боязливо относился к себе подобным, ему было чуждо стремление нападать на других людей;

2) вторым естественным законом людей является *стремление добывать себе пищу*: с чувством своей слабости в состоянии дикости человек соединяет ощущение собственных нужд;

3) *просьба, с которой один человек обращается к другому*, составляет третий естественный закон человека, который способствует взаимному общению людей;

4) у людей появляется *желание жить в обществе*, которое представляет собой четвертый естественный закон человека.

В конечном счете естественные законы сблизили первобытных людей и без всякого общественного договора привели к образованию общества. Сначала появились патриархальные *семьи*, где отношения уже регулировались нравами, обычаями и нормами, вытекающими из естественной власти отца над женой и детьми. Семьи увеличивались, и таким путем постепенно сформировалось *общество героических времен*, где отношения между людьми уже регулировались на основе справедливости. С течением времени в нем появились большие имущественные различия между людьми, вследствие чего человечество вступило в *эпоху вражды и раздоров*.

Происхождение и сущность государства. Всеобщая война людей друг с другом поставила общество перед выбором: или погибнуть в раздорах, или стать *государственно организованным сообществом*, где отношения между людьми регулируются положительными (волеустановленными) законами. В государстве выполнение этих законов становится обязательным для всех членов

общества. Так появляется публичное право и возникает политическое состояние, а общество превращается в государство.

Хотя государство возникает вследствие вражды и войн, его наличие предполагает согласие всех членов общества стать гражданами государства. В связи с этим Монтескье трактует *общественный договор* как акт принятия основных законов государства, где народ лишь делегирует свою власть правителям. Народ вправе изменить форму правления, если правители злоупотребляют полученной властью и ведут себя тиранически.

Таким образом, наличие в государственно-организованном обществе права — важнейший признак, отличающий государство от иных ступеней развития и форм человеческого сообщества. *Государство — это общество, в котором есть законы.* Главная задача государства — силой заставить членов общества выполнять законы, выражающие общее благо, примирять социальные противоречия, направлять борьбу между людьми в легитимное русло. Поэтому государство есть прежде всего *правовое сообщество* граждан, в котором право регулирует отношения между людьми.

Учение о праве. Монтескье разделял все виды законов на *естественные законы* — неизменные, созданные высшим разумом, и *общественные законы* — несовершенные и изменчивые, зависящие исключительно от законодателя. Законодатель не может поступать по своему произволу: законы общества должны находиться в тесном соответствии со свойствами народа, для которого они установлены. Совокупность этих законов — *политических, гражданских и международных* — «образует то, что называется *Духом законов*». *Право* же есть совокупность законов, порождающих какие-либо отношения одного рода.

Монтескье различал три вида права, которые, являясь выражением справедливости, порождают соответствующие законы:

1) *международное право* — законы, определяющие отношения между народами;

2) *политическое право* — законы, определяющие отношения между правителями и управляемыми;

3) *гражданское право* — законы, которые регулируют отношения граждан между собой.

«Общий дух народа». «Многие вещи управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат всего этого образуется общий дух народа». На общий дух народа влияет множество причин, которые подразделяются на две группы:

— *физические причины* определяют общественную жизнь на ранних стадиях ее развития, когда народы только еще выходят из первобытного состояния. Это климат, качество почвы, ландшафт, положение и размеры страны, численность ее населения и т.д.;

— *моральные причины* определяют общественную жизнь на таких стадиях ее развития, когда народы уже приобщаются к цивилизации. Это принципы организации политического строя, степень свободы, допускаемая устройством государства, религиозные верования населения, его склонности, моральные убеждения, традиции, обычаи и т.д.

Существуют три **формы правления**:

1. *Республика* — правление, при котором верховная власть находится в руках или всего народа, или части народа; отсюда возможны две формы республиканского правления: *демократия* и *аристократия*.

2. *Монархия* — правление, при котором управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов.

3. *Деспотия* — правление, в котором все «движется волей и произволом одного лица», поставившего себя выше законов и правил.

Республика характерна для небольших государств, монархия — для государств средней величины, а деспотия — для обширных империй. Тем не менее, республиканское правление может быть установлено и на обширной территории, если будет основываться на федеративных принципах. *Федеративная республика* как форма правления «есть договор, посредством которого несколько политических организмов обязываются стать гражданами одного более значительного государства, которое они пожелали образовать».

Каждая форма правления имеет свою природу и принцип. «Различие между природой правления и его принципом в том, что природа есть то, что делает его таким, каково оно есть; а принцип — это то, что заставляет его действовать. Первая есть его особенный

строй, а второй — человеческие страсти, которые двигают им». *Природа правления* — это сущность, внутренняя закономерность каждой формы правления. Она выражает суть отношений между правителями и управляемыми в различных формах правления. *Принцип правления* — это та сила, которая обеспечивает целостность и стабильность природы правления.

Республики и монархии являются умеренными формами правления. Их природа представляет собой политические отношения между правителями и управляемыми, регулируемые положительными законами государств. Природа деспотии, как неправильной формы правления, — не политические отношения между правителями и подданными, а отношения господина и рабов. В таком государстве нет правовых законов, а само правление противоречит разумной и свободолюбивой природе людей. Принцип республики — *политическая добродетель*, т.е. любовь к отчизне; принцип монархии — *честь*; а принцип деспотии — *страх*.

Разложение каждой формы правления начинается с разложения ее принципа:

— разложение *демократии* — тогда, когда утрачивается дух равенства или, напротив, когда он доводится до крайности;

— разложение *аристократии* — тогда, когда власть дворян становится произвольной;

— разложение *монархии* — тогда, когда отменяются сословные привилегии дворянства и привилегии городов;

— разложение *деспотии* происходит постоянно вследствие присущего ей внутреннего порока.

Концепция разделения властей. Главная цель государства — гарантировать безопасность граждан от произвола и злоупотребления властей, обеспечить им политическую свободу. Политическая свобода достижима лишь в государстве, где все отношения опосредованы правом. В устройстве такого государства должна быть предусмотрена гарантия обеспечения верховенства права. Такой гарантией является *разделение властей*.

Законодательная власть является «выражением общей воли государства»; ее назначение — выявить право и сформулировать его в виде положительных законов государства, обязательных для всех граждан. Лучше всего, когда законодательная власть принадлежит всему народу; если же по каким-то причинам это сделать

невозможно, ее следует передать собранию представителей народа.

Исполнительная власть предназначена для исполнения законов, устанавливаемых законодательной властью. В монархии ею наделяется монарх, а в республике — правитель, поскольку данная «сторона правления, почти всегда требующая действия быстрого, лучше выполняется одним, чем многими». В силу этой власти монарх или правитель «объявляет войну или заключает мир, посылает или принимает послов, обеспечивает безопасность, предотвращает нашествия». Исполнительную власть могут осуществлять и другие лица, но только не члены законодательного собрания, так как это привело бы к нарушению неотъемлемых прав людей и утрате ими своей свободы.

Судебная власть «карает преступления и разрешает столкновения частных лиц», тем самым обеспечивая свободу и безопасность граждан. Судебную власть «следует поручать лицам, которые в известные времена года по указанному законом способу привлекаются из народа для образования суда, продолжительность действия которого определяется требованиями необходимости», независимо от богатства, знатности, профессии и т.д.

По мнению Монтескье, разделение властей — важнейшая гарантия от злоупотреблений властью, необходимое условие и предпосылка *свободы*. «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга. ...Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет», а облеченное ими лицо или учреждение получит возможность издавать тиранические законы, а потом самому тиранически исполнять их. «Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной»: если судьи будут законодателями, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола; если судебная власть соединена с исполнительной, то судьи получат возможность стать угнетателями.

Глава 12

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЖАНА ЖАКА РУССО

Жан Жак Руссо — французский философ и политический мыслитель, основоположник теории народного суверенитета.

Биография. Родился Руссо в 1712 г. в Женеве в семье часовщика. Его предки, будучи протестантами-гугенотами, бежали из Франции в Швейцарию, и Жан Жак всю жизнь гордился тем, что появился на свет как «свободный гражданин Женевской республики». Мать Руссо умерла при родах, и он воспитывался у родственников.

В детстве Жан Жак учился ремеслу и одновременно много читал. В двенадцатилетнем возрасте он ушел из школы и стал подмастерьем, пробовал различные профессии. Когда юноше исполнилось шестнадцать лет, он покинул родной дом, скитался, пережил много приключений, лишений и унижений, пока не нашел приют у Луизы де Варан. Ее дом привлекал многих образованных людей, и несколько лет, проведенных там, стали для Руссо университетами жизни. Он усиленно занялся самообразованием, и благодаря редкой любознательности, трудолюбию и таланту сумел многого добиться.

Порвав с Луизой де Варан, молодой человек перебирается сначала в Лион, где дает уроки музыки, а затем и в Париж. В 1745 г. Руссо сближается с просветителями Д.Дидро и Д'Аламбером, которые привлекли его к работе над знаменитой «Энциклопедией». В 1750 г. Жан Жак завоевывает первую премию Дижонской академии за очерк «Рассуждение о науках и искусствах», который принес ему славу и изменил его судьбу.

Произведения Руссо, отличавшиеся радикализмом и антихристианской направленностью, вызвали резкую критику со стороны официальных кругов общества. Его трактат о воспитании «Эмиль» был запрещен, тираж конфисковали и сожгли на ступенях парижского Дворца правосудия. Суд обязал Руссо явиться для разбора дела в Париж, но он предпочел не подвергать себя риску и бежал в Женеву. Однако и там он столкнулся с запретом на книги «Эмиль» и «Общественный договор». Руссо вынужден был

скитаться по Европе. Он находит приют в Пруссии и Англии. Его бывшие друзья — французские философы — не поддержали гонимого мыслителя. Травля лишила Руссо чувства безопасности и обострила худшие черты его характера: мнительность, подозрительность и стремление замкнуться в себе.

Вернуться во Францию Руссо рискнул лишь в 1767 г. Он по-прежнему жил в богатых имениях и лишь изредка появлялся в Париже. Умер Руссо в одном из таких имений, Эрменонвиле, в 1778 г. и, согласно его воле, был похоронен в парке на Острове тополеЙ. Во время якобинской диктатуры в 1794 г. прах его был торжественно перенесен в парижский Пантеон.

Основные работы: «Рассуждения о происхождении и основаниях неравенства между людьми» (1755 г.), «Об общественном договоре, или Принципы политического права» (1762 г.), «Проект конституции для Корсики» (1765 г.), «Соображения об образе правления в Польше и о проекте его изменения» (1772 г.).

Содержание политического учения

Формы социального неравенства. Руссо исходит из концепции так называемого «гипотетического естественного состояния». Вначале люди существовали в состоянии «прекрасной дикости». Они были равны, свободны и независимы, пользовались всеми радостями общения, хотя и жили в убогих хижинах. Потребности их были немногочисленны, а собственность отсутствовала. Люди жили простыми чувствами и страстями, следуя инстинктам, а не разуму. В естественном состоянии человека нельзя назвать ни добрым, ни злым, поскольку между людьми не было еще нравственных отношений и признанных обязанностей. Здесь еще нет устойчивых отношений: мужчины и женщины, как правило, долго не живут вместе, а воспитанием детей занимаются преимущественно матери. Лишь с развитием социальных связей постепенно формируются *семья, стадо, народность*.

Однако «случайные обстоятельства способствовали совершенствованию человеческого разума», и люди изобрели «искусство добывания металлов и земледелие», открыв путь к цивилизации. Земледелие повлекло за собой установление собственности и, как следствие этого, — возникновение неравенства между людьми.

«Первый, кто, огородив участок земли, придумал заявить: “Это мое!” и нашел людей достаточно простодушных, чтобы тому поверить, был подлинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, от скольких несчастий и ужасов избавил бы род людской тот, кто, выдернув колья или засыпав ров, крикнул бы себе подобным: “Остерегайтесь слушать этого обманщика; вы погибли, если забудете, что плоды земли — для всех, а сама она — ничья!”»).

С появлением частной собственности на землю и скот рождается *первая форма социального неравенства* — *неравенство между богатыми и бедными*. Свободный прежде человек стал рабом своих нужд, а потому зависимым от других. Частная собственность испортила людей: «Самые могущественные или самые бедствующие обратили свою силу или свои нужды в своего рода право на чужое имущество, равносильное в их глазах праву собственности и за уничтожением равенства последовали ужасные смуты; так несправедливые захваты богатых, разбои бедных и разнузданные страсти и тех и других, заглушая естественную сострадательность и еще слабый голос справедливости, сделали людей скупыми, честолюбивыми и злыми».

Подвергаясь постоянным нападениям на свою собственность со стороны бедных и стремясь как-то защитить свое привилегированное положение, богатые изобрели способ обратить в свою пользу силы противников. Они убедили бедняков объединиться, чтобы «оградить от угнетения слабых, сдержать честолюбивых и обеспечить каждому обладание тем, что ему принадлежит». Это объединение и произошло под эгидой учреждения общей для всех высшей власти, законов, судебных уставов и мировых судей. «Таково было или должно было быть происхождение общества и законов, которые наложили новые оковы на слабых и дали новые силы богатым, которые безвозвратно уничтожили естественную свободу, упрочили навсегда закон собственности и неравенства, которые из ловкого присвоения сделали неприкосновенное право и для пользы немногих честолюбцев навеки обрекли человечество труду, рабству и нищете».

В результате такого **общественного договора** возникло **государство**, а вместе с ним — *вторая форма социального неравенства* — *неравенство между правителями и управляемыми*.

Однако возникновение государства (гражданского порядка) означало лишь то, что люди признали над собой власть, но еще не подчинились деспотизму. Общественный договор утвердил основные законы и определил правителей, которые обязаны были действовать в соответствии с законами государства.

Формы правления в обществе того времени были различными (*монархия, аристократия, демократия*), но, как правило, «магистратуры были поначалу выборными, и если богатство не влекло за собой предпочтения, то последнее отдавалось достоинствам, определяющим естественное превосходство, и возрасту, приносящему опытность в делах и хладнокровие при вынесении решений». Однако институт выборов должностных лиц имел существенный недостаток: «Чем чаще выбор падал на мужей преклонного возраста, тем чаще должны были происходить выборы и тем больше ощущались связанные с проведением выборов затруднения; появляются интриги, образуются группировки, ожесточается борьба партий, вспыхивают гражданские войны».

В результате всего этого водворяется анархия, которой воспользовались правители, чтобы упрочить свою власть и сделать ее наследственной. Они смогли добиться этого достаточно легко, поскольку народ привык «к зависимости, покою и жизненным удобствам», а потому не оказал своим правителям серьезного сопротивления. Правители же, став наследственными, «привыкли рассматривать свою магистратуру как семейное имущество, а самих себя — как собственников государства, которого они первоначально были лишь должностными лицами; называть сограждан своими рабами, причислять их, как скот, к вещам, им принадлежащим, и называть самих себя богоравными и царями царей».

Так возникла ***третья форма социального неравенства*** — *неравенство между господами и рабами*. Политическое неравенство влечет за собой гражданское неравенство: каждый, подчиняясь высшему, старается получить преимущество над низшими. Воцарение деспотизма делает всех людей равными в своем бесправии перед всемогущими господами. А поскольку деспотизм есть крайняя форма неравенства, постольку «восстание, которое приводит к убийству или свержению с престола какого-нибудь султана, это акт столь же закономерный, как и те акты, посредством которых он только что распоряжался жизнью и имуществом

своих подданных. Одной только силой он держался, одна только сила его и низвергает».

Однако сила не может быть источником права; сила — это материальная способность, которая не может иметь нравственных последствий. Если согласиться с этим, то придется признать, что прав тот, кто сильнее других, а потому тот, кто может безнаказанно не повиноваться закону, действует по своему праву. На самом же деле сильный никогда не бывает настолько силен, чтобы оставаться повелителем постоянно, если только он не превратит свою силу в право, а повиновение себе — в обязанность. Если же сила остается просто физической мощью, то уступать силе — это акт необходимости, а не воли; в крайнем случае, — это акт благоразумия человека, но не его обязанность.

Второй общественный договор. Для преодоления социального неравенства необходимо создать такое государство, в котором можно было бы обеспечить свободу и равенство индивидов, характеризующие естественное состояние людей. Люди должны «найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силу личности и имущество каждого из членов ассоциации, и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде».

В основе общественного договора и правомочий народного суверенитета лежит *общая воля*. Руссо подчеркивает отличие «общей воли» от «воли всех»: если первая имеет в виду общие интересы, то вторая — интересы частные и представляет собой лишь сумму изъявленной воли частных лиц.

Предметом подлинного общественного договора должно стать «полное отчуждение каждого из членов ассоциации со всеми его правами в пользу всей общины». Иными словами, каждый человек передает в общее достояние все свои естественные права и становится нераздельной частью общества — политического организма (государства, суверена, державы) и «общей воли» как его высшей власти. Члены ассоциации в совокупности получают имя «народа», а в отдельности называются «гражданами» (как участники верховной власти) и «подданными» (как подчиняющиеся законам государства).

Становясь участником общественного договора, человек приобретает вполне очевидные преимущества:

1) он теряет свою естественную свободу, но получает взамен *свободу гражданскую*, ограниченную общей волей, а потому более безопасную, чем первая;

2) он впервые приобретает *нравственную свободу*, которая дает ему власть над самим собой, ибо подчинение инстинктивным желаниям есть рабство, а повиновение разумно принятому закону есть свобода;

3) отказываясь от неограниченного права захватывать все, что может, гражданин получает взамен гарантированное государством *право собственности*;

4) отказываясь от естественного равенства, гражданин приобретает *равенство правовое и нравственное*.

Народный суверенитет. Согласно общественному договору, верховная власть в государстве принадлежит всему народу; законным право является только в том случае, если оно выражает общую волю всего общества: «Повеления, делаемые одним человеком, кто бы он ни был, от своего имени, не суть законы»; «одна только общая воля может управлять силами государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо». Осуществлением общей воли является *суверенитет*, который проявляется в издании законов и имеет несколько признаков:

1) *неотчуждаемость*: общую волю может выразить только весь народ на собрании. «Суверен может действовать лишь тогда, когда народ в собрании». Депутаты не могут быть представителями народа; они лишь его комиссары, которые «ничего не могут постановлять окончательно». «Суверен, который есть не что иное, как коллективное существо, может быть представляем только самим собою», поэтому «всякий закон, если народ его не утвердил непосредственно сам, недействителен; это вообще не закон»;

2) *неделимость*: «По той же причине, по которой суверенитет неотчуждаем, он неделим, ибо воля либо является общею, либо ею не является; она являет собой волю народа как целого либо — только одной его части. В первом случае эта провозглашенная воля есть акт суверенитета и создает закон. Во втором случае — это лишь частная воля или акт магистратуры; это самое большее — декрет»;

3) *непогрешимость*: народ в собрании, выражая в законе общую волю, не может ошибаться; общая воля всегда с необходимостью направлена на благо всех и каждого: «Когда в достаточной мере осведомленный народ выносит решение, то, если граждане не вступают между собой ни в какие сношения, из множества незначительных различий вытекает всегда общая воля и решение всякий раз оказывается правильным»;

4) *абсолютный характер*: «Подобно тому как природа наделяет каждого человека неограниченной властью над всеми членами его тела, общественное соглашение дает политическому организму неограниченную власть над всеми его членами, и вот эта власть, направляемая общей волей, носит, как я сказал, имя суверенитета». А поскольку общая воля, выраженная народом в собрании, не может ошибаться, то нет оснований не признать за ней абсолютного характера. Народ может принять любой позитивный закон: «Все то, чем гражданин может служить государству, он должен сделать тотчас же, как только суверен этого потребует, но суверен, со своей стороны, не может налагать на подданных узы, бесполезные для общины; он не может даже желать этого, ибо как в силу закона разума, так и в силу закона естественного ничто не совершается без причины».

Формы государства и формы правительства. Существуют две формы государства:

1. *Республика* — государство, управляемое законами.

2. *Деспотия* — государство, управляемое правителем, поставившим себя выше законов; это — выродившееся государство.

Наряду с законодательной властью в государстве должна существовать *исполнительная власть*; эта власть не может принадлежать суверену, поскольку она выражается только в частных актах, не являющихся законами, и поэтому не относящихся к области действия суверена, все акты которого могут быть только законами. Исполнительная власть должна принадлежать правительству как посредствующему организму, установленному для взаимоотношений между подданными и сувереном.

Правительство уполномочено сувереном приводить законы в исполнение и поддерживать гражданскую и политическую свободу: «Исполняя это поручение, они, простые чиновники суверена, осуществляют его именем власти, блюстителями которых он их

сделал, власть, которую он может ограничивать, видоизменять и отбирать, когда ему будет угодно».

В зависимости от числа лиц, занимающихся управлением, Руссо выделяет *три формы правительства*:

1. *Демократическое правительство* состоит из всех граждан; в таком государстве суверен и правительство нераздельны, а это означает, что оно фактически не имеет правительства: «Если брать этот термин в точном его значении, то никогда не существовала подлинная демократия, и никогда таковой не будет», ибо трудно решать все, даже самые мелкие государственные дела, на общем собрании граждан. Демократическое правительство «противно естественному порядку вещей, чтобы большое число людей управляло, а малое было управляемым». Такой вид правительства приемлем только для богов, а не для людей: «Если бы существовал народ, состоящий из богов, то он управлял бы собою демократически».

2. *Аристократическое правительство* состоит из малого числа лиц.

3. *Монархическое правительство* состоит из одного человека.

В принципе, и аристократическое, и монархическое правительства являются приемлемыми для государства; важно лишь, чтобы они действовали в интересах большинства, а не в своих собственных интересах.

Гарантиями народного суверенитета от возможных посягательств на него правительства являются *периодические или чрезвычайные собрания*, в повестке дня которых обязательно присутствуют два вопроса:

1. «Угодно ли суверену сохранить существующую форму правления?»

2. «Угодно ли народу оставить управление в руках тех, на которых оно теперь возложено?»

Для собрания граждан «не существует в государстве никакого основного закона, который не может быть отменен, не исключая даже общественного соглашения». «В ту минуту, когда правительство узурпирует суверенитет, общественное соглашение разорвано и все простые граждане, по праву возвращаясь к своей естественной свободе, принуждены, а не обязаны повиноваться».

Глава 13

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ИММАНУИЛА КАНТА

Иммануил Кант — основатель немецкой классической философии, политический и правовой мыслитель, профессор Кенигсбергского университета.

Биография. Родился Кант в 1724 г. в семье ремесленника в Кенигсберге, в Восточной Пруссии, в день святого Иммануила, в связи с чем и получил это имя. Сильное влияние на формирование его характера оказала мать, отличавшаяся глубокой религиозностью и нравственностью. Кант рос на окраине города среди ремесленного и торгового люда, в обстановке труда, честности, пуританской строгости. В восемь лет его отдали учиться в государственную гимназию (коллегию «Фридриха») на латинское отделение. Окончив ее вторым учеником, в 1740 г. Кант поступил в Кенигсбергский университет, где проявил большое упорство и прилежание в изучении наук. Не имея возможности продолжать университетскую карьеру по причине бедственного материального положения семьи, Кант в течение девяти лет был вынужден служить в качестве домашнего учителя в разных городах Восточной Пруссии. Лишь в этот период он выезжает за пределы родного города.

В 1755 г. Кант получил степень магистра, а после защиты диссертации — право преподавания в Кенигсбергском университете в должности приват-доцента. Вся его последующая жизнь была связана с этим учебным заведением. В 1766 г. философ был назначен на должность хранителя королевской библиотеки в старом замке Кенигсберга. Одновременно ради заработка он был вынужден заведовать частной естественноисторической и этнографической коллекцией.

В 1770 г. Кант получил кафедру логики и метафизики и после защиты диссертации стал ординарным профессором Кенигсбергского университета. В 1780 г. он был избран членом академического сената, а в 1786 г. и 1788 г. — на годичный срок ректором университета. В эти годы к нему приходит европейская известность. Кант становится членом Прусской академии наук в Берлине,

почетным академиком Санкт-Петербургской академии наук, членом академии в Сиене (Италия). Его философско-политические сочинения переводятся на европейские языки, вызывая бурную полемику.

Жизнь Канта отличалась умеренностью, строгим порядком и полной сосредоточенностью на научных интересах. Он был одинок, ни разу не выезжал за пределы Восточной Пруссии, был равнодушен к богатству и славе: отказался от кафедры в Галле, где жалование было в три раза больше, чем в Кенигсберге. Выше всего Кант ценил независимость и чувство долга, а в делах проявлял педантизм.

В политических вопросах Кант был либералом, а в вопросах веры придерживался неортодоксального протестантизма. Он приветствовал Французскую революцию и сочувствовал республиканским принципам. Переломным моментом в жизни кенигсбергского мыслителя стало знакомство с Руссо, которого он называл «вторым Ньютоном». По словам Канта, знакомство с трудами Руссо избавило его от презрения к черни, научило уважать людей. Единственным украшением его кабинета стал портрет «женевского гражданина».

В 1796 г. из-за преклонного возраста и болезни Кант был вынужден прекратить чтение лекций. Слава его была огромна, книги философа читали образованные люди во всем мире. В 1801 г. он сложил с себя звание члена академического сената родного университета и ушел на покой. Умер Кант в 1804 г. в Кенигсберге. Последние слова его были: «Это хорошо».

Основные работы: «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» (1784 г.), «Основы метафизики нравственности» (1785 г.), «К вечному миру» (1795 г.), «Метафизика нравов» (1797 г.).

Содержание политического учения

Учение о человеке и категорическом императиве. Человек — единство двух взаимосвязанных сторон. Как *эмпирическое явление* он скорее зол, чем добр, ибо в нем преобладают животный эгоизм и стремление к счастью. В мире явлений человек подчиняется закону причинности и поступает в соответствии с

обстоятельствами. Но как ноуменальное существо, как *вещь в себе* человек наделен разумом (способностью к познанию, или «теоретическим разумом») и волей (способностью к действию, или «практическим разумом»).

Именно практический разум побуждает человека к свободному действию на основе априорных принципов, свободных от внешних воздействий. Эти нормы содержат в себе *императив* — правило, «которое характеризуется долженствованием, выражающим объективное принуждение к поступку, и которое означает, что, если бы разум полностью определял волю, поступок должен был бы неизбежно быть совершен именно по этому правилу». Императивы делятся на две группы:

— *гипотетические императивы*, исполнение которых связывается с наличием определенных условий (например: если хочешь, чтобы твоя лавка пользовалась популярностью и приносила доход, торгуй честно. Здесь имеет место прагматический мотив);

— *категорические императивы*, которые обязательны для исполнения и имеют силу независимо от каких бы то ни было условий. Кант уточняет, что существует только один категорический императив как *всеобщий моральный закон* — безусловное нравственное предписание в душе человека, исполнение которого является совершенно необходимым, независимо от того, извлекает ли в результате этого человек для себя пользу (удовольствие) или нет. Кант дает три определения (формулы) категорического императива:

1) *формула универсализации* выражает всеобщий характер нравственного закона и подчеркивает активность личности: «*Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом*»;

2) *формула персональности* содержит идею о человеке как цели самой по себе, как высшей ценности: «*Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству*»;

3) *формула автономии* указывает на добровольность (собственный выбор) в установлении или признании универсального правила поведения: «Воля... должна быть не просто подчинена

закону, а подчинена ему так, чтобы она рассматривалась так же, как самой себе законодательствующая и именно лишь поэтому как подчиненная закону (творцом которого она может считать самое себя)».

Категорический императив как априорный моральный принцип содержит лишь общую идею долга перед человечеством, предоставляя индивиду полную свободу решать самостоятельно, какая линия поведения в наибольшей мере согласуется с моральным законом. Следование ему позволяет установить разумную гармонию в обществе.

Соотношение морали и права. Мораль и право имеют один и тот же источник — практический разум человека — и единую цель — утверждение всеобщей свободы. Различие между ними заключается в способах побуждения к поступкам. Мораль относится к внутренней области (сфере моральности), право же составляет внешнюю сторону жизни людей (сферу легальности). «Одно лишь соответствие или несоответствие поступка закону безотносительно к его мотиву называют *легальностью* (законсообразностью); то соответствие, в котором идея долга, основанная на законе, есть в то же время мотив поступка, называется *моральностью* (нравственностью) поступка».

Мораль основана на *внутренних побуждениях* человека и осознании им своего долга, тогда как право использует для обеспечения аналогичных поступков *внешнее принуждение* — со стороны других индивидов и прежде всего государства. Правовые отношения людей регулирует *всеобщий правовой закон*: «Поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоего произвола было совместимо со свободой каждого, сообразной со всеобщим законом».

Таким образом, всеобщий моральный закон и всеобщий правовой закон утверждают свободу и достоинство личности: первый — в сфере моральности, второй — в сфере легальности.

Сущность и назначение права. Правовые отношения представляют собой первую ступень (минимум) нравственности. Если в обществе установлено право, сообразное нравственным законам, то это значит, что поведение людей поставлено в строго очерченные рамки, так что свободное волеизъявление одного лица совместимо со свободой каждого. Подобные отношения не

являются полностью нравственными, поскольку вступающие в них индивиды руководствуются не велением долга, а соображениями выгоды, желанием достичь счастья, стремлением получить удовольствие, страхом наказания и т.д. При этом право обеспечивает внешне благопристойные, цивилизованные отношения между людьми, вполне допуская, что последние могут оставаться в состоянии взаимной антипатии.

«...Право — это совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы». К таким условиям относятся:

- наличие принудительно осуществляемых законов;
- гарантированный статус личных прав индивида, главным из которых является право собственности;
- равенство всех членов общества перед законом;
- разрешение споров в судебном порядке.

Виды права. В зависимости от источника происхождения право подразделяется на:

— *естественное право*, которое априорно по своему происхождению, существует до всякого опыта и основывается на требованиях разума; оно изначально присуще человеку *до* и *вне* всякой общественной организации;

— *положительное (статутарное) право*, которое вытекает из воли законодателя, возникает в обществе и осуществляется в соответствии с требованиями естественного права.

С точки зрения моральной способности обязывать других естественное право и положительное право выступают, соответственно, как:

— *прирожденное право* — «такое право, которое принадлежит каждому от природы независимо от какого бы то ни было правового акта»; человеку изначально свойственно одно-единственное природное право — свобода нравственного выбора: «*Свобода* (независимость от принуждающего произвола другого), поскольку она совместима со свободой каждого другого, сообразной со всеобщим законом, и есть это единственное первоначальное право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду»;

— *приобретенное право*, для которого требуется правовой акт.

В естественном состоянии человек приобретает субъективные естественные права (в том числе и право собственности), но они ничем не обеспечены, кроме физической силы индивида, и являются предварительными. Совокупность таких субъективных полномочий (естественных прав) Кант назвал *частным правом*.

В гражданском состоянии действует *публичное право*, которое «представляет собой систему законов, изданных для народа, т.е. для множества людей, или для множества народов», и необходимых для возникновения и существования правового состояния. Публичное право подразделяется на:

— *гражданское право*, которое определяет правовое состояние отдельных индивидов в составе народа во взаимоотношениях друг с другом;

— *государственное право*, которое определяет жизнь народа, живущего в отдельном государстве;

— *международное право*, которое регулирует взаимоотношения между отдельными народами, объединенными в государства;

— *право государства народов* или *право гражданина мира*, которое регулирует взаимоотношения людей, относящихся друг к другу как члены человеческого рода и обитатели всей земли.

Наконец, Кант различает *право в строгом смысле слова*, которое гарантируется возможностью полного принуждения (иными словами, это позитивное право), — принудительное полномочие которого «не может быть определено никаким законом». «Этих истинных или мнимых прав имеется два: *справедливость* и *право крайней необходимости*; из них первая допускает право без принуждения, второе — принуждение без права... Такая двусмысленность покоится... на том, что бывают случаи сомнительного права, для решения которых нет никакого судьи».

Пример права справедливости:

— участник торговой компании сделал больше других, но и потерял больше других из-за несчастных случаев; поэтому он может требовать от компании большую часть доходов;

— согласно контракту, слуга должен получить деньги в конце года, но они обесценились; справедливость требует компенсации.

И в том и в другом случае речь идет о праве, а не об апелляции к этическому долгу, но праву этому недостает необходимых для

судьи статей закона, позволяющих решить, как удовлетворить эти притязания.

Пример права крайней необходимости: в ходе кораблекрушения один человек сталкивает другого с доски, чтобы спасти себе жизнь. «Насильственное действие ради самосохранения следует рассматривать не как нечто невиновное, а лишь как нечто ненаказуемое... Девиз права крайней необходимости гласит: “Нужда не знает закона”; и тем не менее нет такой нужды, которая сделала бы законосообразным то, что неправо».

Естественное состояние изначально является общественным целым, а не совокупностью изолированных индивидов. Цементирующим материалом в таком сообществе служит «общительность», реализующаяся в качестве морали. Поскольку естественные потребности и склонности людей сталкиваются, то первобытное состояние может рассматриваться и как состояние «войны всех против всех». Но это потенциальное состояние: оно существует только в возможности, но действительностью, как правило, не становится.

Необеспеченность права, постоянная угроза насилия побуждают людей искать выход из естественного состояния и ведут к учреждению государства посредством *общественного договора*. Заключая договор, люди отказываются от своей естественной свободы, но только для того, чтобы тотчас же вновь обрести ее в качестве граждан государства.

Сущность и назначение государства. «Государство — это объединение множества людей, подчиненных правовым законам». Цель государства — торжество идеи права и справедливости. Призванное гарантировать устойчивый правопорядок, государство должно строиться на началах общественного договора и народного суверенитета. В каждом государстве существуют три ветви власти, которые составляют *единую волю*, выступающую в трех лицах.

1. *Законодательная власть* может принадлежать только «объединенной воле народа» и не может быть передана правителю, так как это противоречит самой сущности разделения властей и природе ее верховенства. Осуществляют эту власть граждане — объединенные для законодательства члены общества (государства), каждый из которых обладает неотъемлемыми правами:

основанной на законе свободой, равенством и гражданской самостоятельностью.

Граждане делятся на две категории: *активные граждане* — лица, обладающие гражданской самостоятельностью и в силу этого имеющие право голосовать; и *пассивные граждане* — все те, чье материальное положение зависит от других лиц (приказчики, подмастерья, служащие, рабочие, оброчные крестьяне и т.п., а также женщины и несовершеннолетние): эти люди должны быть лишены избирательных прав, однако за ними сохраняется возможность путем приобретения гражданской самостоятельности стать полноправными гражданами. В остальных отношениях они являются свободными и полноправными членами общества.

2. *Исполнительная власть* является лишь поверенным в делах государства как правового объединения граждан; эта власть осуществляется правителем государства.

3. *Судебная власть* осуществляет защиту личной свободы и собственности граждан; эту власть осуществляет суд присяжных, который не подчиняется исполнительной власти.

Эти три власти являются выражением соединенной воли народа, все они координируют свою деятельность и дополняют друг друга: «Воля законодателя безупречна, способность к исполнению у верховного правителя неодолима, а приговор верховного судьи неизменяем».

Форма государства подразделяется на форму господства и форму правления.

1. *Форма господства* зависит от количества лиц, осуществляющих верховную власть, или от способа управления народом его верховным главой, кто бы им ни был; в соответствии с этим Кант выделяет:

— *автократию*, которая представляет собой отношение государя к народу; в ней лишь один законодатель. Автократию не следует смешивать с монархией, «ведь *монарх* — это тот, кто обладает высшей властью, *автократ* же, или *самодержец*, — тот, кто имеет *всю* власть; последний — суверен, первый же лишь представляет его»;

— *аристократию*, которая состоит из двоякого рода отношений: «из отношений знатных между собой (в качестве законодателей), цель которых — быть сувереном, а затем из отношения

этого суверена к народу»; здесь верховная власть принадлежит дворянству;

— *демократию*, которая «должна сначала объединить волю всех, дабы из этого образовать народ, затем волю граждан, дабы образовать общность, и, наконец, поставить во главе этой общности суверена, который и есть сама эта объединенная воля». При демократии верховная власть принадлежит всему народу, объединенному в гражданское общество.

2. **Форма правления** — способ распоряжения государством своей властью. По форме правления государства разделяются на *республиканские* и *деспотические*: «Республиканизм есть государственный принцип отделения исполнительной власти (правительства) от законодательной; деспотизм — принцип самовластного исполнения государством законов, данных им самим», где «публичная воля выступает в качестве частной воли правителя».

Идее и духу первоначального договора соответствует лишь республика — единственный правовой государственный строй, отличающийся прочностью; здесь закон не зависит от произвола отдельного лица. «Всякая истинная республика есть и не может быть ничем иным, как *представительной системой* народа, дабы от имени народа путем объединения всех граждан обеспечить их права через посредство их уполномоченных (депутатов)».

Наиболее приемлемой формой государства Кант считал *республиканскую конституционную монархию*: по его мнению, при наличии в государстве разделения властей и гарантии неотъемлемых прав и свобод граждан именно конституционная монархия наилучшим образом обеспечит соблюдение принципов республиканского строя.

Народ не имеет права на восстание и должен безоговорочно повиноваться правителю, даже если последний нарушает права и свободы граждан: если подданный сопротивляется господствующей государственной власти, то по законам этой власти он с полным правом может быть «подвергнут наказанию, казнен или изгнан». Попытка хотя бы на миг приостановить действие закона — преступление, грубо нарушающее идею права: «Надо повиноваться ныне существующей власти, каково бы ни было ее происхождение».

Властелин государства имеет в отношении подданных одни только права, но не несет никаких обязанностей, к которым можно было бы его принудить, в случае нарушения им законов подданные вправе лишь подавать *жалобы*. Против главы государства *не может быть и правомерного сопротивления народа*: это противоречит правовому состоянию, которое возможно лишь через подчинение законам, выражающим общую волю. Поэтому у народа «нет никакого права на возмущение, еще в меньшей степени — на восстание и в наименьшей степени — права посягать на его особу как единичного лица (монарха) и на его жизнь под предлогом, что он злоупотребляет своей властью».

Изменять государственное устройство может только сам суверен путем *реформ*, а не народ путем революции; причем они должны касаться лишь исполнительной, а не законодательной власти. Возможно законное сопротивление исполнительной власти (например, министрам со стороны депутатов парламента, выражающих волю народа), но речь здесь идет не об активных действиях, а о негативном отношении к некоторым необоснованным требованиям администрации. Что касается негативного отношения подданных к главе государства, то они могут лишь уйти из-под его власти, оказывая тем самым *моральное неповиновение*.

Глава 14

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ГЕОРГА ВИЛЬГЕЛЬМА ФРИДРИХА ГЕГЕЛЯ

Георг Вильгельм Фридрих Гегель — немецкий философ, создатель теории диалектики на основе объективного идеализма.

Биография. Родился Гегель в 1770 г. в семье крупного чиновника в Штутгарте, в одном из немецких княжеств. В 1777—1787 гг. он посещал латинскую школу и гимназию в родном городе, проявляя большой интерес к произведениям античной классики (увлекался трагедиями Софокла и Эврипида, трудами Эпиктета). В 1787 г. юноша поступил в Тюбингенский теологический институт, где прослушал двухлетний философский и трехлетний теологический курсы.

По окончании института Гегель отказывается от карьеры пастора и в 1793 г. переезжает в Берн, где работает в должности домашнего учителя. В годы жизни в Берне он выступает как сторонник республиканской формы правления и отрицательно относится к господствовавшим тогда в Германии феодально-абсолютистским порядкам.

В 1797 г. немецкий мыслитель возвращается на родину и получает место домашнего учителя во Франкфурте-на-Майне. Здесь он продолжает заниматься политическими, историческими и философскими проблемами, а также изучает английскую политическую экономию. В этот период своей жизни Гегель постепенно расстается с мечтами о республике и приходит к мысли о необходимости примирения с существующей действительностью.

В 1801 г. Гегель успешно защищает докторскую диссертацию и приступает к преподавательской деятельности в Йенском университете — центре тогдашней философской жизни Германии. Здесь он читает лекции по логике, метафизике, математике, пишет статьи, в том числе и на политические темы.

В 1807—1808 гг. Гегель живет в Бамберге, работая редактором «Бамбергской газеты». Но журналистская работа и связанные с этим стычки с цензурой тяготили его. Освободившись от работы в газете, Гегель переезжает в Нюрнберг, где с 1808 по 1816 гг. занимает должность ректора и профессора Нюрнбергской академии,

преподает философию и основы законовещения. В эти годы он написал «Науку логики» — книгу, которая принесла ему широкую известность. Сразу три университета предложили ему профессорскую кафедру. Сначала Гегель выбрал Гейдельбергский университет, но в 1818 г. перешел в Берлинский университет, где и проработал до конца жизни, в 1830 г. став его ректором. Он был официально признан, окружен почетом и даже получил награду от короля Пруссии.

Умер Гегель в 1831 г. в Берлине от холеры.

Основные работы: «Феноменология духа» (1807 г.), «Философия духа» (третья часть «Энциклопедии философских наук») (1817 г.), «Философия права» (1821 г.).

Содержание политического учения

Философские основы политико-правового учения. Политико-правовая теория Гегеля — это философское учение об объективном духе, т.е. о сфере внешней объективации свободы в виде форм права и государства. В общей схеме развития духа объективный дух — это этап в самопознании Абсолютной идеи. Поэтому общество, политику, государство, право, мораль, нравственность и все относящееся к сфере объективного духа немецкий мыслитель трактует с позиции абсолютного духа, т.е. с философской точки зрения. «Наука о праве есть *часть философии*. Поэтому она должна развить из понятия идею, представляющую собой разум предмета, или, что то же самое, наблюдать собственное имманентное развитие самого предмета».

Цель философии права — философское познание права и государства. «*Философская наука о праве* имеет своим предметом идею права — понятие права и его осуществление. Идея права есть свобода, и истинное ее понимание достигается лишь тогда, когда она познается в ее понятии и наличном бытии этого понятия». Следовательно, задача ученого состоит не в том, «чтобы конструировать *государство таким, каким оно должно быть*», а в том, чтобы «*постичь и изобразить государство как нечто разумное в себе*», т.е. «показать, как государство, этот нравственный универсум, должно быть познано».

Право и закон. Право — это наличное бытие свободной воли. Понятие «право» в учении Гегеля употребляется в трех основных значениях:

1) *право как свобода*, которая выражается в *идее права*. На ступени объективного духа, где все развитие определяется идеей свободы, «свобода» и «право» имеют единый смысл, «так что свобода составляет субстанцию и определение» права, а «система права есть царство осуществленной свободы, мир духа, порожденный им самим как некая вторая природа»;

2) *право как определенная ступень и форма свободы (особое право)*, которая представляет собой *иерархию особых прав* — от абстрактных до конкретных форм. Каждая ступень самоуглубления идеи свободы и, следовательно, конкретизации понятия права, есть определенное наличное бытие свободы, а значит, и особое право. Подобная характеристика относится к абстрактному праву, морали, семье, гражданскому обществу и государству. На вершине иерархии «особых прав» стоит право государства как «свобода в ее самом конкретном образе, подчиненная лишь высшей абсолютной истине мирового духа»;

3) *право как закон (позитивное право)*, который является одним из «особых прав». Превращение права в себе в закон путем законодательства придает праву форму всеобщности и подлинной определенности. При этом предметом законодательства могут быть лишь внешние стороны человеческих отношений, но не их внутренняя сфера.

Различая право и закон, Гегель стремится исключить их противопоставление. Он признает, что содержание права может быть искажено в процессе законодательства, поэтому не все, данное в форме закона, есть право. *Закон — это конкретная форма выражения права*. Вместе с тем немецкий мыслитель отвергает противоправный закон, т.е. позитивное право, не соответствующее понятию права вообще: «То обстоятельство, что насилие и тирания могут быть элементом позитивного права, является для него чем-то случайным и не затрагивает его природу».

Философия права распадается у Гегеля на три части: *абстрактное право, мораль, нравственность*.

1. Абстрактное право — первая ступень в движении понятия права от абстрактного к конкретному. Это — право абстрактно

свободной личности, в основе которого лежит свобода отдельного человека (лица, личности). Абстрактное право представляет собой возможность всех последующих более конкретных определений права и свободы. Вследствие своей абстрактности это право выражается в требовании не *нарушать прав личности и всего вытекающего из этих прав*. Учение об абстрактном праве включает в себя рассмотрение трех вопросов:

1) **собственность**, поскольку «право есть прежде всего *владение*». Вкладывая свою волю во внешний предмет, любой человек тем самым приобретает право на присвоение вещей. Единственно разумной является *частная собственность*. Люди равны именно как свободные личности, равны в их одинаковом праве на частную собственность, но не в размере владения собственностью. Поэтому неправомерными являются требования обобществления имущества и установления фактического равенства. Недопустимы также рабство и крепостничество: «В природе вещей заключается, что раб имеет право освободиться»;

2) **договор**, в котором друг другу противостоят самостоятельные лица — владельцы частной собственности: «Собственность содержит в себе момент некоей воли», которая «осуществляется посредством *договора* как процесса». Предметом договора является единичная внешняя вещь, которая только и может быть произвольно отчуждена ее собственником;

3) **неправо** — противоправная особая воля, разновидностями которой являются:

— *непреднамеренное (или гражданское) неправо*: «Если неправо представляется мне правом, то это неправо непреднамеренно. Здесь видимость для права, но не для меня». «За гражданское и непреднамеренное неправо не полагается наказания, ибо я здесь не хотел ничего противоречащего праву»;

— *обман* «проявляется в том, что я представляю другому видимость как право. Когда я обманываю, право есть для меня видимость»;

— *преступление* «есть неправо в себе и для меня: здесь я хочу неправа и не прибегаю даже к видимости права... Различие между преступлением и обманом состоит в том, что в обмане в форме его совершения еще заключено признание права, чего уже нет в преступлении».

Наказание предполагает несколько положений:

— «государственные законы не могут распространяться на убеждения, ибо в области морального я есть для себя самого, и насилие здесь не имеет смысла»;

— восстанавливая нарушенное право, наказание служит справедливости, а потому «преступление, причем не как причина возникновения *зла*, а как нарушение права в качестве права, должно быть снято»;

— «...Как обстоит дело с правомерностью угрозы? Она исходит из понимания человека как несвободного и хочет принудить его к определенному поведению посредством представления о грозящем ему зле. Но право и справедливость должны корениться в свободе и воле, а не в несвободе, к которой обращается угроза. Такое обоснование наказания похоже на то, будто замахиваются палкой на собаку, и с человеком обращаются не соответственно его чести и свободе, а как с собакой. Угроза, которая в сущности может довести человека до такого возмущения, что он захочет доказать по отношению к ней свою свободу, совершенно устраняет справедливость. Психологическое принуждение может относиться только к качественным различиям преступлений, а не к природе самого преступления...»;

— «наказание, карающее преступника, не только справедливо *в себе* — в качестве справедливого оно есть вместе с тем... также *право, положенное в самом преступнике*, т.е. в его налично сущей воле, в его поступке... как поступке *разумного* существа»;

— «то, что... человек сам должен дать согласие на наказание, совершенно правильно, однако преступник дает это согласие уже своим деянием. Как природа преступления, так и собственная воля преступника требуют, чтобы исходящее от него нарушение права было снято»;

— «вызванное преступлением всеобщее чувство народов и индивидов гласит и всегда гласило, что преступление *заслуживает* наказания и что *с преступником следует поступить так же, как поступил он*»;

— «лишь со стороны... внешней формы воровство, грабеж, а также наказания в виде денежных штрафов и тюремного заключения и т.п. совершенно неравны, но по своей ценности, по тому их всеобщему свойству, что они нарушения, они *сравнимы*.

...Если в себе сушая связь между преступлением и его уничтожением, а также мысль о *ценности и сравнимости* того и другого не постигнута, то можно дойти до того, чтобы видеть в подлинном наказании лишь *произвольную* связь зла с недозволенным деянием»;

— «в возмездии на первый взгляд отвращает то, что оно являет себя как нечто аморальное, как месть и может, таким образом, рассматриваться как нечто личное. Но не личное, а само понятие осуществляет возмездие. ...Если кто-либо захочет видеть в слове “возмездие” представление об особом желании субъективной воли, то следует сказать, что слово “возмездие” означает лишь обращение самой формы преступления против себя. ...Если в возмездии вообще невозможно достигнуть специфического равенства, то дело обстоит иначе при совершении убийства, которое неминуемо карается смертью. Ибо так как жизнь составляет наличное бытие во всем его объеме, то наказание не может заключаться в некоей *ценности*, которой не существует, но также должно состоять только в лишении жизни»;

— «в таком состоянии общества, когда нет ни судей, ни законов, наказание всегда сохраняет форму мести, и эта форма остается несовершенной, поскольку она есть деяние субъективной воли и, следовательно, не соответствует содержанию. Лица, действующие в суде, правда, также суть лица, но их воля есть всеобщая воля закона, и они не стремятся вкладывать в наказание то, чего нет в природе вещей. Напротив, потерпевшему неправо являет себя не в его количественном и качественном ограничении, а только как неправо вообще, и он может не соблюсти меры в возмездии, что в свою очередь привело бы к новому неправо».

2. Мораль — это следующая ступень развития духа, когда личность абстрактного права становится субъектом свободной воли и впервые приобретают значение *мотивы и цели человеческих поступков*. Мораль — это сфера внутренней самодетерминации человека, область его внутренних побуждений. Моральная воля обнаруживается не только в мыслях и намерениях индивидов, но прежде всего в их делах и поступках. Лишь в поступке субъективная воля достигает объективности и, следовательно, сферы действия закона; сама же по себе моральная воля ненаказуема. Моральное самоопределение — отношение внутреннего

долженствования, т.е. отношение к тому, что индивид считает своим долгом.

Существуют три условия моральности поступка:

- его содержание должно совпадать с намерением;
- он должен иметь субъективную ценность;
- эта ценность содержит в себе не только относительный, но и всеобщий момент — *добро*.

Добро — основное понятие морального сознания. Творить добро, заботясь не только о своем благе, но и о благе других, велит нам долг. Однако слабое место кантовского категорического императива, требующего поступать так, как должны поступать все, — формализм. Императив был бы хорош, если бы у нас заранее «были определенные принципы, указывающие, что нам следует делать». По этой же причине нельзя полагаться на одну только *совесть*. Совесть — порождение современного мира, предшествующие эпохи имели перед собой внешние регуляторы поведения — религию и право.

Когда воля делает своим принципом произвол в поступках, возникает зло. Но откуда берется зло? «*Происхождение зла* вообще заключено в... умозрительной стороне свободы, в необходимости для нее выйти из *природности* воли и быть в противоположность ей *внутренней*». Человек от природы ни добр, ни зол. Но как только природное в человеке соотносится с волей как со свободой и знанием этой свободы, возникает возможность как для добра, так и для зла. Поэтому несовершеннолетний или необразованный человек в меньшей мере отвечает за свои поступки.

Помимо неведения причиной зла выступает и необоснованное убеждение в собственной правоте. Если человек видит добро в злом поступке другого, он лицемерит, но если он переносит это на свое поведение, то мы сталкиваемся с вершиной извращенности — субъективностью, выдающей себя за Абсолют.

3. Нравственность — это обязанности, воплощенные в нравах и других общественных установлениях, институтах и законах. В нравственности право и обязанность совпадают: человек обладает правами, поскольку у него есть обязанности. Ступенями развития нравственности являются семья, гражданское общество и государство. В этих социальных институтах дух обнаруживает себя как нечто объективное и как подлинная свобода.

Семья — это первый социальный институт, входящий в сферу объективации нравственной свободы. Семья основана на взаимной любви и помощи. Любовь — не уникальное переживание, а форма нравственной связи двух индивидов, а брак — прежде всего правовое состояние. Семья проявляет себя тройко:

- а) «в образе своего непосредственного понятия как *брак*»;
- б) «во внешнем наличном бытии, в *собственности и имуществе* семьи и заботе об этом»;
- в) «в *воспитании* детей и распаде семьи»;

Семья естественным образом разрастается и «разделяется на *множество* семей, которые вообще относятся друг к другу как самостоятельные конкретные лица». Таким образом, семья перерастает в гражданское общество.

Гражданское общество — социальный строй, основанный на личном экономическом интересе, где «каждый для себя — цель, все остальные для него — ничто. Однако без соотношения с другими он не может достигнуть своих целей во всем их объеме: эти другие суть поэтому средства для цели особенного». Гражданское общество — сфера реализации особенных, частных целей и интересов отдельной личности. Тремя основными моментами гражданского общества являются:

1) *система потребностей*: путем труда человек создает средства для удовлетворения своих потребностей — так возникают экономическая система и порождаемое ею сословное деление общества. В структуре гражданского общества Гегель выделяет три сословия — земледельческое, промышленное и всеобщее (чиновники);

2) *отправление правосудия* устраняет из жизни общества все случайное — чувства и мнения, их место занимает закон. Перед судом все равны, в том числе и представители власти. Правосознание требует не только публичного оглашения законов, но и возможности знать, как закон осуществляется. Судопроизводство должно быть публичным: только при этом условии граждане убеждаются, что действительно совершается правильный суд;

3) *полиция* призвана осуществлять и сохранять «всеобщее как *внешний порядок и установления* для защиты и безопасности масс от особенных целей и интересов, существующих в этом всеобщем»; *корпорации* — добровольные профессиональные

объединения промышленного сословия — заботятся о своих членах и выступают по отношению к ним как вторая семья; наряду с семьей корпорация составляет второй нравственный корень государства.

Государство. Государство реализует идею разума, свободы и права; оно выступает как нравственное целое, в котором преодолеваются все противоречия гражданского общества. Только в государстве осуществляется подлинная свобода.

Идея государства как организация свободы проявляется трояким образом:

- 1) как непосредственная действительность в виде индивидуального государства — *внутреннее государственное право*;
- 2) в отношениях между государствами — *внешнее государственное право*;
- 3) во всемирной истории — *право мирового духа*.

В учении о **внутреннем государственном праве** Гегель обосновал общественно-политический идеал основанной на разделении властей *наследственной конституционной монархии*, в которой объективная сторона государственного дела определяется законами, а монарху остается лишь присоединить к этому свое субъективное «я хочу».

Тремя различными властями, на которые подразделяется политическое государство, являются законодательная власть, правительственная власть и власть государя. Идея самостоятельности властей и их взаимного ограничения является ложной, поскольку при таком подходе предполагается взаимная враждебность каждой ветви власти. Необходимо такое органическое единство различных властей, при котором все власти исходят из мощи целого и подчинены ему. В господстве единого, в зависимости и подчиненности различных властей государственному единству и состоит существо внутреннего суверенитета государства.

Законодательная власть — это «власть определять и устанавливать всеобщее». В разумном (идеальном) государстве законодательное собрание состоит из двух палат. Палата пэров формируется по принципу наследственности из высшей знати земледельческого сословия. Нижняя палата выбирается остальными гражданами государства, но не путем всеобщих выборов, а по корпорациям и товариществам.

Правительственная власть подводит «особенные сферы и отдельные случаи под всеобщее». Ее задача — выполнение решений монарха, поддержание существующих законов и учреждений. Она формируется из всеобщего сословия — чиновников, которые связаны с народом, воплощая в себе его лучшие качества (ум, образованность, правосознание).

Власть государя представляет собой «власть субъективности как последнего волевого решения, в которой различные власти объединены в индивидуальное единство».

Область проявления *внешнего государственного права* — это сфера межгосударственных отношений. Международное право — это не действительное право, каковым является внутреннее государственное право, выступающее в виде законодательства, а лишь долженствование. Какова же будет действительность этого долженствования, зависит от суверенных волей различных государств, над которыми нет никакого высшего права.

В отношениях друг с другом, регулируемых внешним государственным правом, государства находятся в естественном состоянии, но это не исключает возможности договорных отношений между ними. Государства должны признавать друг друга в качестве суверенных и независимых образований, не вмешиваться во внутренние дела друг друга, взаимно уважать суверенитет. Однако спор между государствами, если их суверенные воли не приходят к соглашению, «может быть решен только *войной*». «Вечный мир» недостижим, ибо если известное число государств сольется в одну семью, то этот союз должен будет создать противоположность и породить врага.

Вместе с тем даже в войне как состоянии бесправия и насилия продолжают действовать такие принципы, как взаимное признание суверенитета государств, преходящий характер войны и возможность достижения мира. «Война вообще ведется не против внутренних институтов и мирной семейной и частной жизни, не против частных лиц».

В столкновении различных суверенных волей и через диалектику их соотношения проявляется *всеобщий мировой дух*, который обладает наивысшим правом по отношению к отдельным государствам (духам отдельных народов) и судит их: «Государства как таковые независимы друг от друга, и отношение между ними

может быть лишь внешним, поэтому над ними должно быть связующее их третье. Это третье есть дух, который во всемирной истории сообщает себе действительность и представляет собой абсолютного судьи над нею».

Всемирная история как прогресс в сознании свободы — это история суверенных государств как нравственных субстанций, прогресс в государственных образованиях. В соответствии с этим история человечества распадается на четыре всемирно-исторических эпохи: *восточную, греческую, римскую и германскую*. Им соответствуют следующие формы государств: *восточная теократия, античная демократия и аристократия, современная конституционная монархия*.

Носителем мирового духа является господствующий на данной ступени истории народ. Все Новое время — это эпоха германской нации (народов Северо-Западной Европы). Славянские народы, в том числе и народы России, а также народы Северной Америки еще не успели обнаружить себя во всемирной истории.

Глава 15

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЭДМУНДА БЕРКА

Эдмунд Берк — английский государственный деятель, философ и публицист, основатель современного консерватизма.

Биография. Родился Берк в 1729 г. в Дублине, столице Ирландии, в семье адвоката. Его отец принадлежал к протестантской церкви, а мать — к католической. Эдмунд воспитывался как прихожанин государственной церкви, хотя его первым учителем был католик. Учился он в школе для бедных, которая размещалась в разрушенной католической церкви. В 1744 г. будущий философ поступил в Колледж Святой Троицы — самый престижный в Ирландии. В 1748 г., после окончания колледжа и получения степени бакалавра, Берк переезжает в Лондон, где по настоянию отца продолжает изучение права в учебном заведении «Темпл Колледж».

В Лондоне его захватывает политическая деятельность. Берк отказывается от карьеры юриста, лишается материальной поддержки семьи и начинает зарабатывать на жизнь журналистикой и публицистикой. В 1759 г. Эдмунд становится личным секретарем члена палаты общин Гамильтона, но в 1764 г. порывает с ним. В 1765 г. Берк избирается членом палаты общин Великобритании от местечка Вендовер. До конца своих дней он оставался членом парламента и стал признанным выразителем идейно-политической платформы вигов.

В июне 1794 г. Берк покидает стены Вестминстера и вновь берется за перо, чтобы создать свой последний политический трактат — письма-предостережения против мира с царевубийцами. В 1796 г. выходят в свет два первых письма, третье письмо английский мыслитель так и не успевает закончить.

Умер Берк 9 июля 1797 г.

Основная работа: «Размышления о революции во Франции» (1790 г.).

Содержание политического учения

Учение о человеке и обществе. Берк отвергает теорию естественного права с ее верой в неограниченные возможности человеческого разума как умозрительную и иллюзорную. На самом деле человек далеко не всегда способен правильно определить, что для него хорошо и что плохо, и вряд ли стоит переоценивать могущество его разума. Лишь приняв во внимание крайнюю противоречивость природы человека и детально изучив все обстоятельства окружающей его действительности, можно судить о полезности и необходимости тех или иных проектов общественных преобразований.

Общество — это своего рода «духовная корпорация», которая функционирует и развивается по имманентным ей законам. Существующий в социуме и государстве порядок представляет собой результат длительного исторического процесса и действующих в течение многих поколений традиций и обычаев. В силу ограниченности возможностей своего разума человек не в состоянии до конца понять этот опыт, поэтому люди не вправе заниматься «бездумным реформаторством»: результатом непродуманных реформ может быть разрушение всей изначальной структуры общества, забвение традиций и обычаев предков, нигилизм и падение нравов.

Вот почему отношение к реформам всегда должно быть крайне осторожным и основываться на прагматическом расчете: будет ли от них больше пользы или вреда? Если вреда от проводимых реформ будет больше, чем пользы, то тогда не стоит даже браться за них.

Вместе с тем существующий гражданский порядок отнюдь не совершенен и во многом несправедлив. Поэтому Берк не исключал необходимости и даже неизбежности реформ. Однако «политические лекарства» для «излечения» общества от различных «недугов» должны применяться крайне медленно и осторожно. Основной задачей при проведении реформ является сохранение естественных устоев. Медленные и постепенные изменения являются частью истории. Бережное сохранение традиций должно сочетаться с их постепенной эволюцией через приспособление, а не через разрушение.

Особенно важными Берк считал два типа реформ: 1) реформы, нацеленные на восстановление традиционных прав и принципов, и 2) превентивные реформы, предназначением которых было бы упреждение назревающей революции.

История человечества представляет собой проявление некоего высшего начала, которое невозможно объяснить рациональными доводами. Будучи продуктом длительной исторической эволюции, общество должно быть подчинено этому высшему началу. Единственной надежной гарантией против необдуманного реформаторства Берк считал *бережное отношение к прошлому*: настоящее непосредственно вырастает из прошлого и всегда несет на себе его отпечаток. «Когда древние устои и нравы уходят из жизни, нельзя точно оценить потери. С этого момента уже нет компаса, который указывал бы нам направление пути, и мы не знаем точно, к какому порту движется наш корабль». Именно время является лучшим «селекционером», отбирающим наиболее ценный материал истории и отбрасывающим все непригодное.

В связи с этим Берк обращал особое внимание на три «столпа» современной цивилизации — *благородство, религиозность и образованность человека*. «...Может ли государство обойтись без основополагающих принципов, — риторически спрашивал он, — и какой же станет нация вульгарных, глупых, жестоких и одновременно нищих и убогих варваров, лишенных религии, чести и человеческого достоинства, ничего не имеющая в настоящем и ничего не желающая иметь в будущем?»

Религию Берк считал базисом цивилизованного общества, источником нравственности. Поскольку человек по природе своей — существо религиозное, постольку «атеизм не способен царствовать долго. ...На ее (религии. — *Авт.*) место может прийти дикое, пагубное и разрушительное суеверие». Религия — залог порядка и стабильности общества, основа «давным-давно полученного и постоянно развивающегося духа человечества». Этот дух человечества пронизывает все устои государства, дисциплинирует власть имущих и внушает должное почтение подданным.

Государство как часть вечного порядка получило религиозное освящение с тем, чтобы неповадно было начинать крутую ломку старых институтов. Организованная религия — наиважнейшая сила, поддерживающая гражданский порядок и подтверждающая

легитимность правления. Разрушение церкви ведет к тирании, поскольку оборачивается уничтожением традиционной морали, сдерживающей низменные страсти и поддерживающей порядок.

Преклонение перед святостью традиций пронизывает представления Берка о человеке и обществе. Полемизуя с идеологами Просвещения, он противопоставляет традицию разуму, ставит ее над ним. По мнению английского мыслителя, соблюдение традиций предполагает действие в соответствии с естественным ходом вещей, т.е. с природой, с вековой мудростью, аккумулированной в традиции. Только преемственность, сохранение культурного наследия способны обеспечить стабильность общества.

Воплощением традиции Берк считал британскую конституцию, выдержавшую испытание временем. Важнейшим достоинством этой конституции является наличие в ней различных систем контроля и противовесов, чье взаимодействие создает постоянное равновесие сил, обеспечивает сочетание свободы и порядка. Главная задача правителей — бережное сохранение этого равновесия. Английская (неписаная) и американская (писаная) конституции — образцы хорошего правления. По мере того, как проходит время, все труднее изменить основные принципы, содержащиеся в них, из-за презумпции существующих институтов, поскольку время и опыт вновь и вновь подтверждают и восстанавливают мудрость, заложенную в них изначально.

О свободе как политической ценности. Берк признавал свободу важной политической ценностью, но выступал против превращения ее в пустую формальную схему, в ничего не значащий красивый и абстрактный лозунг. Свобода необходима для полного раскрытия человеческого духа, но это должна быть разумная, подлинная, мужественная и нравственная свобода, естественным образом вытекающая из хорошо организованного общества. Свобода без мудрости и добродетели — величайшее из всех возможных зол; это безрассудство, порок и безумие, не поддающиеся обузданию.

Свобода — отнюдь не синоним вседозволенности и отсутствия каких-либо ограничений. Берк специально оговаривается, что единственная признаваемая им форма (бытие) свободы — это свобода, связанная с порядком: *свобода не существует независимо от порядка и чести*. Свобода в обществе неразрывно связана с

равными для всех ограничениями, идущими как от общества, так и от самодисциплины гражданина. «Люди достойны гражданской свободы в точном соответствии с их готовностью накладывать моральные узы на свои собственные спонтанные желания; в соответствии с тем, насколько их любовь к справедливости превосходит их хищнические инстинкты; в соответствии с тем, насколько здравость и трезвость рассудка превосходит их тщеславие и наглость... Общество не может существовать без власти, контролирующей волю и естественные инстинкты, и чем меньше такой власти внутри нас, тем больше ее должно быть извне. Извечным порядком вещей предопределено, что природы неумеренные не могут быть свободными. Их страсти куют им оковы».

Свобода — продукт социального порядка и дисциплины, а *твердая власть столь же необходима для общества, как и свобода*. Идея свободы, если она сопрягается с врожденным чувством человеческого достоинства, защищает от наглости выскочек. Благородная свобода значительна и величественна, у нее есть родословная и своя галерея предков. Дух свободы, часто приводящий к беспорядкам, в присутствии канонизированных предков как бы умеряется, благодаря уважению к ним. Уважая своих отцов, говорил Берк, обращаясь к французам, вы научитесь уважать и себя и не будете говорить о себе как о нации, которая родилась только в 1789 г., а до того пребывала в рабстве. Забвение предков оборачивается презрением к современникам.

Большую опасность для свободы представляют ограничения прав и свобод граждан, нарушение принципа равенства людей перед законом. Раскрывая логику влияния чрезвычайных мер на политический климат в стране, Берк обращает внимание на симптомы нарушения существующего в Англии баланса прав и свобод, на скрытые лазейки для деспотизма там, где другие видят лишь временные ограничения. Отмену обычного права и статуса Habeas Corpus (единственных гарантов, как свободы, так и правосудия) в отношении всех тех, кто был вне королевства или в северной Атлантике в определенный период времени, он считает мерой плохой в принципе и еще более опасной, нежели полная отмена акта Habeas Corpus. «Свобода, если я вообще понимаю, что это такое, — писал Берк, — всеобщий принцип, и она либо имеется в качестве неоспоримого права у всех подданных, либо

не имеется ни у кого. Частичная свобода представляется мне самой неприятной формой рабства. К несчастью, это тот вид рабства, на который легче всего соглашаются во времена гражданских раздоров, ибо партии готовы пренебречь своей безопасностью в будущем, желая в данный момент превратить в жертву своих врагов. ... Настоящая опасность — это когда свобода откусывается по кусочкам и каждый раз — под видом целесообразности».

Единственный способ предотвращения этой опасности — признать *всеобщность и безусловность принципа правового равенства*. «Люди без особых затруднений соглашаются с несправедливостью, коль скоро не они являются ее непосредственной жертвой. Во времена рассмотрения дел на высшем уровне опасности подвергается не та фракция, которая имеет большинство в парламенте, поскольку *ни одна тирания не осуждает орудий, которыми пользуется*. Это неприятным и подозрительным нужна защита закона, и ничто не может обуздать насилия со стороны фракции большинства, стоящей у власти, кроме правила: “как только принимается акт о приостановлении действия законов и правосудия, такое же изъятие прав и привилегий должно быть распространено без исключения на весь народ”. Тогда обеспокоенность по поводу происходящего коснется всех. Это будет действовать как своего рода призыв к нации. Тогда каждый почувствует на себе абсолютную необходимость этого полного затмения свободы. И тогда они более осторожно станут относиться ко всякой новизне и сильнее ей сопротивляться».

О политическом равенстве. Отрицая естественное право, Берк, тем не менее, полагал, что современные люди, рождающиеся в гражданском обществе, обладают определенными унаследованными правами — правом жить при правлении законов, правом на средства производства и продукты промышленности, на питание и содержание своих детей. Однако это вовсе не делает людей *фактически равными* друг другу.

Этот общий принцип Берк распространяет и на сферу социально-политических отношений. В связи с этим английский мыслитель резко критикует Францию за то, что, сбросив узду законной власти, она как в теории, так и на практике выработала новый принцип равенства — равенство в коррупции, распущенности, своеволии, безверии. Это обернулось обесцениванием человеческого

достоинства, триумфом человеческой подлости, низости и посредственности. Любой человек, действующий по правилам чести, оказывается в нищете.

Однако те, кто покушаются на ранги, никогда не обретают равенства. Любое общество иерархично, и всякое посягательство на этот естественный порядок вещей оборачивается крайне негативными последствиями. Государство никоим образом не должно угнетать простых людей, занятых несложными профессиями, но такие люди, в свою очередь, не должны управлять государством, поскольку они не обладают необходимыми для этого добродетелями, знаниями и способностями. Те, кто предоставляет им такое право, думают, что борются с предрассудками. На самом деле они борются с естественным порядком вещей. «Что же касается прав на раздел власти, руководство государственными делами... они лишь формально входят в число прямых и основных прав человека в гражданском обществе».

Это вовсе не означает, будто право на власть имеют только те, кто от рождения имеют имя и титул. Перед лицом власти имеют значение только мудрость и добродетель. Право на доступ к власти не отменяет необходимости выбора наиболее достойных претендентов. Нельзя допустить, чтобы государством управляли по очереди или по случаю: каждый должен заниматься тем делом, которое он знает.

Учение о государстве. Естественные права могли существовать только в естественном состоянии, когда еще не было ни государства, ни общества. Объединяясь в гражданское общество, люди отказываются от своих естественных прав в пользу государства, целью которого должно быть обеспечение общественного порядка и законности. Поэтому общество и государство вправе требовать от людей сдерживания своих страстей и желаний, ограничения своих потребностей. Все это возможно только при наличии власти, стоящей над ними, которая при выполнении своих функций не будет подвержена тем же страстям, которые сама обязана подавлять. В этом смысле ограничение, так же, как и свобода, должно быть включено в число прав человека.

Государство (общество) — это договор высшего порядка, «поскольку оно не является партнерством в вещах, подчиненных только животному существованию». Его нельзя рассматривать по

аналогии с коммерческой сделкой, заключенной ради сиюминутной выгоды. Общественный договор представляет собой партнерство во всех науках, искусствах, добродетелях и совершенствах. Эти цели могут быть достигнуты только усилиями многих поколений. «Каждый договор каждого конкретного государства есть не что иное, как статьи великого первоизданного договора вечного общества, увязывающего высшую и низшую природу, видимый и невидимый миры в соответствии с зафиксированным договором, санкционирующим нерушимой клятвой, которая удерживает всю физическую и моральную природу на назначенном месте».

Наилучшей формой правления Берк считал *конституционную монархию британского типа*, соединяющую три элемента — монархию, аристократию и народ. «Естественная аристократия» (пэры, дворяне, наиболее богатые и преуспевающие коммерсанты, образованные люди) — оплот свободы по отношению к давлению монархического деспотизма и народной тирании (тирании большинства). Роковой ошибкой французского дворянства, которая в конце концов привела к революции, английский мыслитель считал то обстоятельство, что «выходцы из буржуазии, достигшие по своему богатству уровня аристократии, не получили общественного положения и достоинства, каких богатство по соображениям разума и политики заслуживает в любой стране, правда, не равного с дворянством».

В свою очередь, власть народа должна сдерживаться и уравновешиваться другими, конституционно определенными институтами — монархом, лордами и церковью. Берк обвинял французских революционеров в том, что они так и не поняли истинную природу и источник всякой тирании, а потому создали фальшивую панацею — «экстремистскую демократию».

«Чистую демократию» Берк называл «самой бессовестной вещью» в мире. Главный ее порок — тирания большинства. Впрочем, философ не отрицал никакую форму правления из чисто абстрактных принципов, а самым главным считал легитимность правления, способную обеспечить должный гражданский порядок. Если при определенных обстоятельствах такой системой правления окажется демократия, то Берк не имел ничего против нее.

Вообще же правительство, управляющее обществом, может (и должно) быть любим, но при одном непременном условии. Всякое управление следует считать плодотворным только тогда, когда оно имеет возможность оперативно отражать, учитывать и своевременно претворять в жизнь интересы (часто противоположные) разных людей, принадлежащих к различным слоям общества. Оценка непохожих точек зрения, а не устранение их носителей, должна вестись постоянно, а не от случая к случаю. Именно здесь содержится гарантия успеха в политических делах. Это норма, обязанность, а не заслуга политического управления. Всякое иное (кроме нравственного, с его вниманием к жизни человека) руководство должно внушать тревогу.

Глава 16

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЖОЗЕФА ДЕ МЕСТРА

Жозеф Мари де Местр — известный французский публицист и религиозный философ, политический деятель, общепризнанный классик консерватизма.

Биография. Родился де Местр в 1753 г. в Савоие в дворянской семье и был старшим из десяти детей. Его отец имел титул графа и был президентом Савойского Сената и управляющим государственным имуществом. Савойя, ныне один из департаментов юга Франции, в то время была автономной провинцией, входившей в состав Сардинского королевства. Жозеф Мари воспитывался иезуитами, позднее изучал право в Туринском университете. Савойское происхождение наложило отпечаток на его мировоззрение, сложившееся в основном под влиянием французской культуры: так, идеализируя феодальное устройство общества, он переносил на него черты своей патриархальной, глубоко религиозной родины.

В 1788 г. де Местр стал служить чиновником в Савойском сенате — судебном ведомстве. Великую французскую революцию он считал Божьей карой за грехи человечества, а убийство короля Людовика XVI — одним из самых великих преступлений с большим числом участников. Французская Конституция 1791 г., по его словам, является «прекрасным памятником безумства», а якобинская Конституция 1793 г. — «делом рук нескольких головорезов».

В 1792 г. Савойя была захвачена революционной Францией, и де Местр, отказавшись принести присягу новому правительству, покинул Францию, жил в Лозанне, Венеции, на острове Сардиния. В 1798 г. его назначили канцлером Сардинского королевства, а в 1802 г. он был направлен в Санкт-Петербург в качестве посланника сардинского короля. По долгу службы де Местр встречался и вел беседы с Александром I. Свое влияние в придворных кругах, приобретенное благодаря уму, знаниям и таланту, он использовал ради предотвращения в России революционных и либеральных тенденций.

В 1817 г. де Местр вернулся во Францию, где его произведения получили широкое признание. Последние четыре года жизни философ провел в Турине, занимая почетные должности. Однако реставрация прежних порядков не внушает ему иллюзий: старые времена минули безвозвратно, прогресс революционных идей необратим. «Я умираю вместе с Европой», — написал он накануне своей кончины, последовавшей в 1821 г.

Основные работы: «Рассуждения о Франции» (1796 г.), «Опыты о принципе порождения политических учреждений и других человеческих установлений» (1810 г.), «О папе» (1819 г.), «Санкт-Петербургские вечера» (1821 г.), «Рассуждение о суверенитете» (впервые опубликовано в 1870 г.).

Содержание политического учения

Учение о человеке. По мнению де Местра, человек — существо греховное, неразумное, злое, ориентированное лишь на разрушение; поэтому люди не способны быть свободными, более того, — порабощение отвечает их же собственным интересам. Греховная природа человека порождает бесконечные преступления и требует наказаний. Наиболее эффективным инструментом управления людьми является насилие, поддерживающее в обществе атмосферу страха и даже ужаса.

Де Местр отвергал доктрину естественного права и общественного договора как умозрительную и иллюзорную, полагая, что для первобытных «дикарей» ни договоры, ни законы ровным счетом ничего не значили. Гипотезу о договорном происхождении общества он считал не только исторической, но и логической нелепостью, поскольку заключение такого договора означало бы признание у дикарей самого факта существования сложноорганизованного сообщества, живущего по установленным законам. Так называемые «естественные права человека», по его мнению, представляют собой всего лишь «фикцию ума». Равенство противоречит и законам природы, и законам общежития; в действительности же «высшие и более сильные организмы поглощают низших и слабых».

Доктрине естественного права и общественного договора де Местр противопоставляет *теорию Божественного права*: «Вы

толкуете о правах человека... Ясно, что, по вашему мнению, различия между людьми нет; путем умозаключений вы пришли к понятию о человеке и все приурочиваете к этой фикции. Это крайне ошибочный и неточный прием. Выдуманного вами общечеловека нигде на свете не увидишь, ибо его в природе не существует». Убеждение во всеилии разумного закона, созданного человеком, де Местр считал наиболее слабым звеном в философии Просвещения. На самом деле человеческий разум весьма ограничен в своих возможностях и не способен открыть законы бытия, а тем более, — перестроить жизнь на новых, правильных началах.

Естественные и писанные политические конституции. Под «естественной конституцией» де Местр понимал исторически сложившиеся «коренные» права народа, аристократии и суверена, которые сложились и закрепились в политической культуре данного общества. Естественные (подлинные) конституции никогда не являлись результатом предварительного обсуждения и соглашения людей, а складывались в процессе исторического развития каждого народа.

На ранних этапах человеческой истории конституции по воле Бога создавались людьми, возвещавшими Божью волю и соединявшими религию с политикой: «Политика и религия были основаны вместе, законодатель почти не отличался от священнослужителя». В последующие времена законы лишь собирали и развивали то, что составляло основу естественного устройства народной жизни. При создании конституций решающую роль играет не человеческая воля, а обстоятельства: опыт, практика, получившие опору в религии, нравах и обычаях народа. По мнению де Местра, «люди уважают и повинуются активно в глубине сердца только тому, что причастно таким же ясным и могучим силам, как нравы, обычаи, предрассудки, идеи, господствующие над нами без нашего ведома и согласия».

Писанные же конституции, напротив, представляют собой искусственные образования: «Всякая писаная конституция есть не что иное, как лоскут бумаги... Она слишком известна, слишком ясна, в ней нет таинственной силы помазания... всегда бездушна, а между тем вся сущность дела — в народном духе, которым

стоит государство». Писанные конституции непрочны, особенно если они созданы в соответствии с каким-либо идеалом.

Де Местр сформулировал ряд принципов, которые должны соблюдать составители писаной конституции:

1) никакая конституция не может родиться лишь из обсуждения на совещании: «Писанные учредительные акты или основные законы всегда суть лишь документы, объявляющие о предшествующих правах, о которых можно сказать лишь то, что они существуют»;

2) необходимо, чтобы основные законы были не только «объявлениями предыдущих прав, надобно, однако, многое для того, чтобы все, что может быть записано, становилось таковым»;

3) существуют такие положения, которые не могут или не должны быть записаны: «Всегда в каждой конституции есть даже нечто такое, что не может быть записано и что необходимо оставить в темной и почитаемой неясности под страхом свержения Государства»;

4) детальное описание в конституции полномочий государственных органов не способно придать им силу и устойчивость: «Множество писанных конституционных законов свидетельствует лишь о множестве потрясений и об опасности распада»;

5) принятие конституции — это всегда исключительное событие: «Человеческое влияние не простирается за пределы развития существующих прав, которые, однако, недооценивались или оспаривались. Если люди неблагоразумные преступают эти границы безрассудными реформами, то нация теряет то, что она имела, не достигая того, чего она желает. Отсюда вытекает необходимость лишь крайне редкого обновления, всегда проводимого с умеренностью и трепетом»;

6) создателями конституции могут быть только исключительные люди: «Отличительная черта сих законодателей по преимуществу: это короли или в высшей степени благородные люди. В данном отношении нет и не может быть никакого исключения»;

7) объем прав и свобод, закрепленных в конституции, зависит от характера народа, который сам и определяет объем своих прав и свобод; в писаную конституцию не следует включать права и свободы, которых нет еще даже в зародыше: «Никогда не существовала свободная нация, которая не имела бы в своей естественной

конституции столь же древние, как она сама, зародыши свободы; и всегда лишь те права, которые существовали в естественной конституции нации, ей удавалось успешно развивать путем принятия писаных основных законов»;

8) писаная конституция должна создаваться «истинными законодателями», а не просто учеными: «Эти законодатели никогда не являются теми, кого называют учеными мужами, потому что они ничего не пишут, они действуют, опираясь более на инстинкт и на побуждение, чем на рассудок, что у них нет иного орудия, как только некая духовная сила, которая смиряет воли подобно ветру, гнущему траву»;

9) конституции должны создаваться только для конкретного народа: «Выдуманного... общечеловека в природе не существует... Конституция, созданная для всех наций, не годится ни для какой: это чистая абстракция, схоластическое произведение, созданное ради умственного упражнения на основе идеальной гипотезы и адресованная человеку, обитающему в воображаемых пространствах»; «Конституция 1795 г., точно так же как появившиеся ранее, создана для человека. Однако в мире отнюдь нет общечеловека»;

10) конституция должна представлять собой решение главной задачи: «При заданных населении, нравах, религии, географическом положении, политических отношениях, богатствах, добрых и дурных свойствах какой-то определенной нации найти законы, ей подходящие».

Учение о государстве. Государство — это иерархически упорядоченное единство того или иного народа на основе суверенной власти. В свою очередь, народ — это группа людей, имеющих собственный язык, территорию, культуру, обычаи, характер, в которых находят свое выражение разделяемые людьми глубинные ментальные ценности: «Народ обладает всеобщей душой и неким подлинным моральным единством, которое и приводит к тому, что он есть то, что он есть». Государство, народ, город, община, корпорация, семья — все они осуществляют в различных масштабах «великий и священный принцип единства», обладают недоступной уму божественной сущностью, «своими дурными и добрыми чертами».

Возникновение народа и государства де Местр называл «чудом» и «тайной», над которыми стоит поразмышлять. Государство возникает благодаря действиям полупоупендарного родоначальника, праотца, вождя, который в гениальном озарении осознает и доводит до сознания общности людей ее характер, душу; но он не может изменить самой сущности характера народа, «всегда одной и той же».

Государство — это живой организм, все органы которого управляются из единого центра. «Правящая государственная власть, чтобы быть жизненной и твердой, должна неизбежно исходить из единого центра, — утверждал французский мыслитель. — Я думаю, что государство есть живой организм, и в качестве такового он живет силами и свойствами, коренящимися в далеком прошлом».

Порядок в государстве обеспечивается разделением функций и обязанностей между различными индивидами. Поэтому лучшие люди страны — не те, кто обладает какими-то особыми правами, а те, кто выполняет особые обязанности перед обществом и государством. Непременным условием и одновременно следствием порядка в государстве является *политическая иерархия*. Коллективный разум народа нельзя отождествлять с мнением большинства; истинным выражением души общества могут быть только его исторически сложившаяся иерархическая структура и система освященных временем порядков, институтов, концентрирующихся вокруг государственной власти.

Идеальных форм правления не существует. Есть множество естественных форм правления, соответствующих обычаям и характеру того или иного народа. Поэтому «даже деспотизм лишь тогда плох, когда утверждается в стране, предназначенной для другого рода правления». «Каждый народ имеет такое правление, которого заслуживает», поэтому любой проект государственного устройства окажется «унылой химерой», если не будет учитывать традиции, обычаи и нравы народа, для которого он предназначен.

Лучшей формой государства является *монархия*: «Монархия есть не что иное, как живая форма патриотического чувства. Такое чувство сильно, потому что чуждо всякого расчета, глубоко, потому что оно свободно от анализа, и непоколебимо, потому что

оно иррационально. Человек, говорящий “мой король”, не мудрствует лукаво, не рассчитывает, не советуется, не заключает контрактов... не ссужает своего капитала с правом взять его обратно, если не окажется дивиденда... Королю он может только служить и ничего больше».

Монархии соответствует верховная власть церкви, сосредоточенная в лице папы римского. Мировой порядок станет еще более прочным, если власть римских пап будет выше власти монархов. Поскольку религия является священным основанием государства, права, просвещения, воспитания, постольку католическая церковь должна вернуть себе то влияние, каким она обладала в Средневековье. Таким образом, идеал де Местра — *теократическая монархия*, в которой власть религиозного вождя сдерживает светских правителей от несправедливых действий, защищает и опекает простых людей.

Отношение к революции. Де Местр рассматривал историю как осуществление «великого плана» Провидения, а потому смысл революции видел не в ней самой, а в том, что находится за ее пределами. «Политическая революция является лишь второстепенным мотивом великого плана, который развертывается перед нами с грозным величием». В период революции воля Бога обнаруживается особенно ярко, а человеческая воля, наоборот, превращается в ничто; революционные события имеют роковой характер, и правители государства оказываются не более чем слепыми орудиями судьбы, которые сами не знают, что делают.

Французскую революцию де Местр называл «чудом, наподобие цветения дерева в январе». В то же время поразительно, что ее главными деятелями были посредственности, и остается лишь удивляться тому, как они смогли сыграть столь значительную историческую роль. Объяснение этого феномена философ видел в том, что они оказываются лишь «орудием в руках силы, которая пользуется ими для своих собственных целей»; что «революция скорее сама руководит людьми, нежели люди руководят ею, она развивается сама по себе» — а это и есть подтверждение того, что она является частью «великого плана» Провидения.

Революцию во Франции де Местр называл «карой за век преступлений и безумств», за отклонение от божественно-исторической миссии Франции, призванной быть защитницей истинных

начал христианской жизни, центром европейского христианства. Де Местр признает, что феодализм устарел, утратил свою жизненную силу и фактически изжил себя: «Тысячи накопившихся злоупотреблений подкопали этот порядок, в особенности французский, и он начал загнивать, лишившись единства, энергии, гражданского духа: революция была неизбежна, так как режим должен пасть, когда имеет против себя одновременно презрение порядочных людей и ненависть негодяев».

Истоки Французской революции следует искать в Реформации, когда Европа отклонилась от своей божественно-исторической миссии, допустив возникновение «духа бунта» против Бога, религии и тронов. Непосредственным и закономерным следствием этого бунта стала философия Просвещения, «заменившая народные догматы индивидуальным разумом» и породившая не только революцию, но и индивидуалистическое общество, в котором каждый думает и заботится только о собственных интересах.

Глава 17

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ИЕРЕМИИ БЕНТАМА

Иеремия Бентам — английский философ и правовед, родоначальник утилитаризма.

Биография. Родился Бентам в 1748 г. в Лондоне в семье адвоката. Уже в пять лет он читал по-латыни, в шесть увлеклся Вольтером. В тринадцатилетнем возрасте Иеремия поступил в Оксфордский университет и уже через два года получил диплом бакалавра, а через пять лет — диплом магистра. По окончании университета по настоянию отца будущий философ продолжил обучение в одной из лондонских адвокатских корпораций. Однако карьера практикующего юриста у Бентама не сложилась, и он посвятил себя научной деятельности.

Бентам много путешествовал, в частности, в 1785 г. посетил Россию, где жил его брат Самуил (кораблестроитель и одно время управляющий в имении графа Потемкина). В 1792 г. его вместе с Дж.Вашингтоном награждают почетным званием гражданина Французской республики, а в 1802 г. избирают членом Парижского Института нравственных и политических наук.

Произведения Бентама были широко известны не только в Англии, но и в России, Франции, Германии, Испании, США. Английский мыслитель состоял в переписке с Дж.Мэдисоном, Александром I и его сподвижниками. В 1815 г. Бентам предложил Александру I свои услуги по составлению уголовного и гражданского законодательства для России, однако вскоре отказался от этого предложения, не уверенный в гласном обсуждении вопросов реформ.

В течение 1780-х гг. Бентам готовил программу работ, воплотившуюся в Проект полного кодекса законов. Его идеи оказали влияние на законодательство некоторых штатов США (Нью-Йорка, Южной Каролины, Луизианы).

Умер мыслитель 6 июня 1832 г. Перед смертью Бентам завещал свое тело науке. Его тело было вскрыто в присутствии друзей, голова мумифицирована, а реконструированный скелет и восковая маска, облаченные в его собственную одежду, помещены

в вертикальный футляр со стеклянной лицевой крышкой; и то, и другое хранятся ныне в колледже Лондонского университета.

Основные работы: «Фрагмент о правительстве» (1776 г.), «Введение в основания нравственности и законодательства» (1789 г.), «План всеобщего и вечного мира» (1789 г.), «Анархические софизмы» (1791 г.), «Теория наказаний и наград» (1811 г.), «Конституционный кодекс» (1830 г.), «Деонтология, или Наука о морали» (опубликована в 1834 г.).

Содержание политического учения

Учение о человеке. Основным принципом взаимоотношений людей в обществе Бентам считал *принцип пользы*, который обусловлен природой человека. «Природа подчинила человека власти удовольствия и страдания. Им мы обязаны всеми нашими идеями, ими обусловлены все наши суждения, все наши решения в жизни. Принцип пользы подчиняет все этим двум двигателям. Понятие пользы выражает свойство или способность какого-нибудь предмета предохранить от какого-нибудь зла или доставить какое-либо благо. Зло есть боль, страдание или причина страдания. Благо есть удовольствие или причина удовольствия. Все, что соответствует пользе или интересу индивида, способно увеличить общую сумму его благосостояния. Все, что соответствует пользе или интересу общества, увеличивает общую сумму благосостояния индивидуумов, из которых оно состоит».

Каждый человек ставит собственный интерес выше интересов других людей. Даже действуя на пользу другому, человек все равно всегда преследует собственные интересы; свою доброжелательность к другим людям все равно подчиняет личной пользе, выгоде.

Мораль и законодательство. Главным источником и причиной общественных пороков Бентам считал то, что законодатели плохо представляют себе нравственные принципы законодательства. По его мнению, «законодательство должно, наконец, найти непоколебимую основу в чувствах и опыте». Законодатели часто оправдывают свои действия заботой о могуществе государства и общем благе, забывая при этом, что общее благо — это всего лишь совокупность благ и интересов отдельных индивидов.

«Интересы отдельных лиц суть единственно реальные интересы. Заботьтесь об отдельных личностях. Не притесняйте их, не позволяйте другим притеснять их, и вы достаточно сделали для общества... Индивид не только лучший, но и единственный судья того, что составляет для него удовольствие и страдание».

Законодательство неразрывно связано с моралью: оба они представляют собой науку и искусство «направлять действия людей таким образом, чтобы в результате получилось наибольшее возможное количество счастья»; «наука состоит в том, чтобы знать, в чем заключается благо данного общества, искусство в том, чтобы найти средства для осуществления этого блага». Однако, преследуя общую цель, мораль и законодательство отличаются друг от друга по двум основаниям:

1) *по сфере действия*: мораль направляет *все* поступки и действия человека, проводя четкий водораздел между добром и злом, выгодой и вредом как для общества, так и для индивида и тем самым направляя его поведение в соответствующее русло; законодательство же не имеет права предписывать людям многое из того, что выгодно для общества, и запрещать многие вредные поступки, как это делает мораль;

2) *по средствам достижения цели*: мораль апеллирует к нравственному чувству человека, к его совести, стыду, долгу; нарушение человеком моральных предписаний сопровождается применением к нему моральных санкций в виде осуждения, порицания и т.п. Законодательство же влияет на поведение людей с помощью наказаний, а каждое наказание есть вред, который можно оправдать только в том случае, если из него вытекает большее количество пользы. Руководствуясь этим знанием, законодатель должен стремиться к тому, чтобы, пресекая зло, быть уверенным в том, что:

— он действительно пресекает зло;

— это зло более значительно, нежели то, к которому он прибегает для его искоренения.

Учение о государстве. Бентам отвергал договорную теорию происхождения государства, считая ее «недоказуемой фикцией», неспособной объяснить, почему люди повинуются законам. Возникновение государства можно объяснить только принципом пользы; повиновение же полезно для общества, причем до тех

пор, пока возможное зло от повиновения меньше возможного зла от неповиновения. Главное, чтобы государственная власть все более полно соответствовала принципу пользы индивидов, составляющих государство.

Важнейшей целью государства является обеспечение счастья для наибольшего количества людей: это «единственная цель, которую должно иметь правительство». Реализация данной цели возможна путем закрепления в законах государства прав и свобод индивидов и предоставления гарантий исполнения этих законов: «Таковы права личной безопасности, чести, собственности, право на получение помощи в случае нужды».

Бентам различал два вида суверенитета:

— суверенитет учредительной (высшей) власти, который принадлежит народу;

— суверенитет действующей власти, который принадлежит правительству.

Действующая власть подразделяется на *законодательную* (высшую действующую) *власть* и *исполнительную власть* (органы управления и суда). Конституция призвана обеспечить иерархию властей: превосходство учредительной власти над действующей, а внутри последней — превосходство законодательной власти над исполнительной. Полномочия парламента в законодательной сфере должны быть практически неограниченными; судьи не должны заниматься правотворчеством во избежание злоупотреблений с их стороны. Вместе с тем, суд может осуществлять конституционный контроль за законодателями: в случае признания судом незаконным того или иного законодательного акта последний передается на рассмотрение учредительной власти, т.е. избирателей.

Бентам был противником того, чтобы ветви государственной власти действовали независимо друг от друга; напротив, они должны тесно сотрудничать и взаимодействовать друг с другом: «Эта взаимная зависимость трех властей производит их согласие, подчиняет их постоянным правилам и дает им систематический и непрерывный ход... Если бы власти были безусловно независимы, между ними были бы постоянные столкновения».

Важнейшим направлением деятельности государства должно быть обеспечение надлежащих гарантий частной собственности

и свободы предпринимательства: «Ни одному человеку, достигшему зрелого возраста, обладающему здравым смыслом, действующему свободно и сознательно, не следует запрещать, — хотя бы по соображениям, основанным на его собственной пользе, — вступать в сделки, направленные на добывание денег, каковы бы ни были эти сделки». Вмешательство государства в общественную и экономическую жизнь должно быть минимальным и ограничиваться только теми случаями, когда люди не могут самостоятельно урегулировать возникающие конфликты и споры. В частности, государство:

— не должно вмешиваться в частную жизнь граждан, пытаться законодательным путем искоренить такие пороки, как пьянство, разврат, расточительство; вреда от такого вмешательства будет больше, чем пользы, ибо оно приведет к усложнению законодательства, мелочной регламентации частной жизни, введению чрезмерно строгих наказаний, развитию шпионства и всеобщей подозрительности. Борьба с подобными пороками — задача морали; «забота о доставлении себе наслаждений должна быть почти всецело предоставлена самому индивидууму; главное же назначение правительства должно состоять в ограждении индивидуума от страданий»;

— не должно стремиться ко всеобщей уравниловке, руководствуясь тем, что «неравенство есть естественное условие человеческой жизни. Абсолютное равенство есть абсолютная невозможность»; «установление равенства есть химера, возможно только уменьшение неравенства»; что развитие промышленности и торговли на основе неограниченной инициативы будет автоматически вести к уменьшению неравенства в распределении собственности;

— не должно посягать на свободу договоров: «Да будет общим правилом, что свобода в договорах должна быть неограниченна»;

— должно использовать антимонопольное законодательство для достижения более равномерного распределения собственности в обществе;

— должно прибегать к контролю над торговлей и промышленностью;

— должно ограничивать право на наследование;

— должно помогать бедным и неимущим путем организации благотворительности;

— должно содействовать развитию науки, образования и воспитания.

Первоначально Бентам был сторонником конституционной монархии, однако затем он пришел к выводу, что ни монархия, ни аристократия не способны избежать доминирования частных интересов правителей над интересами общества. Коренные реформы, выгодные большинству населения, может осуществить только само это большинство; привилегированное же меньшинство всегда будет их тормозить. При уважении права собственности только *демократия* способна привести к «наибольшему счастью для наибольшего числа людей». И хотя демократия тоже несовершенна, она все же лучше других форм правления. В демократической республике используется *ряд средств, призванных обеспечить ответственность правителей перед гражданами*:

— ежегодное переизбрание однопалатного парламента на основе прямого, равного и тайного голосования; избирательных прав не имеют несовершеннолетние, женщины, неграмотные, неплательщики налогов, а также лица, не проживающие определенное время в данной местности;

— гласность и публичность парламентских заседаний;

— религиозная терпимость и свобода вероисповедания;

— право отзыва должностных лиц;

— экзамены для претендентов на должности, проверка их деловых и моральных качеств;

— судебная подотчетность чиновников;

— создание специальных административных процедур для защиты подданных от притеснений чиновников;

— контроль общественного мнения и законодательных органов за деятельностью должностных лиц.

Учение о праве. В понимании права Бентам — последовательный юридический позитивист: по его мнению, нет иного права, кроме норм, санкционированных государством. «Следовательно, под правом вообще мы понимаем все законы, которые существуют, либо какой-то один закон, либо несколько законов, как кому будет угодно». Он выступал против концепции естественных и неотчуждаемых прав человека, предшествующих государству и

позитивному праву; эти права он считал «анархическими софизмами» и называл «вздорной» мыслью о том, что законы государства могут быть необязательны, что с ними могут соперничать нормы естественного права. «В этом противоестественном смысле слово “право” является величайшим врагом разума и самым страшным разрушителем правительства».

Целью права является обеспечение индивидуальной и общественной пользы и безопасности, воспитание в людях соответственно понимаемой добродетели с помощью системы правовых поощрений и наказаний. *Право — это выражение воли суверена; закон же является формой выражения этой воли.* «Закон можно определить как собрание знаков, выражающих воление, установленное или санкционированное сувереном в государстве относительно желаемого в определенной ситуации поведения лица или группы лиц, подчиненных (или считающихся подчиненными) его власти».

Признавая в качестве совершенной формы права только закон, Бентам критиковал систему прецедентного права Англии. Недостаток прецедентного права он видел в том, что оно создается без какого-либо участия народа и народу неизвестно. Это право он называл «собачьим правом», сравнивая судей с хозяевами собак: «Когда ваша собака делает что-либо, от чего вы хотите ее отучить, вы ждете, пока она это сделает, а затем бьете ее за это. Таким способом вы создаете законы для своей собаки, — и таким же способом судьи создают право для нас. Они не скажут человеку заранее, чего он не должен делать, они не позволят, чтобы ему об этом было сказано, они лгут, пока он не сделает чего-либо, что, по их словам, он не должен был делать, а затем повесят его за это. Каким же образом тогда каждый человек может познать это собачье право?»

Кодифицирующим признаком права является *санкция*: подлинным правовым установлением может считаться лишь такое правило, которое предусматривает наказание в случае его нарушения или поощрение в качестве вспомогательной меры. Это требует наличия аппарата принуждения. Закон должен отличаться ясностью и простотой изложения, быть общедоступным. Добиться этого можно с помощью кодификации законодательства.

Глава 18

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ДЖОНА СТЮАРТА МИЛЛЯ

Джон Стюарт Милль — английский философ, экономист, политический и общественный деятель.

Биография. Дж.Ст.Милль — сын философа Джеймса Милля, сподвижника Бентама — родился в 1806 г. в Лондоне. С 1823 по 1858 гг. служил в Ост-Индской компании. В 1865—1868 гг. Джон Стюарт являлся членом палаты общин, где поддерживал либеральные и демократические реформы. В двадцатилетнем возрасте он разочаровался в утилитаризме Бентама и своего отца и обратился к романтическому консерватизму поэтов С.Т.Колриджа и У.Вордсворта, к идеям К.А.Сен-Симона и О.Конта. В старом утилитаризме Дж.Ст.Милля не устраивали наднациональный, неисторический, сугубо рассудочный характер, а также выведение морали всецело из эгоистических интересов личности. Однако вскоре он вернулся к утилитаризму, правда, внеся в него ряд изменений.

Умер философ в 1873 г.

Основные работы: «Принципы политической экономии» (1848 г.), «Утилитаризм», «Автобиография» (1870 г.), «О свободе», «Мысли о парламентской реформе» (1859 г.), «Представительное правление» (1861 г.).

Содержание политического учения

О свободе. Предметом исследования Дж.Ст.Милля является гражданская, или общественная, свобода — «свойства и пределы той власти, которая может быть справедливо признана принадлежащей обществу над индивидуумом». В современном обществе свободе индивида угрожают две опасности:

1) *правительственная тирания («тирания большинства»):* «...Когда образовалась обширная демократическая республика... тогда заметили, что подобные фразы, как самоуправление и власть народа над самим собою, не совсем точны. Народ, облеченный властью, не всегда представляет тождество с народом,

подчиненным этой власти, и так называемое самоуправление не есть такое правление, где бы каждый управлял сам собою, а такое, где каждый управляется всеми остальными. Кроме того, воля народа на самом деле есть не что иное, как воля наиболее многочисленной или наиболее деятельной части народа, т.е. воля большинства или тех, кто успевает заставить себя признать за большинство, — следовательно, народная власть может иметь побуждения угнетать часть народа, и поэтому против ее злоупотреблений также необходимы меры, как и против злоупотреблений всякой другой власти»;

2) *тирания господствующего в обществе мнения или чувства*: «...Недостаточно иметь охрану только от правительственной тирании, но необходимо иметь охрану и от тирании господствующего в обществе мнения или чувства, — от свойственного обществу тяготения, хотя и не уголовными мерами, насильно навязывать свои идеи и свои правила тем индивидуумам, которые с ним расходятся в своих понятиях... Есть граница, далее которой общественное мнение не может законно вмешиваться в индивидуальную независимость; надо установить эту границу, надо сохранить ее от нарушений, — это так же необходимо, как необходима охрана от политического деспотизма».

Главный вопрос: как провести эту границу и согласовать тем самым личную независимость и общественный контроль? Какими должны быть правила, к соблюдению которых людей обязывают закон и общественное мнение?

По мнению Дж.Ст.Милля, в основе взаимоотношений общества и индивидуума должен лежать принцип, в соответствии с которым «люди, индивидуально или коллективно, могут справедливо вмешиваться в действия индивидуума только ради самосохранения, что каждый член цивилизованного общества только в таком случае может быть справедливо подвергнут какому-нибудь принуждению, если это нужно для того, чтобы предупредить с его стороны такие действия, которые вредны для других людей, — личное же благо самого индивидуума, физическое или нравственное, не составляет достаточного основания для какого бы то ни было вмешательства в его действие. Никто не имеет права принуждать индивидуума что-либо делать или что-либо не делать, на том основании, что от этого ему самому было бы лучше,

или что от этого он сделался бы счастливее, или, наконец, на том основании, что, по мнению других людей, поступить известным образом было бы благороднее и похвальнее. Все это может служить достаточным основанием для того, чтобы поучать индивидуума, уговаривать, усовещивать, убеждать его, но никак не для того, чтобы принуждать его или делать ему какое-нибудь возмездие за то, что он поступил не так, как того желали. Только в том случае дозволительно подобное вмешательство, если действия индивидуума причиняют вред кому-либо».

Сфера жизни индивидуума, которая имеет непосредственное отношение только к нему самому, и есть *сфера его индивидуальной свободы*. Она включает:

1) *свободу совести* в самом широком смысле этого слова: это «абсолютная свобода мысли, чувства, мнения касательно всех возможных предметов, и практических, и спекулятивных, и научных, и нравственных, и теологических»;

2) *свободу выбора и преследования той или другой цели, свободу самостоятельного устройства своей жизни* «сообразно со своим личным характером, по своему личному усмотрению, к каким бы это ни вело последствиям для меня лично, и если я не делаю вреда другим людям, то люди не имеют основания вмешиваться в то, что я делаю, как бы мои действия ни казались им глупыми, предосудительными, безрассудными»;

3) *свободу действовать сообща с другими индивидуумами*, «соединяться с ними для достижения какой-либо цели, которая не вредна другим людям; при этом предполагается, конечно, что к действию сообща привлекаются люди совершеннолетние, и при том не обманом и не насилем».

«Несвободно то общество, какая бы ни была его форма правления, в котором индивидуум не имеет свободы мысли и слова, свободы жить, как хочет, свободы ассоциации, — и только то общество свободно, в котором все эти виды индивидуальной свободы существуют абсолютно и безразлично одинаково для всех его членов. Только такая свобода и заслуживает названия свободы, когда мы можем совершенно свободно стремиться к достижению того, что считаем для себя благом, и стремиться теми путями, какие признаем за лучшие, — с тем только ограничением, чтобы

наши действия не лишали других людей их блага, или не препятствовали бы другим людям в их стремлениях к его достижению».

Учение о государстве. Государство не должно мешать свободной деятельности индивидов и их ассоциаций; более того — оно призвано помогать им в этой деятельности, делать все, чтобы развивать в обществе дух самодеятельности и предприимчивости. «Круг правительственных действий должен быть ограничен сохранением общества и частных лиц от насилия и обмана». Дж.Ст.Милль выступает даже против такого правительственного вмешательства в дела гражданского общества, которое продиктовано стремлением правительства сделать что-то полезное для индивидумов. Его возражения сводятся к следующему:

1) индивидуумы всегда лучше, чем правительство, сделают всякое дело, которое их касается: «...Никто так не способен управлять каким-либо делом, указать, как и кем должно быть оно сделано, как те, которые лично заинтересованы в этом деле»;

2) предоставление частным лицам возможности быть присяжными, участвовать в деятельности свободных местных и муниципальных учреждений, управление большими промышленными и филантропическими предприятиями посредством свободных ассоциаций — все это «имеет великое значение для народного воспитания, ...воспитывает гражданина, составляет практическую сторону политического воспитания свободного народа, выводит индивидуума из узкого круга личных и семейных стремлений и вводит его в сферу общих интересов, приучает его к ведению общих дел, делает способным действовать не по эгоистическим только побуждениям, направляет его деятельность к таким целям, которые соединяют, а не разъединяют людей. Там, где индивидуумы находятся в условиях, препятствующих развитию в них этих качеств, там свободные политические учреждения не могут действовать надлежащим образом и не могут долго сохраняться...»;

3) «всегда в высшей степени вредно увеличивать правительственную власть без крайней к тому необходимости. Всякое расширение правительственной деятельности... усиливает правительственное влияние на индивидуумов, увеличивает число людей, возлагающих на правительство свои надежды и опасения, превращает деятельных и честолюбивых членов общества в простых

слуг правительства». Все это обернется тем, что свободные учреждения будут существовать лишь номинально, а «в государстве образуется многочисленная бюрократия, в которой сосредоточится все высшее образование, вся практическая интеллигенция страны», а «вся остальная часть общества станет по отношению к этой бюрократии в положение опекаемого, будет ожидать от нее советов и указаний, как и что ей делать, — тогда честолюбие самых способных и деятельных членов общества обратится на то, чтобы вступить в ряды этой бюрократии». «Но там, где все делает за народ бюрократия, там ничто не может быть сделано, что противно интересам бюрократии».

Это не означает, конечно, что Дж.Ст.Милль вообще не признавал никакого вмешательства государства в общественную и экономическую жизнь. Так, наряду с помощью частному предпринимательству и контролем за «правильным» осуществлением права собственности он возлагал на государство выполнение следующих функций:

- защита душевнобольных и детей;
- гарантирование договоров;
- государственный контроль за деятельностью акционерных обществ и добровольных товариществ;
- регулирование трудовых отношений (например, продолжительности рабочего времени по всей стране);
- организация государственной социальной помощи наряду с системой частной благотворительности;
- государственная организация таких мероприятий, которые выгодны всему обществу, но непосильны для частной инициативы, — например, организация и финансирование путешествий.

Дж.Ст.Милль был сторонником *представительной демократии*, при которой «весь народ или по меньшей мере значительная часть его пользуется через посредство периодически избираемых депутатов высшей контролирующей властью... этой высшей властью народ должен обладать во всей ее полноте». Представительная демократия возможна при соблюдении следующих условий:

1) граждане должны сознавать свою непосредственную причастность к устройству и деятельности государства, демонстрировать готовность нести личную ответственность за состояние государственности: «В конце концов государство всегда бывает не

лучше и не хуже, чем индивидуумы, его составляющие». «Лучшая форма правления такая, при которой высшей наблюдательной властью, решающей дела в последней инстанции, облечена вся совокупность членов общества, т.е. при которой каждый гражданин ...имеет голос в управлении страной».

Если же государство предпочтет административное искусство «широкому и высокому индивидуальному развитию и умалит таким образом своих граждан, чтобы сделать послушным в своих руках орудием для достижения хотя бы даже и благих целей, то не замедлит оно убедиться, что с маленькими людьми нельзя сделать ничего великого»;

2) каждый гражданин должен быть готов к тому, что в случае необходимости он «может быть призван к действительному участию в нем (в управлении страной. — *Авт.*) и исполнять какую-нибудь местную или общественную функцию».

Английский мыслитель надеялся, что с помощью системы формального представительства удастся примирить противоречивые классовые интересы и надежно защитить права собственности. Вместе с тем одну из величайших опасностей любой формы правления, в том числе и представительной демократии, он видел «в пагубных интересах правителей, преследующих непосредственные интересы господствующего класса и причиняющих этим продолжительный вред всему народу». Поэтому «было бы желательно, чтобы ни один из классов и ни одно сочетание классов, склонных к соединению, не имели возможности пользоваться преобладающим влиянием в управлении».

Классовое законодательство фактически выхолащивает суть демократии, делает ее формальной: «Когда власть находится в руках какого-нибудь класса, он сознательно и умышленно приносит интересы остальных классов в жертву своим интересам... Разве парламент или кто-нибудь из его членов смотрит на возникающие вопросы глазами рабочего?»

Для обеспечения стабильного и эффективного демократического правления, по мнению Дж.Ст.Милля, необходимы:

1) *реформа избирательной системы с целью обеспечения действительно пропорционального представительства и интересов меньшинства.* С одной стороны, надо оградить общество от участия в управлении его делами тех людей, чья верность идее

«общего блага» является сомнительной — неграмотных, не платящих прямых налогов, пользующихся вспомоществованием от прихода, должников и банкротов до уплаты долгов и т.д.

С другой стороны, следует дать преимущества тем людям, у которых эта верность бесспорна и особенно развита; предоставить несколько голосов просвещенным и образованным людям, чтобы защитить общество от «классового законодательства» необразованных людей: «Одно дело вовсе не иметь права голоса, другое — уступить его тем, кто обладает большей способностью руководить общими интересами»;

2) *умение и готовность народа доверить власть политической элите, состоящей из образованных людей*; в противном случае демократические институты могут привести к «классовому законодательству» и господству толпы, посредственности, а «правительства посредственности суть посредственные правительства»;

3) *нецелесообразность частных парламентских выборов и предоставление депутатам относительной свободы действий*: депутаты парламента интеллектуально превосходят своих избирателей и поэтому не обязаны действовать в полном соответствии с мнением своих избирателей, за исключением «основных убеждений народа». Вопреки широко распространенным в демократических государствах представлениям о том, что «избиратели всегда более правы, чем их депутат», в действительности часто бывает наоборот;

4) *разделение властей*: «При каждой форме правления должен существовать центр сопротивления преобладающему влиянию. Следовательно, и в демократическом строе должен существовать центр сопротивления демократии». «Когда демократическая власть преобладает и стремится к дальнейшему усилению, ее следует скорее сдерживать, чем поощрять»;

5) *специальная подготовка чиновников*: система конкурсных экзаменов при занятии должностей, продвижение по служебной лестнице в зависимости от личных заслуг, децентрализация власти и контроль за деятельностью чиновников на местах.

Глава 19

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ АЛЕКСИСА ДЕ ТОКВИЛЯ

Алексис Шарль Анри де Морис Клерель Токвиль — французский социолог, историк, политический и государственный деятель.

Биография. Родился де Токвиль в 1805 г. в аристократической семье, члены которой были убежденными роялистами и пострадали во время Великой Французской революции. Изучив право в Париже, он занял одну из низших судебных должностей в Версале. В 1831 г. Алексис получил разрешение в счет отпуска посетить США — официально для изучения пенитенциарной системы, а фактически — для того чтобы понять общественно-политический строй этой страны; дать «по возможности наиболее полное и научное» описание того, как на деле функционируют американские учреждения, о «которых все говорят и которых никто не знает». Пробыв в США всего девять месяцев, французский мыслитель написал произведение «Демократия в Америке» (1835 г.), которое принесло ему славу «естественного преемника Монтескье».

В 1839 г. де Токвиль был избран членом парламента, в 1841 г. — членом Академии нравственных и политических наук. После революции 1848 г. он стал членом Учредительного собрания и Конституционной комиссии. Отказ поддержать государственный переворот Луи Наполеона, распустившего Законодательное собрание 2 декабря 1851 г. и ровно через год провозгласившего себя императором, положил конец политической карьере выдающегося политического философа. Последние годы жизни он работал над вторым (и последним) крупным творением — трехтомным трудом «Старый порядок и революция» и в 1856 г. выпустил в свет его первый том.

Алексис де Токвиль лично знал почти всех великих деятелей культуры Франции своего времени и сам являлся частью этой культуры. До настоящего времени он остается одним из наиболее читаемых авторов не только французского, но и европейского либерализма XIX столетия.

Умер де Токвиль в 1859 г.

Основные работы: «Демократия в Америке» (1835 г.), «Старый порядок и революция» (1856 г.).

Содержание политического учения

О равенстве и свободе. Алексис де Токвиль констатирует историческую неизбежность упадка аристократии и повсеместное движение общества в сторону равенства и демократии. Демократия — это общественный строй, приходящий на смену аристократии (феодализму), уничтожающий сословные привилегии и уравнивающий в правах представителей разных классов. Общество «меняет свой облик, человечество преобразует условия своего существования, и в недалеком будущем его ожидают перемены в судьбах. Этот процесс установления равенства носит неизбежный, всемирный и долговременный характер. Уничтожив феодальную систему и победив королей, демократия не отступит и перед буржуазией и богачами». Цели демократии соответствуют принципу социальной справедливости — достижения благосостояния большинства граждан, а потому более полезны по сравнению с целями аристократии.

«Законы демократии вообще стремятся к благу наибольшего числа, так как они исходят от большинства всех граждан, которое может ошибаться, но не может иметь интересов, противоположных ему самому. Законы аристократии стремятся, напротив, монополизировать в руках немногих богатство и власть, так как аристократия по природе своей составляет меньшинство. Значит, можно сказать вообще, что цель, преследуемая в своем законодательстве демократией, полезнее для человечества, чем цель аристократии... и, несмотря на свои недостатки, правление демократии все-таки больше всякого другого способно содействовать процветанию общества».

Сердцевину демократии составляет *равенство*, стремление к которому «с каждым днем все сильнее захватывает человеческие сердца». Однако демократия предполагает наличие надежных гарантий *свободы*, отношение к которой у людей гораздо менее однозначное; во всяком случае, свобода для них — куда менее значимая ценность, чем равенство: «...Наши современники с куда большей страстностью и постоянством влюблены в равенство,

чем в свободу». В зависимости от конкретного соотношения свободы и равенства возможны следующие *формы равенства*:

1) *совершенное равенство*, при котором все граждане имеют абсолютно равное право принимать участие в управлении государством и действительно делают это. «В этом случае никто не будет отличаться от себе подобных и ни один человек не сможет обладать тиранической властью; люди будут совершенно свободны, потому что они будут полностью равны, и они будут совершенно равны, потому что будут полностью свободны. Именно к этому идеалу стремятся демократические народы. Такова самая полная форма равенства, которая только может быть установлена на земле; существуют, однако, тысячи других форм, которые, не будучи столь же совершенными, едва ли менее дороги этим народам»;

2) *гражданское равенство при отсутствии политического равенства*: «Равенство может быть установлено для гражданского общества, не распространяясь на сферу политической жизни страны. Каждый может иметь право предаваться одним и тем же радостям жизни, выбирать любую профессию, иметь доступ в любые общественные собрания — словом, вести одинаковый со всеми образ жизни и добиваться материального благосостояния одними и теми же средствами без того, чтобы все принимали участие в управлении государством»;

3) *политическое равенство при отсутствии политической свободы*: «Определенного рода равенство может установиться в политической жизни даже при полном отсутствии политической свободы. Индивидуум может быть равен со всеми остальными людьми, за исключением одного-единственного человека, который, безраздельно господствуя над всеми, способен без всякого различия набирать из них исполнителей своей власти.

Без труда можно было бы предположить множество других гипотетических построений, в которых весьма значительная степень равенства способна легко сочетаться с наличием более или менее свободных политических институтов или даже с институтами, совсем лишенными свободы».

Свобода и равенство неразрывно связаны друг с другом, ибо «люди, не будучи совершенно свободными, не могут быть абсолютно равными», а «равенство в своем крайнем выражении

совпадает со свободой». Вместе с тем *между свободой и равенством существуют весьма глубокие различия:*

1) *свобода не является отличительной чертой демократической эпохи:* «Свобода являла себя людям в разные времена и в разных формах; она не связана исключительно с какой-либо одной формой социального устройства и встречается не только в демократических государствах»;

2) *равенство является основополагающей идеей демократической эпохи:* «Той особенной, исключительной чертой, отличающей данную эпоху от предшествовавших, является равенство условий существования; господствующей страстью, движущей сердцами людей в такие времена, выступает любовь к равенству»;

3) *сохранить свободу гораздо труднее, чем сохранить равенство:* «Если какой-либо народ мог самостоятельно уничтожить у себя или хотя бы ослабить господство равенства, он достигал этого лишь в результате долгих и мучительных усилий. Для этого ему необходимо было изменить свое социальное устройство, отменить свои законы, трансформировать обычаи и нравы. Политическую свободу, напротив, надо все время крепко держать в руках: достаточно ослабить хватку, и она ускользает»;

4) *опасности чрезмерной свободы легче распознать, чем опасности чрезмерного равенства:* «Самые ограниченные и легкомысленные люди осознают, что чрезмерная политическая свобода способна подвергнуть опасности спокойствие, наследственное имущество и жизнь индивидуумов. Напротив, только чрезвычайно внимательные и проницательные люди замечают ту опасность для нас, которую таит в себе равенство, и, как правило, они уклоняются от обязанности предупреждать окружающих об этой угрозе... То зло, которое приносит с собой свобода, подчас проявляется незамедлительно; негативные стороны свободы видны всем, и все более или менее остро их ощущают. То зло, которое может произвести крайняя степень равенства, обнаруживает себя постепенно; оно понемногу проникает в ткани общественного организма; оно замечается лишь изредка, и в тот момент, когда оно становится особо разрушительным, привычка к нему уже оставляет людей бесчувственными»;

5) *преимущества свободы, в отличие от преимуществ равенства, проявляются спустя длительное время:* «То добро, что

приносит с собой свобода, обнаруживается лишь долгое время спустя, и поэтому всегда легко ошибиться в причинах, породивших благо. Преимущества равенства ощущаются незамедлительно, и ежедневно можно наблюдать тот источник, из которого они проистекают»;

б) *ценность свободы, в отличие от ценности равенства, способны осознать лишь немногие люди*: «Политическая свобода время от времени дарует высокое наслаждение ограниченному числу граждан. Равенство ежедневно наделяет каждого человека массой мелких радостей. Привлекательность равенства ощущается постоянно и действует на всякого; его чарам поддаются самые благородные сердца, и души самые низменные с восторгом предаются его наслаждениям. Таким образом, страсть, возбуждаемая равенством, одновременно является и сильной, и всеобщей»;

7) *пользование свободой требует от человека жертв и усилий; пользование равенством не требует от него ни того, ни другого*: «Люди не могут пользоваться политической свободой, не оплачивая ее какими-либо жертвами, и они никогда не овладевают ею без больших усилий. Радости же, доставляемые равенством, не требуют ни жертв, ни усилий — их порождает всякое незначительное событие частной жизни, и, чтобы наслаждаться ими, человеку надо просто жить».

Особенно сильное преобладание стремления к равенству над стремлением к свободе обнаруживается у тех народов, у которых «стремление к свободе и сама идея свободы стали зарождаться и развиваться лишь с того времени, когда условия существования людей начали уравниваться — как следствие этого самого равенства... В истории этих народов равенство предшествовало свободе; таким образом, равенство было уже явлением давним, тогда как свобода была еще явлением новым». У таких народов «свобода существовала лишь в виде идеи и внутренней склонности, когда равенство уже вошло в обычаи народов, овладело их нравами и придало особое направление самой заурядной жизнедеятельности людей». Неудивительно поэтому, что такие народы «жаждут равенства в свободе, и, если она им не доступна, они хотят равенства хотя бы в рабстве. Они вынесут бедность, порабощение, разгул варварства, но не потерпят аристократии».

Особенности американской демократии, по мнению де Токвиля, заключаются в следующем:

1) ***всеобъемлющее господство принципа народовластия***: «В Америке, в отличие от других стран, принцип народовластия претворяется в жизнь открыто и плодотворно. Он признается обычаями страны, провозглашается в ее законах, он свободно эволюционирует и беспрепятственно достигает своих конечных целей... Народ сам управляет страной, ибо права, предоставленные правительству, весьма ограниченные; правительство постоянно чувствует свою изначальную связь с народом и повинуетея той силе, которая создала его. Народ властвует в мире американской политики словно Господь Бог во Вселенной»;

2) ***принцип разделения властей и система «сдержек и противовесов»***: авторы Конституции США «ясно поняли необходимость того, чтобы кроме народа существовало известное количество властей, которые, не будучи совершенно от него независимыми, пользовались бы, однако, в своей сфере довольно значительной степенью свободы, так, чтобы, повинуваясь постоянному направлению, даваемому большинством, они, однако же, могли бороться с его случайными желаниями и не соглашаться на его опасные требования». «Существованию демократии угрожают две опасности. Первая заключается в полном подчинении законодательной власти волеизъявлениям массы избирателей. Вторая состоит в концентрации в законодательных органах всех прочих видов правительственной власти. Законодатели штатов способствовали возрастанию этих опасностей. Законодатели Союза сделали все, что было в их силах, чтобы они стали менее угрожающими»;

3) ***независимость судебной власти***:

— американский судья облечен огромной политической властью: «Американцы признали за своими судьями право обосновывать свои решения, исходя в первую очередь из конституции, а потом уже из законов, — другими словами, они дозволили судьям руководствоваться лишь теми законами, которые, на их взгляд, не противоречат конституции»;

— «когда в суде Соединенных Штатов ссылаются на закон, который судья находит несоответствующим конституции, он может отказаться его применять»; в этом случае «либо народ вносит

изменения в свою конституцию, либо законодательная власть отменяет данный закон»;

— «вместе с тем судьи имеют право выступать против какого-либо закона только путем использования судебного механизма. Этим в значительной степени уменьшается опасность, которую таит в себе подобная власть»;

4) *глубокие традиции общинного самоуправления*: «... Именно в общине заключена сила свободных народов. Общинные институты играют для установления независимости ту же роль, что и начальные школы для науки; они открывают народу путь к свободе и учат его пользоваться этой свободой, наслаждаться ее мирным характером. Без общинных институтов нация может сформировать свободное правительство, однако истинного духа свобод она так и не приобретет». В общине рядовой американец проникается духом установившегося политического порядка, «приобретает к нему вкус, начинает понимать гармоничную структуру власти и получает, наконец, ясное и реальное представление о природе обязанностей и объеме своих прав»;

5) *«тирания большинства»*: «... Большинство в Соединенных Штатах оказывает огромное влияние как на дела, так и на мысли. Когда оно выступает за что-либо, можно сказать, что никакая сила не в состоянии не только остановить его, но и замедлить его движение и дать ему возможность услышать тех, кого оно походя уничтожает». Это порождает ряд опасностей:

— *непоследовательность в законодательстве и управлении*: «Всесилие большинства, также немедленное и безоговорочное выполнение его решений в Соединенных Штатах ведет не только к частым изменениям законов, оно влияет также на применение законов и на деятельность государственной администрации»;

— *произвол большинства*: «Когда я вижу, что кому-либо, будь то народ или монарх, демократия или аристократия, монархия или республика, предоставляется право и возможность делать все, что ему заблагорассудится, я говорю: так зарождается тирания — и стараюсь уехать жить туда, где царствуют иные законы... Демократическая форма правления в том виде, в каком она существует в Соединенных Штатах, заслуживает самого серьезного упрека... за свою неодолимую силу. Что мне больше всего не нравится в Америке, так это отнюдь не крайняя степень царящей там

свободы, а отсутствие гарантий против произвола... Я не хочу сказать, что в современной Америке произвол — это часто встречающееся явление, но ничто не предохраняет американцев против него...»;

— *произвол чиновников*: «Всесилие большинства в Соединенных Штатах приводит как к деспотизму законодателей, так и к произволу государственных служащих. Только большинству принадлежит в этой стране право создавать законы и контролировать их исполнение, только в его власти находятся как правители, так и граждане. Поэтому оно смотрит на государственных служащих как на пассивных исполнителей своей воли, полностью полагаясь на них в претворении в жизнь своих замыслов и не дает себе труда заранее определять круг их прав и обязанностей. В его обращении с ними есть что-то от обращения хозяина со слугами: ведь они постоянно действуют под его надзором и он в любой момент может вмешаться и исправить их действия»;

— *негативное влияние на свободу духа и свободу слова*: в Америке «до тех пор пока большинство не имеет единого мнения по какому-либо вопросу, он обсуждается. Но как только оно высказывает окончательное суждение, все замолкают и создается впечатление, что все — и сторонники, и противники — разделяют его... Я не знаю ни одной страны, где в целом свобода духа и свобода слова были бы так ограничены, как в Америке»;

— *распространение «придворного духа»*: «В демократических республиках придворный дух получает широкое распространение, он проникает во все классы общества. Это главное, в чем их можно упрекнуть... Среди множества людей, которые в Соединенных Штатах занимаются политической деятельностью, совсем немногие отличаются мужественной искренностью и независимостью мышления, столь свойственной американцам прошлых времен... Конечно, придворные в Америке не говорят: “сир” и “Ваше Величество”... Но они без конца говорят о природной просвещенности своего владыки. Они не состязаются в попытках определить самую исключительную добродетель своего повелителя, а просто уверяют, что он, независимо от своей воли и не прикладывая к этому никаких усилий, обладает всеми добродетелями. Они не отдают ему своих жен и дочерей для того, чтобы он

соблаговолил возвести их в ранг своих любовниц, но они приносят ему в жертву свои убеждения и продаются сами»;

— *угроза деспотизма и анархии*: «Если когда-либо Америка потеряет свободу, то винить за это надо будет всевластие большинства. Это может произойти в том случае, если большинство доведет меньшинство до отчаяния и толкнет его к применению грубой силы. Тогда может наступить анархия, но наступит она как следствие деспотизма»;

б) факторы, сдерживающие «тиранию большинства»:

— *отсутствие административной централизации*: полномочия федерального правительства сравнительно невелики, и оно никогда не вмешивается в компетенцию штатов;

— *широкое распространение в обществе духа законности*: «...Власть, данная здесь законооведам, их влияние на правительство служат сегодня самой мощной преградой нарушениям демократии... Люди, специально изучавшие законодательство, приобрели благодаря этим трудам привычку к порядку, определенный вкус к формальностям, пристрастие к точному, последовательному выражению мыслей. Это, естественно, делает их противниками революционного духа и необдуманных страстей, свойственных демократии»;

— *суд присяжных как политическое учреждение*: «Суд присяжных... прививает всем гражданам образ мыслей, свойственный образу мыслей судей, а ведь именно это наилучшим образом подготавливает людей к свободной жизни. Он распространяет во всех классах общества уважение к решению суда и понятие права... Он на практике показывает людям, что такое справедливость»;

7) индивидуализм: демократия порождает в людях склонность к разобщенности. В демократическом обществе людям «свойственна самонадеянная вера в свои силы, и они, полагая, что отныне им уже никогда не понадобится помощь окружающих, без стеснения демонстрируют свое желание думать только о самих себе». А это порождает опасность деспотического перерождения демократии, ибо разобщенность людей — это как раз то, на что делает ставку деспотизм, видя в ней залог собственной прочности: «Из всех пороков человеческого сердца самый подходящий для него — порок эгоизма: тиран легко прощает своим подданным

отсутствие любви к нему, лишь бы при этом они не любили друг друга. Он не требует от них помощи в управлении государством; довольно и того, что они сами не претендуют на управление им». *Что же помогает американцам бороться с пагубными последствиями индивидуализма?* Это:

— *свободные институты*: «При свободном правлении назначение на большую часть государственных должностей производится выборным путем, и поэтому тем людям, которым благородство души или беспокойство желаний не дают замкнуться в узких рамках частной жизни, ежедневно приходится ощущать и осознавать, что они не могут обойтись без окружающего их населения»; «местное самоуправление и политическая свобода, побуждающие многих граждан высоко ценить отношение к ним соседей и близких, беспрестанно заставляют людей, несмотря на разобщающие их инстинкты, общаться и помогать друг другу»;

— *общественные объединения*: «Американцы самых различных возрастов, положений и склонностей беспрестанно объединяются в разные союзы. ...В Америке мне встречались такие ассоциации, о возможности существования которых, признаюсь, я не имел ни малейшего представления, и я часто восхищался той бесконечной изобретательностью, с которой жители Соединенных Штатов умеют внушать общую цель большому числу людей, добиваясь от них поддержки и готовности добровольно идти к ней»;

— *периодическая печать*: «...Америка имеет как ассоциаций, так и газет больше, чем любая другая страна в мире. ...Чем больше институтов имеет местная власть, тем большее количество людей закономерно требуется для исполнения ее функций, и чем острее ощущается хроническая потребность в таких людях, тем быстрее возрастает число газет».

Глава 20

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА СПЕРАНСКОГО

Михаил Михайлович Сперанский — русский политический мыслитель и государственный деятель, автор проектов реформ российского самодержавия.

Биография. Родился Михаил Михайлович Сперанский в 1772 г. в деревне Черкутино Владимирской губернии в семье священнослужителя Михаила Третьякова. По окончании Владимирско-Суздальской духовной семинарии он получил фамилию Сперанский (лат. *speranto* — надежда) и был направлен в числе лучших учеников в Санкт-Петербургскую духовную семинарию в качестве преподавателя математики и физики, а затем и преподавателя красноречия и философии. В поисках дополнительного заработка Сперанский устроился личным секретарем генерал-прокурора Сената А.Б.Куракина, который заметил незаурядные способности молодого человека и рекомендовал его на государственную службу. В 1797 г. Михаил Михайлович возглавил департамент Министерства внутренних дел.

С 1807 г. он — статс-секретарь Александра I. С этих пор вся работа по составлению проектов, постановлений, записок выполнялась либо Сперанским, либо под его наблюдением. В 1809 г. по поручению императора он составил план государственных преобразований — «Введение к Уложению государственных законов». В 36 лет Михаил Михайлович приобрел большую известность не только в России, но и за границей. Однако реформаторская деятельность Сперанского вызвала сильное противодействие со стороны реакционного дворянства, не желавшего никаких преобразований: его третировали как «выскочку», «поповича» и даже обвиняли в измене. С резкой критикой его деятельности выступил Н.М.Карамзин в своей записке «О древней и новой России».

В обстановке приближающейся войны с наполеоновской Францией и наметившегося поворота к реакции (аракчеевщина) Александр I уступил требованиям врагов Сперанского: в марте 1812 г. он был отстранен от государственной службы и отправлен в ссылку (сначала в Нижний Новгород, а позднее — в Пермь).

В письме к царю из Перми опальный политический деятель оправдывал свои действия, опровергая ложные обвинения. Он даже обратился за поддержкой к самому Аракчееву и добился его содействия. В 1816 г. Сперанский был назначен пензенским губернатором, а в 1819 г. — сибирским генерал-губернатором; провел ревизию управления и подготовку ряда реформ. В марте 1821 г. Сперанский был возвращен в Санкт-Петербург в звании члена Государственного Совета. К этому времени он оставил реформаторские планы и стремился вновь добиться расположения царя.

В 1826 г. Сперанский был членом Верховного уголовного суда по делу декабристов. Николай I возложил на него подготовку материалов и обоснование юридической стороны процесса. В последующие годы Михаил Михайлович принимал участие в работе секретных комитетов по крестьянскому вопросу. С 1826 г. Сперанский фактически возглавлял II отделение личной канцелярии царя, осуществлявшее кодификацию права. Под его руководством были подготовлены и изданы «Полное собрание законов Российской империи» в 45 томах (1830 г.), «Свод законов Российской империи» в 15 томах (1832—1839 гг.). За этот труд Николай I наградил его орденом св. Андрея Первозванного.

Умер Сперанский в 1839 г.

Основная работа: «Введение к уложению государственных законов» (1809 г.).

Содержание политического учения

Учение о государстве. Источником любого государства является народ: из физических сил народа формируется войско, из народных богатств — деньги, из уважения — почести. Правительство обязано грамотно распорядиться этими силами, соблюдая при этом необходимую меру, их баланс. Только при этом условии государство сможет выполнить свое основное назначение — обеспечить безопасность личности, собственности и чести каждого. В противном случае действия правительства обернутся для государства тяжелыми последствиями: чрезмерное войско обессилит и расслабит государство, необеспеченный трудом народа выпуск денег приведет к их обесцениванию, обильное

расточение почестей породит «неуважаемые чины и ложные отличия». «Таким образом, могут быть в государстве войска без силы, деньги без богатства и почести без уважения».

Первоначально существовали лишь деспотические государства, никак не зависевшие от воли народа. Однако с течением времени народ начал предпринимать попытки установить коренные законы и тем самым ограничить власть своих правителей. Собрание этих коренных законов называется «конституцией». Чтобы конституция не осталась «пустой теорией», законодательная власть должна заставить исполнительную власть подчиняться конституции.

Сперанский различал *внешний образ правления* (постановления, грамоты, учреждения, уставы об устройстве государства) и *внутренний образ правления* (расположение государственных сил). Дело не том, как государство называется, какие законы и постановления провозглашает — все это относится к «внешнему образу правления». Например, Рим под властью кесарей имел республиканский «внешний образ»: существовали Сенат, издававший законы, народные трибуны и все республиканские органы, однако свобода была уже ниспровергнута, и Римская держава фактически была деспотическим государством. Поэтому главное — это «внутренний образ правления»: ограничено самовластие правительства или нет. «Сила правительства ограничивается равновесием сил народных. В нем состоит внутренний образ правления». Действительная конституция страны существует не на бумаге, а в реальном распределении сил государства на все состояния народа.

Политическая и гражданская свобода. Важнейшей задачей государства является обеспечение людям надежных гарантий свободы. Индивидуальная свобода может быть ограничена только правом, которое представляет собой «продукт той же человеческой свободы, путем опыта доведенной до сознания, что так лучше». Прямым следствием предоставленной человеку свободы выбора является его ответственность за свои поступки. Совпадение поступков людей с требованиями закона придает им нравственный характер. Поэтому свобода «есть признание моральной необходимости, ее торжество над потребностями физическими».

В государстве существуют два вида свободы:

1) *политическая свобода* — закрепленная законом возможность «участия всех государственных классов... в действии законодательной, судебной и исполнительной власти». Однако политическая свобода и избирательное право должны быть предоставлены не всем классам, а только владельцам недвижимой собственности, поскольку собственник «в известном размере более способен, в силу собственных интересов, заботиться о доброте законов». Рабочим, ремесленникам, слугам и всем остальным гражданам, не обладающим собственностью и достаточным «разумом» для участия в законодательной деятельности, политическая свобода и избирательное право не предоставляются. Если наделить этих людей политической свободой, то возникнет «охлократия».

Противоположностью политической свободы является *политическое рабство* — состояние, «когда воля одного — закон для всех»;

2) *гражданская свобода* является достоянием всех подданных и представляет собой независимое друг от друга существование всех классов и сословий в обществе, закрепленную в законе возможность обладать личными и имущественными правами. «Права гражданские, т.е. безопасность лица и имущества, суть первое неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество. Противно природе человека предполагать, чтоб кто-либо согласился жить в таком обществе, где ни жизнь, ни имущество его ничем не обеспечены».

Противоположностью гражданской свободы является *гражданское рабство* — социальный порядок, обязывающий один класс «в повинностях личных или вещественных зависеть от воли другого».

Между политической свободой и гражданской свободой существует прямая зависимость: «Никакая сила не может родить в государстве свободы гражданской, не установив свободы политической», и наоборот: если в государстве «утверждена свобода политическая, гражданское рабство уменьшается само собой». «Права гражданские должны быть основаны на правах политических, точно так же, как закон гражданский не может быть тверд без закона политического».

Сперанский считал, что в России нет политической свободы, а гражданская свобода имеет весьма ограниченный характер. Государственный строй России — деспотия, не ограниченная «коренными государственными законами». Даже дворянство нельзя назвать свободным сословием, поскольку оно целиком находится во власти государя. «Я нахожу в России два класса: рабов самодержца и рабов землевладельцев. Первые называются свободными только по отношению ко вторым. В России нет истинно свободных людей, не считая нищих бродяг и философов». И помещики, и крепостные крестьяне — «холопы государевы»; и те, и другие уповают на царя: первые видят в нем силу, которая поможет им держать крестьян в крепостной зависимости, вторые видят в нем защитника от притеснений помещиков.

Таким образом, пока в России сохраняются крепостное право и сословные привилегии, она будет оставаться деспотией, в которой нет места свободе и законности. И сколько бы грамот и положений ни было принято, сколько сенатов или парламентов ни было учреждено — «государство сие есть деспотическое». Со времен Петра I было произведено так много различных преобразований, что «внешний образ правления» вообще не имеет определенного вида и ощутимо противоречит «внутреннему образу правления»: «Ни в каком государстве политические слова не противоречат стольким вещам, как в России».

Проекты государственных преобразований в России. В своем историческом развитии Россия прошла три этапа: Средние века — *удельщина*, Новое время — *абсолютная монархия*, настоящий период — *промышленное состояние*, которое требует проведения глубоких государственных преобразований.

1. *Постепенная отмена крепостного права.* Поскольку в России земель много, а народ малочислен, быстрое освобождение крестьян может побудить их «обратиться к некоторому роду кочевой жизни», что пагубно и для них, и для экономики государства. Поэтому отмену крепостного права необходимо провести в две эпохи. В первую эпоху следует определить законом крестьянские повинности, урегулировать отношения крестьян и помещиков так, что крестьяне «из личной крепости помещиков перейдут в крепость земле». «Во второй эпохе, которая, конечно, не может быть близка и должна быть приготовлена многими частными

распоряжениями, возвратится крестьянам и древнее их право свободного перехода от одного помещика к другому».

2. **Постепенное обеспечение прав и свобод россиян**, что должно привести к разделению российского общества на три класса (сословия, состояния):

— *дворянство* будет иметь гражданские права и на основании собственности — права политические; кроме того, оно будет иметь особенное право приобретать населенные крестьянами земли и свободу от личных повинностей (но обязано проходить гражданскую или военную службу не менее 10 лет; при уклонении от службы потомственное дворянство теряется);

— *среднее сословие (состояние)* обладает всеми общими гражданскими правами и в соответствии с собственностью — правами политическими: «Среднее состояние составляется из купцов, мещан и ремесленников, однодворцев и всех поселян, имеющих недвижимую собственность в известном количестве»;

— *третье сословие (состояние)* — рабочий народ, который «имеет общие права гражданские, но не имеет прав политических... К классу рабочего народа причисляются все поместные крестьяне, мастеровые, их работники и домашние слуги».

Сословия не должны быть замкнуты и разобщены: личное дворянство (приобретаемое службой) связывает второе сословие с первым, а возможность приобретения недвижимой собственности — третье сословие со вторым.

3. **Преобразование правовой системы.** Цель этих реформ заключается в том, «чтобы не внешними только формами покрыть самодержавие, но ограничить его внутреннею и существенною силой установлений и учредить державную власть на законе не словами, но самим делом». Законы должны ограничивать естественную (частную) свободу человека и делать ее совместимой со свободой других: «Закон составляется в защиту лица и собственности». Все постановления, которыми управляется государство, должны исходить из одного принципа: «Не делай другим того, чего не желаешь себе». Законы представляют собой «те постановления, коими вводится какая-то перемена в отношениях сил государственных или в отношениях частных людей между собой».

В отличие от законов, уставы, учреждения и регламенты определяют только способ исполнения законов. Все правовые акты, регулирующие порядок исполнения законов, должны строго соответствовать законам. Коренные государственные законы составляют *конституцию*: «Коренные государства законы должны быть творением народа; коренные государства законы полагают пределы самодержавной воле». Однако в России конституцию следует принимать по воле императора.

4. *Разделение властей, подчиненных державной воле монарха.* «Нельзя основать правление на законе, если одна державная власть будет и составлять закон, и исполнять его. Поэтому следовало бы, прежде всего, отделить друг от друга законодательную, исполнительную и судебную власти, сосредоточив их в разных независимо одно от другого государственных органах».

— *Государственная Дума* — высший законодательный двухпалатный орган, создаваемый для составления законов и «взыскания отчета о всех уставах и учреждениях». «Законы предлагаются правительством, уважаются (т.е. обсуждаются и принимаются) в Думе, утверждаются государем. Думе представляются отчеты министров; в случаях явного нарушения Государственного уложения Думе предоставляется право взыскивать ответа от министров, представляя отчет государю». Монарх участвует в деятельности Думы, но «никакой новый закон не может быть издан без уважения Думы. Установление новых податей, налогов и повинностей уважается в Думе». Мнение Думы свободно, поэтому монарх не может «ни уничтожить законов, ни обезобразить их»;

— *исполнительную власть* осуществляют министерства и губернские, окружные и волостные управления. Министры ответственны перед Государственной Думой за нарушение закона, отчитываются перед ней за свою деятельность. Государственная Дума имеет право просить об отмене незаконных действий министра, а также право начать расследование с целью изобличения министра в злоупотреблениях властью. Постановление о начале расследования подлежит утверждению императором;

— *судебную власть* осуществляют волостные, окружные и губернские суды, состоящие из назначаемых чиновников и выборных присяжных заседателей. Верховным органом судебной власти является Сенат (Верховное судилище), назначаемый

императором из числа кандидатов, рекомендованных губернскими думами.

При императоре создается *Государственный Совет*, который призван соединить высшую законодательную, исполнительную и судебную власти. Члены Государственного Совета назначаются императором. Государственный Совет призван предварительно рассматривать законопроекты, которые далее поступали бы к императору, а далее передавались бы на обсуждение в Государственную Думу.

Над всеми властями в государстве находится *державная власть*, представленная особой императора: «...в порядке законодательной никакой закон не может иметь силы, если не будет утвержден державной властью. В порядке исполнительном все уставы и учреждения воспринимают силу и действие от утверждения державной власти. В порядке судном охранение правосудия и утверждение судей, избранием предназначенных, принадлежат державной власти. Державная власть на всем пространстве заключается в особе императора».

По форме государственного устройства Россия — *унитарное государство*, которое делится на области, губернии, округа и волости. Каждая административно-территориальная единица управляется выборным органом — Думой, избранной местным населением из числа владельцев недвижимости. Дума заседает сессионно и обладает распорядительными полномочиями. Систему дум венчает Государственная Дума. Выборы в думы, за исключением волостной, многоступенчатые.

Глава 21

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА ЧИЧЕРИНА

Борис Николаевич Чичерин — русский философ, теоретик государства и права, историк, публицист и общественный деятель.

Биография. Родился Чичерин в 1828 г. в селе Караул Тамбовской губернии в семье богатого и родовитого помещика. Учился на юридическом факультете Московского университета, слушал лекции Т.Н.Грановского, В.С.Соловьева, К.Д.Кавелина, штудировал гегелевскую философию права. Его первый труд «Областные учреждения России в XVII веке» увидел свет в 1856 г., последний — сборник статей «Вопросы философии» — в 1904 г. С 1861 по 1868 г. Борис Николаевич — профессор Московского университета, а с 1882 по 1883 г. — Московский городской голова. Вскоре он оказался в опале и многие годы провел в уединении родового поместья.

Чичерин был выдающимся, разносторонним ученым. За труды по теоретической химии он по предложению Д.И.Менделеева был избран почетным членом Русского физико-химического общества. Наряду с К.Д.Кавелиным Чичерин является основателем и наиболее видным представителем так называемой государственной (юридической) школы в отечественной историографии — одной из ведущих в русской политико-правовой мысли второй половины XIX в. Его социально-политические воззрения послужили источником идеологии кадетов.

Умер философ в 1904 г.

Основные работы: «Письмо к издателю» (1856 г.), «Опыты по истории русского права» (1858 г.), «Несколько современных вопросов» (1862 г.), «О народном представительстве» (1866 г.), «Курс государственной науки» (1894—1898 гг.), «Философия права» (1900 г.).

Содержание политического учения

Свобода и право. Свобода человека есть его внутреннее, неотчуждаемое достояние, условие его нравственной ответственности

за свои поступки. «Свобода составляет принадлежность лица, поэтому истинная свобода есть свобода личная; она вытекает из природы человека, как разумно нравственного существа, и дает ему право распоряжаться собой независимо от чужой воли». Смысл человеческой свободы заключается в возможности человека «возвышаться к сознанию безусловной своей сущности и тем самым к своей независимости от чего бы то ни было, кроме самого себя».

Свобода личности может стать реальностью лишь при том не-пременном условии, если она опирается на закон; отсутствие законов означает одновременно и отсутствие свободы. Личная свобода человека, будучи неразрывно связанной со свободой других людей, «может жить только под сенью гражданского закона, повинуюсь власти, его охраняющей. ... Абсолютное значение закона дает и абсолютное значение человеческой личности, его сознающей. Отнимите у человека это сознание, и он становится наряду с животными, которые повинуются влечениям и не имеют прав».

По своей природе человек двойственен. Как *существо метафизическое*, он имеет цену сам по себе и не может становиться орудием в чьих-либо руках. «Именно это сознание служит движущей пружиной всего развития человеческих обществ. Из него рождается **идея права**, которая, расширяясь более и более, приобретает, наконец, неоспоримое господство над умами». Как *существо общежительное*, человек находится в постоянном общении с другими людьми, каждый из которых стремится расширить сферу своей свободы. «Отсюда — необходимость определить, что принадлежит каждому, и установить известные правила для решения споров. Таково происхождение права. Оно возникает уже на первоначальных ступенях человеческого общежития и идет, разрастаясь и усложняясь, до самых высших. **Право как взаимное ограничение свободы под общим законом** составляет неотъемлемую принадлежность всех человеческих обществ».

В человеческом общежитии присутствуют два противоположных начала: «Духовная природа личности состоит в свободе; общественное начало как ограничение свободы выражается в законе. Поэтому основной вопрос заключается в отношении закона к свободе». Это отношение закона к свободе может быть двояким: *принудительным* (государственный закон) и *добровольным*

(нравственный закон): «Первое касается внешних действий, составляющих область внешней свободы, которая одна подлежит принуждению; второе обращается к внутренним побуждениям, истекающим из свободы внутренней. Из первого рождается **право**; второе составляет источник **нравственности**».

Право и нравственность имеют общий источник — признание человеческой личности: «Право не есть только низшая ступень нравственности, как утверждают морализирующие юристы и философы, а самостоятельное начало, имеющее свои собственные корни в духовной природе человека. Эти корни лежат в потребностях человеческого общежития». И вытекающие из общежития «юридические законы независимы от нравственных». В то же время «нравственность служит иногда восполнением права» и там, где юридический закон оказывается недостаточным, «нравственность может требовать совершения действий по внутреннему побуждению, например, при исполнении обязательств, не имеющих юридической силы». «*Право есть внешняя свобода человека, определяемая общим законом*». Право отличается от нравственности своим принудительным характером.

Необходимо различать **право положительное** и **право естественное**: «Положительное право развивается под влиянием теоретических норм, которые не имеют принудительного значения, но служат руководящим началом для законодателей и юристов. Отсюда рождается понятие о праве естественном, в противоположность положительному. Это — не действующий, а потому принудительный закон, а система общих юридических норм, вытекающих из человеческого разума и долженствующих служить мерилom и руководством для положительного законодательства. Она и составляет содержание философии права».

Общим естественно-правовым началом, которое служит руководством как для установления закона, так и для его осуществления, является «*правда, или справедливость*». Право и правда имеют один источник: «И все законодательства в мире, которые понимали свою высокую задачу, стремились осуществить эту идею в человеческих обществах». Правда (справедливость) связана с началом *равенства*: «Справедливым считается то, что одинаково прилагается ко всем. Это начало вытекает из самой природы человеческой личности: все люди суть разумно-свободные

существа, все созданы по образу и подобию Божьему и, как таковые, равны между собой. Признание этого коренного равенства составляет высшее требование правды, которая с этой точки зрения носит название *правды уравнивающей*».

Правда состоит в том, чтобы *воздавать каждому свое*. **Правда уравнивающая** связана с принципом *арифметического равенства*, который действует в гражданской сфере, в области частных отношений и частного права. **Правда распределяющая** связана с принципом *пропорционального равенства*, который действует в политической сфере, в области публичного права. Эти разновидности правды (справедливости) взаимосвязаны: начало распределяющей справедливости (и политическая сфера) не господствует над людьми и над частными отношениями: распределяющая справедливость (как идеальное и высшее начало) получает свое бытие от уравнивающей справедливости — от признания лица свободным и самостоятельным субъектом. «Там, где государственное начало поглощает в себе частное или значительно преобладает над последним, это отношение может дойти до полного уничтожения гражданского равенства, с чем связано непризнание лица самостоятельным и свободным деятелем во внешнем мире. Это и есть точка зрения крепостного права». Признание человека свободным лицом — величайший шаг в историческом движении гражданской жизни, делающий гражданский порядок истинно человеческим.

Гражданская и политическая свобода. Важную роль в обеспечении свободы личности призвано сыграть государство. Однако, будучи своеобразным «страховым полисом» нации, государство не должно чрезмерно вмешиваться в прерогативы гражданского общества, в частности, в экономическую жизнь. «Как и всякая экономическая деятельность, производство и накопление капитала есть дело частное, а не государственное. В качестве охранителя права государство призвано только устанавливать общие для всех условия его приобретения и ограждать от посягательств со стороны других». А стремление стеснить и ограничить гражданскую свободу и расширить свободу политическую является «извращением истинных начал общественной жизни». «Требовать, чтобы промышленность подчинялась государству, и вместе с тем стремиться к тому, чтобы политическое право распространялось

на всех и общие дела решались собором, значит идти наперекор самым явным указаниям здравого смысла».

Гражданская свобода должна предшествовать утверждению в обществе свободы политической. Отмена сословных привилегий знаменует переход от одной общественной формации к другой, наступление периода обретения представителями всех классов человеческих прав. Именно общегражданская свобода в своем историческом развитии порождает свободу политическую. В этом проявляется теснейшая связь между государством и гражданским обществом: «Каждый гражданский строй имеет соответствующий ему строй политический. Сохранить ту же самую политическую власть при совершенно изменившемся гражданском порядке нет возможности».

Тем не менее, политические перемены вовсе не автоматически и не сразу следуют за гражданскими преобразованиями: должно пройти время, чтобы новый быт упрочился и дал свои плоды. В трансформирующемся обществе, в котором изменившиеся отношения еще не вошли в нормальную колею, а люди еще не привыкли к гражданским свободам, особенно важно сохранить твердую и дееспособную власть, которая, «стоя выше всяких частных интересов и партий, дает взволнованному обществу возможность успокоиться под его сенью». Форсирование политических преобразований при несформированности структур гражданского общества всегда «производило только всеобщий хаос. Разнузданные страсти разыгрывались на просторе, и государственный порядок подвергался полному крушению».

Однако деспотизм государства не менее опасен для общества, чем деспотизм толпы. Избежать этой двойкой опасности можно лишь следуя формуле *«либеральные меры и сильная власть»*. Либеральные меры предоставляют обществу самостоятельность, обеспечивают гражданские права и свободы; сильная власть выступает гарантом государственного единства, обеспечивает твердый правопорядок, внушает гражданам «уверенность, что во главе государства есть твердая рука, на которую можно надеяться, и разумная сила, которая сумеет отстоять общественные интересы против напора анархистских стихий и против воплей реакционных партий».

Этой же цели служит соединение «различных общественных классов в общих местных учреждениях», всемерное развитие институтов гражданского общества. И здесь огромная ответственность ложится на плечи правительства, которое обязано оказывать поддержку этим нарождающимся институтам. Проблема заключается в том, что в свободном обществе правительство не может использовать те же методы управления, которые прежде были для него привычными. И хотя необходимость в руководстве все же остается, поскольку «общество без руководства бродит наобум, а естественный его руководитель есть правительство», «руководить свободным обществом можно только состоя с ним в живом общении, а это возможно единственно при свободных учреждениях... Только стоя лицом к лицу с представителями общества и совокупно с ними обсуждая государственные дела, правительство может дать им направление и получить от них поддержку. Власть, которая не захочет употреблять этого орудия, неизбежно упустит общественное руководство из своих рук».

Эти свободные учреждения — своеобразные «университеты» демократии, из стен которых выходят люди, способные управлять своим народом. Поэтому государство должно всемерно поощрять и поддерживать любые ростки общественной самодеятельности народа, его творческую инициативу, и, прежде всего, — свободные учреждения. Только в глубине общества, в «толще народной» правительство может найти силы и средства для обновления государственного строя, а для этого оно должно всячески способствовать созданию благоприятных условий для массового производства этих сил и средств: «Государственные люди не создаются по мановению волшебного жезла: им нужна среда, в которой они вырабатываются, а такой средой в свободном обществе могут быть только свободные учреждения».

Несомненное преимущество политической свободы заключается в том, что она, «поднимая общественный дух и развивая в массе сознание государственных интересов, придает обществу новые силы и возводит народную жизнь на высшую ступень развития». Правительство, действительно заботящееся об истинных интересах государства, не должно упускать из виду тот факт, что в обществе должны органично сочетаться два начала — власть и свобода. И хотя отношения между ними подчас складываются

непросто, все же добиться такого сочетания вполне возможно, более того — необходимо. «Без сомнения, приобщение свободы к власти не всегда полезно для государства. Если между обоими элементами существует разлад, то вместо возрастающей силы произойдет обратное действие. Но задача политической жизни состоит именно в том, чтобы эти элементы действовали согласно, и эта задача, как показывает опыт, вовсе не может считаться неразрешимой: она зависит главным образом от доброй воли сторон, от взаимного уважения и от взаимных уступок». Стремление к этой цели является «высшим цветом политической жизни», «высшим плодом общественного развития». И если политическая свобода не всегда и не везде применима, а ее требование не всегда может быть оправдано, «то нельзя не признать, что она составляет идеал, который непременно ставит себе всякое развивающееся общество».

Учение о государстве. Чичерин различал четыре вида человеческих союзов:

- 1) *семья*;
- 2) *гражданский союз* (гражданское общество, сфера внешней свободы человека);
- 3) *церковный союз* (сфера внутренней свободы и совести, взаимодействия человека с Богом и исполнения нравственного закона);
- 4) *государство*, которое «представляет собой высшее сочетание противоположных начал, а с тем вместе и высшее развитие идеи общественных союзов».

Эти четыре человеческих союза представляют собой форму развития и выражения четырех формальных начал всякого общежития — власти, закона, свободы и цели (блага союза). Полное развитие идеи общежития предполагает независимое и самостоятельное бытие этих четырех начал и союзов в общей системе человеческих союзов. Своего высшего развития «идея человеческого общества» достигает в государстве, которое выражает «высшее единство» тех элементов общежития, которые в менее развитой и односторонней форме представлены в семье, гражданском обществе и церкви. Государство — это «союз народа, связанного в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага».

Однако в своих отношениях с другими союзами государство «не поглощает в себе всех остальных, а только воздвигается над ними как высшая область, господствующая над ними в сфере внешних отношений, но оставляющая им должную самостоятельность в принадлежащем каждому кругу деятельности».

Форма государства зависит от соответствующих социально-исторических условий.

1. *Абсолютная монархия* — неограниченная власть государя. Она сыграла важную положительную роль в эпоху «возрождения новых государств из хаоса средневековых сил», однако эта форма правления исключает общегражданские и политические свободы, характеризуется господством официальной лжи и полнейшим произволом.

2. *Аристократия* — правление «лучших людей, или способнейшей части общества». Это вполне правомерная форма правления, однако она мало пригодна для современных условий: «Она может держаться только там, где юридическое преимущество совпадает с естественным превосходством. Как же скоро образование и достаток развиваются и в других классах, так последние естественно требуют участия в управлении, а это рано или поздно ведет к падению аристократии или смешению ее с другими элементами».

3. *Демократия* — власть народа. Она имеет как достоинства (свобода и равенство граждан перед законом, господство общего интереса), так и недостатки (склонность к чрезмерной свободе, некомпетентное правление, засилье партийных клик, бесчестные выборы). Наиболее приемлемой является *умеренная демократия*: «Умеренная демократия, уважающая свободу, которая составляет самое ее основание, и дающая отпор всем разнообразным стремлениям общества, может быть весьма хорошей политической формой, способной удовлетворить самые высокие потребности человека». Напротив, «необузданная демократия, не знающая сдержек и преувеличивающая свое начало, составляет один из худших образов правления». В целом демократия как форма государства уже сыграла свою историческую роль: «Нынешний (т.е. XIX. — *Авт.*) век был периодом ее роста; будущее, без сомнения, представит картину ее упадка».

4. Высшей формой развития идеи государства и его наилучшей формой Чичерин считал *конституционную монархию* — *смешанную форму правления*, где «монархия представляет начало власти, народ или его представители — начало свободы, аристократическое собрание — постоянство закона, и все эти элементы, входя в общую организацию, должны действовать согласно для достижения общей цели». В таком государстве действует **принцип разделения властей**: «Высшая цель государства, состоящая в утверждении законного порядка, достигается системой независимых друг от друга властей, равно исходящих от верховной власти, но взаимно ограничивающих и воздерживающих друг друга».

Ступенями развития конституционной монархии являются *дуалистическая монархия* (в которой монарх обладает всей полнотой исполнительной власти) и *парламентская монархия* как «высший цвет конституционной монархии» (здесь правительство формируется парламентом). России на пути от абсолютизма к парламентской конституционной монархии предстоит пройти сначала этап двухпалатного законосовещательного собрания, затем этап дуалистической монархии с законодательным собранием. «Русский народ должен быть призван к новой жизни утверждением среди него начал свободы и права. Для того, чтобы Россия могла идти вперед, необходимо, чтобы произвольная власть заменилась властью, ограниченной законом и обставленной независимыми учреждениями... Рано или поздно, тем или другим путем это совершится, но это определено будет, ибо это лежит на необходимости вещей. Сила событий неотразимо приведет к этому исходу. В этом состоит задача двадцатого столетия».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы надеемся, что предлагаемое студентам издание Краткого конспекта лекций по истории политических учений, хотя и не дает целостного изложения всемирной истории политической мысли, может оказать существенную помощь в ее изучении. Ведь без значительного повышения уровня политической и правовой культуры населения Россия не сможет стать правовым, цивилизованным и демократическим государством.

В нашей книге большое внимание уделяется анализу политических концепций западных мыслителей от Платона и Аристотеля до Алексиса де Токвиля. Это не случайно, ибо в этих учениях подробно и глубоко разрабатывалась теория гражданского общества, правового государства и демократии. Не зная этих теорий, студент не сможет разобраться в сложных политических процессах современной общественной жизни. Кроме того, авторы постарались не только исследовать либеральные воззрения Джона Локка, Шарля Луи Монтескье и Иммануила Канта, но и дать анализ радикализма Жана Жака Руссо, консерватизма Эдмунда Берка и Жозефа де Местра, прагматизма Иеремии Бентама и Джона Стюарта Милля и других учений.

В последних главах пособия подробно излагаются политические теории выдающихся отечественных мыслителей Михаила Михайловича Сперанского и Бориса Николаевича Чичерина, поскольку именно в них сформировались многие идеи, созвучные переживаемому современной Россией периоду становления гражданского общества и правового государства.

В дальнейшем мы намерены продолжить работу над этой книгой. Поэтому мы очень заинтересованы в замечаниях и предложениях от наших коллег, использовавших в учебном процессе это пособие. Все пожелания просим направлять по адресу:

*628605, Российская Федерация, Тюменская область,
г. Нижневартовск, ул. Ленина, 56.
Нижневартовский государственный
гуманитарный университет,
профессору Р.А.Бурханову.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ПЛАТОНА	5
Глава 2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ АРИСТОТЕЛЯ	11
Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ МАРКА ТУЛЛИЯ ЦИЦЕРОНА	18
Глава 4. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ФОМЫ АКВИНСКОГО	26
Глава 5. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ	32
Глава 6. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЖАНА БОДЕНА	41
Глава 7. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ГУГО ГРОЦИЯ	47
Глава 8. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ БЕНЕДИКТА СПИНОЗЫ	52
Глава 9. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ТОМАСА ГОББСА	59
Глава 10. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ДЖОНА ЛОККА	67
Глава 11. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ШАРЛЯ ЛУИ МОНТЕСКЬЕ	73
Глава 12. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЖАНА ЖАКА РУССО	79
Глава 13. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ИММАНУИЛА КАНТА	87
Глава 14. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ГЕОРГА ВИЛЬГЕЛЬМА ФРИДРИХА ГЕГЕЛЯ	97
Глава 15. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЭДМУНДА БЕРКА	108
Глава 16. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ЖОЗЕФА ДЕ МЕСТРА	117
Глава 17. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ИЕРЕМИИ БЕНТАМА	125
Глава 18. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ ДЖОНА СТЮАРТА МИЛЛЯ	132
Глава 19. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ АЛЕКСИСА ДЕ ТОКВИЛЯ	139
Глава 20. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА СПЕРАНСКОГО	149
Глава 21. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ БОРИСА НИКОЛАЕВИЧА ЧИЧЕРИНА	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166

Учебное издание

***Бурханов Рафаэль Айратович
Руденкин Василий Николаевич***

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Краткий конспект лекций

Редактор *Т.А.Фридман*
Компьютерная верстка *Е.С.Борзова*
Художник обложки *Л.П.Павлова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 18.11.2008. Формат 60×84/16
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура Times
Усл. печ. листов 10,5. Тираж 500 экз. Заказ 828

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*